

– АКТ ЧЕТВЁРТЫЙ –
НОВЫЙ СИНДИКАТ

– Пролог –

Субасири, Япония
Август 2018 года

Сумерки уже крались вокруг горы Фудзи, окрашивая плодородную землю багрянцем заката. словно тяжёлый бархатный полог, тишина опустилась на окрестности, приглушая все звуки и даря вечеру покой и умиротворение. У подножия горы, в тени финиковых пальм, на берегу сонного озера, приютился ансамбль белых домиков с плоскими крышами.

Стоя на пороге дома Мусаси, Харада Маэдзуми и Наоко Такамура заворожённо смотрели на гору, восхищаясь её неземной красотой. Её вечное присутствие было для них обоим больше, чем просто пейзаж – это был глубокий символ, духовная связь, передаваемая из поколения в поколение.

– Какой дивный вечер, сэнсэй, – прошептала Наоко тихим, почти невинным голосом. Ей едва исполнилось двадцать, и она была невестой лучшего ученика Харады в древнем искусстве ниндзюцу.

Харада Маэдзуми молча кивнул. Втрое старше её, он был стареющим мудрецом. Лысый, статный, облачённый в строгие одежды, он излучал властность и почтение. – Действительно... дивный. Если бы только наше положение было столь же безмятежным... – Его голос звучал сухо и серьёзно. Он повернулся к ней и продолжил: – Наоко, прошло пять дней с тех пор, как Джозеф отправился в Токио. Он задерживается. И от него нет вестей.

На лицо Наоко легла тень грусти. – Я надеюсь, что с ним ничего не случилось.

Харада глубоко вздохнул, с усталостью выпустив воздух из лёгких и утвердительно кивнув самому себе. Джозеф Мусаси был величайшим учеником, которого он когда-либо обучал; его способности уже сейчас превосходили способности самого Харады. Они стали как отец и сын, между ними возникла нерушимая связь доверия. Не в характере Мусаси было задерживаться, если они так не договаривались, если только его не постигла беда. В глубине души Харада понимал, что именно это и произошло, но не хотел ещё больше расстраивать Наоко, озвучивая свои опасения.

Они вошли в дом и расположились в общей комнате. Наоко заварила чай – себе и Хараде. Наполняя чашку сэнсэя, она встретила с ним взглядом и тихо спросила: – Как вы думаете, ему грозит опасность?

– Нельзя сказать наверняка, – ответил Харада, – но иначе чем объяснить его молчание? – Он отпил немного чаю и покачал головой, как часто делал в последние дни. – Меня страшит... – он запнулся, подбирая слова, – ответственность. Знания, которые мы оберегаем. Что если они попадут не в те руки... – Он сделал ещё глоток и, вздохнув, продолжил: – Даже если Мусаси вернётся с артефактом и мы передадим его нужным людям, поверят ли они в историю, которой шесть тысяч лет?

— Почему мы должны привлекать кого-то ещё? — с ноткой раздражения спросила Наоко. — Почему мы не можем сами сделать то, что должны? Это наша судьба. — Внезапно она замерла и подняла руку. — Тише! Слушайте! — Её голос дрогнул, в нём появилась тревога.

— Что это? — Харада вскинул голову, всматриваясь в темноту.

— Собака, — отозвалась Наоко.

— Проклятая дворняга, — проворчал он. — Вечно поганит ночь своим тьякканьем.

И тут, словно по команде, свет погас.

Их словно парализовало внезапным мраком. Затихло и тихое бормотание ветхого дизельного генератора в сарае, затерянном в тени пальмовой рощи. Его ровный стук стал настолько привычной частью ночи, что его исчезновение отозвалось оглушительной тишиной.

Глаза постепенно привыкли к слабому мерцанию звёзд, проникавшему сквозь стеклянные двери террасы. Харада на ощупь пересёк комнату и снял с полки у двери старую масляную лампу, стоящую там на случай непредвиденных обстоятельств. Чиркнув спичкой, он зажёл фитиль, и в колеблющемся свете он взглянул на Наоко с выражением комичной беспомощности.

— Позволь мне спуститься...

— Сэнсэй! — прервала его Наоко, в её голосе послышалась тревога. — Собака!

Харада прислушался. Собака молчала. Беспokoйство промелькнуло на его лице. — Уверен, что не о чем беспокоиться, — пробормотал он, направляясь к двери.

— Сэнсэй, будьте осторожны! — внезапно выкрикнула Наоко.

Он лишь пренебрежительно пожал плечами и шагнул на террасу.

На мгновение Наоко показалось, что это лишь тень виноградной лозы, дрожащая от ночного бриза на решетке. Но ночь была безветренной. Затем она осознала, что это не тень. Это была человеческая фигура, бесшумно и стремительно скользящая по каменным плитам, подкрадывающаяся к Хараде со спины, когда он обходил небольшой пруд с рыбками в центре мощеной террасы.

— Сэнсэй! — предупреждающе закричала она.

Харада резко обернулся, высоко подняв лампу.

— Кто вы? — крикнул он. — Что вам здесь нужно?

Незванный гость молча приближался. Вокруг него клубился традиционный халат клана Зид, а голову покрывал чёрный платок. В дрожащем свете лампы Харада разглядел, что незнакомец прикрыл лицо углом платка, скрывая свои черты.

Но Наоко узнала эту фигуру.

— Нео Зид! — отчаянно закричала она.

Зид стоял к ней спиной, и Наоко не видела ножа в его правой руке, но она поняла, что он нанёс удар снизу вверх, целясь Хараде в живот. Харада издал приглушённый стон боли и согнулся пополам от удара. Нападавший выдернул лезвие и замахнулся для нового удара, но на этот раз Харада выронил лампу и успел перехватить рукоятку ножа.

Пламя упавшей масляной лампы затрепетало и вспыхнуло с новой силой. Двое мужчин боролись в танце теней, и в отблесках огня Наоко увидела, как на груди старика расплзается зловещее тёмное пятно.

— Беги! — хрипло выдохнул он ей вслед. — Зови на помощь! Я.. я его не сдержу!

Харада, чья сила когда-то была легендой, сейчас казался тенью себя прежнего. Нападавший же был воплощением грубой мощи.

— Уходи! Молю, Наоко! Спасайся! — в его голосе сквозила отчаянная слабость, но он всё ещё судорожно вцепился в руку незнакомца, сжимавшего нож.

Секунды паралича, сковавшие её страхом, наконец отступили. Освободившись от оцепенения, она рванулась к двери, словно птица, выпущенная из клетки. Ведомая ужасом за Хараду, она молнией пронеслась через террасу, не позволив незваному гостю преградить ей путь.

Перемахнув через низкую каменную ограду, она едва не угодила в объятия второго нападавшего, затаившегося в тени роши. Крик застрял в горле. Уклоняясь от его цепких пальцев, коснувшихся щеки, она почти вырвалась, но когтистые руки впились в тонкую ткань её блузки.

На этот раз она увидела нож — зловещую серебристую вспышку в призрачном свете звёзд. Это зрелище вдохнуло в неё новые силы. Ткань блузки разорвалась, но недостаточно быстро, чтобы избежать удара. Лезвие полоснуло предплечье, оставив огненный след. Вложив всю мощь паники и молодого тела, она ударила его коленом в пах. Нападавший издал утробный вопль и рухнул на колени.

Не оглядываясь, она бросилась бежать сквозь пальмовую рощу. Сначала бежала без цели, повинувшись лишь животному инстинкту — убежать как можно дальше, унести ноги от надвигающейся смерти. Но постепенно паника отступила. Оглянувшись, она убедилась, что погони нет. Лишь достигнув берега озера, замедлила бег, стараясь сберечь силы. В этот момент она почувствовала, как тёплая струйка крови стекает по руке, окрашивая землю алым.

Остановившись, она прислонилась спиной к шершавому стволу пальмы. Дрожащими пальцами сорвала с себя разорванную блузку и торопливо перевязала рану. Тело била крупная дрожь. Даже неповреждённая рука тряслась, словно в лихорадке. Кое-как, зубами и одной рукой, она затянула узел, и кровотечение немного замедлилось.

Не зная, куда бежать, она вдруг заметила тусклый свет лампы, пробивающийся сквозь окно хижины Алии на другом берегу оросительного канала. Оттолкнувшись от ствола пальмы, она направилась к свету, словно мотылёк на пламя. Не успела она пройти и сотни шагов, как из темноты рощи раздался приглушённый голос: «Тацу, эта женщина не к тебе ли направляется?»

В тот же миг, словно ответ на вопрос, в темноте перед ней вспыхнул луч электрического фонарика. Другой голос, хриплый и настороженный, прозвучал в ответ: «Нет, я её не вижу».

Еще миг – и Наоко врезалась бы в него. Она присела, словно загнанный зверь, и отчаянно огляделась. Из чёрной пасти рощи, по той самой тропе, что привела её сюда, выполз ещё один зловещий глаз света. Скорее всего, это был тот, кого она оглушила, но уверенное, хищное движение луча говорило: он очнулся и идет по её следу.

"Убийцы Нео Зид! Они охотятся за нашим открытием! О, где же ты, Джозеф, моя любовь? Где ты, когда ты так нужен мне?"

Отрезанная от отступления, она повернула обратно к озеру, вдоль берега. Дорога... там могла быть дорога. Может, ей повезёт поймать попутку. Ноги заплетались на неровной земле, она споткнулась и рухнула, содрав колени в кровь, но тут же вскочила и побежала дальше.

Второй раз она не удержалась, и вытянутая рука инстинктивно оперлась о круглый, обкатанный водой камень размером с апельсин. Наоко стиснула его в ладони, словно это было последнее утешение, слабая надежда.

Раненая рука ныла, но боль за Хараду была сильнее. Она видела направление удара, силу, с которой лезвие вошло в его плоть. Он тяжело ранен, это несомненно.

Ей нужно найти помощь. За спиной, в роще, двое мужчин рыскали с факелами, переговариваясь на бегу. Они настигали её – она слышала их голоса.

Наконец, дрожа от облегчения, Наоко выбралась из скользкой канавы на светлую гравийную насыпь дороги. Ноги подкашивались, едва держали её, но она повернулась в сторону деревни и побежала.

Не успела она добежать до первого поворота, как сквозь частокол пальм пробился свет фар, медленно приближающийся к ней. Не раздумывая, Наоко бросилась на середину дороги.

– Помогите! Пожалуйста, помогите мне! – кричала она, захлебываясь отчаянием.

Из-за поворота вынырнула машина, и прежде чем ослепительный свет фар выжег сетчатку, Наоко успела разглядеть небольшой темный "Хендай". Она стояла посреди дороги, беспомощно взмахивая руками, как на подмостках, залитая светом.

"Хендай" затормозил в нескольких метрах, и Наоко, шатаясь, подбежала к водительской двери, дернула ручку. – Пожалуйста, помогите.. вы должны мне помочь...

Дверь распахнулась изнутри, и в тот же миг её отшвырнуло назад с такой силой, что она потеряла равновесие. Водитель выскочил на дорогу и мёртвой хваткой вцепился в запястье раненой руки. Он поволок её к "Хендаю", распахнул заднюю дверь.

– Ороко! Юджи! – заорал он в темноту роши. – Она у меня! – В ответ раздались торжествующие крики, и факелы качнулись в их сторону. Водитель, рыча, пригнул её голову, пытаясь затолкать на заднее сиденье, но тут Наоко вспомнила о камне, всё ещё сжатом в здоровой руке. С отчаянной силой она развернулась и ударила его кулаком, в котором всё ещё покоился булыжник, в висок. Камень попал точно в цель. Похититель рухнул на гравий, словно подкошенный, и замер в безмолвной неподвижности.

Наоко, выронив камень, сорвалась с места, но в ужасе осознала, что бежит по ярко освещённой дорожке, словно под прицелом прожекторов, выставляющих напоказ каждое её движение. Из роши, словно потревоженные звери, вырвались двое мужчин и, плечом к плечу, выскочили на гравийную дорогу следом за ней, их крики резали ночную тишину.

Обернувшись и увидев, как стремительно они настигают её, Наоко поняла: единственный шанс – исчезнуть, раствориться в непроглядной темноте. Она резко развернулась и бросилась вниз по откосу, и тут же оказалась по пояс в ледяной воде озера.

В кромешной тьме и панике она потеряла ориентацию. Она не рассчитала, не добежала до того места, где дорога огибала насыпь у самой кромки воды. Времени вернуться на дорогу не было, оставалось лишь одно – густые заросли травы и тростника, обещавшие хрупкое убежище.

Она брела по воде, пока дно внезапно не исчезло из-под ног, и ей пришлось плыть. Неуклюже гребя брассом, с трудом преодолевая сопротивление кубок и ноющую боль в повреждённой руке, она, тем не менее, двигалась почти бесшумно, лишь слегка разглаживая водную гладь. Прежде чем преследователи достигли того места, где она спустилась к озеру, Наоко уже добралась до спасительной стены тростника.

Пробравшись в самую чашу, она позволила себе погрузиться в воду. Холодная влага накрыла её с головой, и в тот же миг пальцы ног коснулись мягкого, илистого дна. Замерла, оставив над поверхностью лишь макушку головы, отвернув лицо от берега. Знала, что её тёмные волосы не выдадут её, не отразят предательский луч фонарика.

Несмотря на воду, заполнившую уши, она отчётливо слышала их возбуждённые, полные ярости голоса. Фонари, словно хищные глаза, пронзили ночную тьму,

выхватывая из мрака клочья прибрежных камышей. Они рыскали в поисках её, и один из лучей, на миг коснувшись её лица, заставил сердце замереть в предчувствии неминуемой гибели. Наоко приготовилась нырнуть в спасительную глубину, но свет ускользнул, оставив её в тени.

Осознание того, что даже в свете факелов она осталась незамеченной, придало ей отчаянной смелости. Она приподняла голову, чтобы услышать их голоса, пропитанные грубой властью.

- Иди туда, Ороко, и вытащи эту сучку, - прозвучал приказ.

Она услышала, как Ороко, споткнувшись, тяжело рухнул в воду.

- Держись левее, - рявкнул Юджи, главный среди них, направляя луч фонаря.
- Прямо туда, куда я свечу.

Ороко приближался, и вот уже между ними оставалось не более десяти метров.

- Вот она! Прямо перед тобой! Там, в камышах! Я вижу её голову! - подбадривал его Юджи, и ледяной ужас сковал Наоко. Она чувствовала, как сквозь мутную воду к ней крадётся Ороко, словно голодный зверь.

Внезапно свет погас, и всё погрузилось в непроглядную тьму.

Юджи заглушил двигатель "Хендай" и выключил фары ещё до того, как они свернули на подъездную дорожку к вилле. Машина замерла на обочине, в тени террасы.

Четверо мужчин вышли из автомобиля и поднялись по каменным ступеням. Тело Харады по-прежнему лежало возле пруда с рыбками, там, где его оставил Юджи. Они прошли мимо, не удостоив его ни единым взглядом, и скрылись в тёмном кабинете.

Юджи бросил на стол дешёвую нейлоновую сумку.

- Мы и так потеряли слишком много времени. Теперь нужно действовать быстро, - прохрипел он.

- Это всё из-за Ороко, - огрызнулся водитель "Хендай". - Он должен был схватить девчонку быстрее.

- У тебя был шанс на дороге, - прошипел в ответ Ороко, - и ты не справился ничуть лучше.

- Заткнулись! - рявкнул Юджи, обрывая их перепалку. - Девчонка теперь у нас в руках. Если хотите получить свои деньги, забудьте об ошибках.

Юджи направил луч фонаря на свиток, лежащий на столе.

- Это он, - уверенно произнес он. Ему показывали фотографию этого места, чтобы исключить возможность ошибки. - Рука хочет всё: карты, фотографии.

Все книги и бумаги, всё, что они использовали в работе. Ничего не оставлять.

Они спешно покидали дом, Юджи торопливо застегнул молнию на сумке.

- Приведите старика, - бросил он, словно приговор.

Трое подручных, как тени, скользнули на террасу. Склонившись над бесчувственным телом, они грубо схватили Хараду за руки и потащили его обратно в кабинет. Голова старика глухо ударилась о каменную ступеньку. На плитках, блестящих в зловещем свете факелов, остался багровый след.

- Лампу! - рявкнул Юджи. Тацу вернулся и поднял масляный светильник с террасы. Пламя давно погасло. Юджи поднёс лампу к уху, тряхнул.

- Полная, - пробормотал он, отвинчивая крышку. - Отнесите сумку в машину. Живо!

Когда троица скрылась, Юджи щедро окропил керосином одежду Харады. Затем, с дьявольской тщательностью, выплеснул остатки топлива на полки, где громоздились книги и рукописи. Запах керосина, острый и удушливый, наполнил комнату.

Он швырнул пустую лампу на пол и полез под полы халата за коробком спичек. Чиркнул - и тонкая струйка пламени коснулась пропитанной керосином древесины книжного шкафа. Огонь мгновенно вспыхнул, жадно пожирая бумагу, превращая края рукописей в обугленные завитки. Юджи отвернулся и вернулся к распростёртому телу Харады. Ещё одна спичка - и она упала на его пропитанную кровью и керосином одежду.

Мантия голубого пламени, словно живая, заплясала на груди Харады. Языки пламени меняли цвет, прогрызаясь сквозь хлопчатобумажную ткань и плоть под ней. Алое, оранжевое - от мерцающих гребней поднимался густой, едкий чёрный дым.

Юджи выскочил из комнаты, пересёк террасу, спотыкаясь сбежал по ступеням. Он плюхнулся на заднее сиденье "Хендая". Мотор взревел, и машина сорвалась с места, исчезая в темноте.

Боль вернула Хараду Маэдзуми к жизни. Невыносимая, всепоглощающая, она вырвала его из той далёкой, призрачной области, где он уже почти переступил порог смерти.

Он застонал. Первое, что он почувствовал, - запах горячей плоти. Затем агония обрушилась на него с новой силой. Судороги трясли его тело. Он открыл глаза и увидел, как его одежда почернела и начала тлеть. Он смутно осознавал, что комната вокруг него пылает. Дым и волны обжигающего жара исказили очертания дверного проёма, превращая его в размытое пятно.

Боль была такой, что он молил о смерти. Он хотел, чтобы это скорее закончилось. Но потом он вспомнил о Наоко и Джозефе... Он попытался произнести их имена обожжёнными, почерневшими губами, но не смог издать ни звука. Лишь мысль о них дала ему силы двигаться. Он перевернулся на другой бок, и жар обрушился на спину, и так продолжалось до тех пор, пока он не понял. Мгновение упущено. Возврата нет.

Он издал мучительный стон, перекатываясь к двери, словно раненый зверь. Каждое движение отзывалось агонией, но вот, обернувшись на спину, он ощутил, как в распахнутый проём хлынул живительный поток горного воздуха, раздувающий остатки пламени. Полной грудью вдохнув этот пьянящий нектар, он собрал последние силы и рухнул со ступеней на прохладные плиты террасы.

Огонь всё ещё пожирал его плоть. Бессильно хлопая себя по груди, он тщетно пытался сбить пламя, но руки превратились лишь в обугленные, дымящиеся ветки.

В памяти всплыл пруд с карпами. Мысль о ледяном погружении в его спасительную глубину обожгла надеждой. Извиваясь, словно змея со сломанным хребтом, он пополз по раскалённой каменной пустыне. Едкий дым, источаемый его горячей кожей, душил, заставляя надрывно кашлять, но он упорно тянулся вперёд. Ошметки плоти оставались на плитах, кровавый след его агонии, пока он, наконец, не рухнул в вожденную прохладу пруда. Зашипела раскаленная плоть, и облако белесого пара застило глаза, погружая во временную слепоту. Ледяная вода, коснувшись обожжённой кожи, обрушила на него такую волну боли, что сознание вновь покинуло его.

Очнувшись, он поднял мокрую, измученную голову. Растрёпанные волосы слиплись, а кожа свисала лохмотьями со щёк и подбородка. Сквозь обугленную корку, покрывавшую лицо, проглядывали зияющие проплешины сырого мяса.

– Мусаси... – прохрипел он, и голос его звучал чужим, словно из могилы. Голова бессильно упала вперёд. Жизнь покинула его.

Лишь несколько часов спустя, когда рассвет едва коснулся земли своим нежным светом, другие жители деревни обнаружили тело Харады. Огонь, наконец, угас, уступив место новому дню, а вместе с ним – забвению.

1

Чикаго, Иллинойс

Блейз спала, и сон уносил её в туманные дали детства. Снова она – маленькая девочка, потерявшаяся в призрачных лесах Баия-де-Карекес, на западном побережье Эквадора. Там прошли её юные годы, но не было ни дома, ни семьи, ни друзей – она едва понимала смысл этих слов. Никто не направлял, не учил, не утешал её – и так было уже очень давно.

Смутные воспоминания шептали, что когда-то она была другой... частью чего-то большего. Но это казалось таким далёким, словно случившимся до прихода мужчин.

Мужчины... те, кто отнял у неё близких, хладнокровно и жестоко. Те, кто бил и насиловал, прежде чем обратить в пепел всё, что она знала.

Блаааааазззззззз...

Травма оставила её в оцепенении и одиночестве, когда ей не было и трёх лет. С тех пор Блейз переняла инстинкты и повадки диких зверей, населявших окрестности. Разум ожесточился, стал холодным, инстинктивным, звериным. Уже несколько дней она не ела и умирала от голода.

И вот, словно мираж, на пляже Мачалилья она заметила группу людей: мужчину, женщину и ребёнка. Глаза её загорелись, когда она увидела ребёнка... Может быть, его она и съест... Достаточно мяса, чтобы утолить голод, и даже больше!

Да! Я так голодна, что съем всё, что угодно!

Три долгих часа, скрываясь в зарослях орхидей, она наблюдала за туристами, играющими и греющимися на солнце. Убедившись, что взрослые заснули, она, словно тень, скользнула по песку и выхватила ребёнка из коляски. Зажав ему рот, чтобы не закричал, она со всех ног помчалась обратно в туман. Там, на сырой земле, она крепко зажала рот и ноздри ребёнка, перекрывая ему дыхание.

Она держала руку, пока он задыхался, глаза её горели безумным огнём, зрачки расширились. Стиснув зубы, она застонала, чувствуя, как жизнь покидает маленькое тело. Дыхание стало хриплым и тяжёлым, сердце бешено колотилось. Убедившись, что ребёнок мёртв, она отпустила его и облегчённо вздохнула.

"Твоя жизнь в обмен на мою", пронеслось в её голове. "Пора есть! Наконец-то!"

Время шло.

Годы.

Всё расплывалось, теряло чёткость... трудно было сосредоточиться... трудно понять. Образы возникали вспышками, хаотичным нагромождением тёмных фигур, странных устройств и боли...

"Подождите!" - пронзила мысль. "Я... помню это место... Эджмонт!"

Зрение сфокусировалось, и она увидела себя в комнате отдыха больницы Эджмонт, со знакомыми мягкими стенами и потолком. Вокруг были другие пациенты, с тоскливыми, затуманенными глазами, утомлённые лекарствами, пытающиеся развлечь себя настольными играми, телевизором и шахматами.

- Эй, Блейз! - раздался знакомый голос.

Блейз повернулась и увидела Сашу, одну из немногих подруг, которых она обрела в этом месте. Саша махала ей через всю комнату, приглашая подойти. Блейз поплелась к ней.

— Что случилось, Саша? — спросила она.

— Расскажи мне, что произошло! — воскликнула Саша, вертя в руках один из кусочков пазла. — Как прошло слушание? — спросила она.

Блейз нахмурилась, пытаясь вспомнить, что произошло на слушании, которое состоялось ранее в тот же день. Из-за лекарств, которые ей вводили, ей было трудно сосредоточиться.

Она села рядом с Сашей и уставилась на частично собранный пазл, лежащий на полу.

— Это ужасно, — сказала она. — Я чувствую себя так, будто меня уже нет. Они хотят стереть мой мозг. Они хотят уничтожить мою личность! Они думают, что я создала воспоминания в своей голове, и хотят избавиться от них против моей воли.

— Почему? — спросила Саша.

— Я не знаю. Доктор Джеррин сказал, что у Госдепартамента есть приоритет в этом вопросе.

— Это чушь, — сказала Саша, понизив голос. — Этот парень — идиот. У тебя есть права.

Блейз сглотнула. При упоминании имени Джеррина её охватило отвращение. В голове промелькнула мысль: «Подожди... Доктор Джеррин... работал на мистера Икс! Синдикат... он хотел контролировать меня... теперь я вспомнила...»

И снова всё поплыло перед глазами. Прошло ещё немного времени, и Блейз почувствовала, что её затягивает в водоворот. Когда она пришла в себя, то обнаружила, что находится на островной базе мистера Икс с автоматом в руке. Она бежала вместе с Акселем и Адамом по уровню D-3, направляясь к перекрёстку с D-4.

— Боже, боже, что это за чертовщина? — закричал Адам, стреляя из автомата в поджидавшего их робота.

— Роботы X! — воскликнула Блейз. — Мистер Икс освободил их! Здесь находятся сотни таких объектов! Давайте, нам нужно попасть в ангар!

— Пошли! — крикнул Аксель, и Блейз последовала за ним.

Они пробежали не больше дюжины метров, как Блейз остановилась и покачала головой, на её лице появилось озадаченное выражение.

— Подожди! — сказала она. — Я уже делала это раньше! Я клянусь... мы уничтожили эту базу три года назад!

– Блейз, о чём ты говоришь? – закричал Аксель, стреляя в робота, который выскочил из-за угла. – Не отвлекайся!

Она проигнорировала его. Она знала, что это сон, и что она часть этого сна.

Она чувствовала себя в ясном сознании, и её аура наполнялась изнутри.

– Блейз Филдинг, – прошептала она про себя. – Меня зовут Блейз Филдинг. Нет, меня звали Блейз Филдинг. Эта жизнь – лишь отголосок прошлого. Я – не прежняя. Я вышла за пределы человеческого, за грань имён. Я – homo superior, первопроходец новой эры. Так и должно было случиться! Я всегда это знала!

Лазурное сияние исторгалось из её тела, всепоглощающей волной, грозящей поглотить мироздание. Сама ткань вселенной, казалось, сплеталась вокруг её формы, наделяя абсолютной неуязвимостью.

«Я сплю, – пронеслось в голове. – И во сне мне подвластно всё».

На миг она растворилась в пульсирующем, бесконечном океане осознания.

Когда Блейз вернулась в реальность, ночь окутала Чикаго, но лунный свет, просачиваясь сквозь окно, серебрил кровать, на которой она лежала. Она лениво закатила глаза и повернулась к тумбочке, где мерцали цифры будильника: 03:34. Блейз застонала, судорожно стлотнув, ощущая головокружение – эхо осознанного сновидения. Странное чувство обволакивало её, словно внутренняя аура едва уловимо пульсировала.

– Проклятые сны.. – прошептала она в пустоту. Отвратительное состояние требовало немедленного исправления. К счастью, остатки вчерашней вечеринки ещё ждали своего часа, обещая химическое облегчение.

Она села, окинув взглядом спальню: просторная комната, вмещавшая двуспальную кровать, платяной шкаф, тумбочку и внушительную аудиосистему. Спальня плавно перетекала в гостиную – часть её чикагской квартиры.

За окном раздался приглушённый раскат грома, и первые капли дождя забарабанили по стеклу. Предвкушая скорое избавление от мучений, Блейз открыла дверцу тумбочки, невольно задев стоявшие на ней пустые бокалы из-под шампанского.

Внутри скрывался набор наркотиков и приспособлений для их употребления. Отточенным движением она извлекла необходимое и приготовила шприц с героином. Нашупав вену на внутренней стороне левой руки, она вонзила иглу, с кряхтением и присвистом вдавливая поршень до упора.

Откинув шприц в сторону, Блейз одарила мир мрачной улыбкой. О, да!

Она чувствовала себя.. намного лучше! Возвышенной, осознанной, живой! Боль и изнеможение отступили, словно их и не было.

Сделав глубокий вдох и издав довольный мурлыкающий звук, она повернулась и прижалась к своему парню, Джону Синклеру, который мирно спал рядом с ней. Британец, темноволосый и спортивный, фотограф, с которым она познакомилась во времена своей модельной карьеры. Они оба были обнажены. Джон зашевелился и приоткрыл глаза.

– Блейз? Сколько сейчас времени? – пробормотал он.

Она взглянула на него, и уголки губ дрогнули в едва заметной улыбке. – Три тридцать, – прошептала она, словно делилась сокровенным секретом.

Джон ответил ей усмешкой. – Опять ныряла в кроличью нору без меня, куколка?

– Мне снился ещё один сон, – прозвучало в ответ. Но тон её голоса вдруг изменился, стал низким и бархатным. – Я чувствую себя... просто потрясающе, – промурлыкала она, скидывая шёлковую простыню. В полумраке комнаты её глаза горели лихорадочным огнём. – У меня есть идея, Джон, – проворковала она, и зрачки расширились, поглощая свет. – Почему бы тебе не станцевать для меня ещё раз? Покажи мне, на что ты способен.

Джон Синклер одарил её хищной улыбкой. – Если моя леди настаивает...

Блейз опустила стекло своего Bentley Continental GT цвета грозовой тучи, 2013 года выпуска, впуская свежий, пропитанный гарью и выхлопными газами чикагский воздух. Это была её машина, символ свободы. Она только недавно получила права, и теперь ей не нужно было зависеть от наёмных водителей, чтобы успевать на бесконечные съёмки, рассыпанные по всему штату Иллинойс.

Часы показывали 13:45, а через два часа у нее была назначена фотосессия в офисе Maxim. Она застряла в пробке в самом центре города, всего в нескольких кварталах от отеля, и с нарастающим беспокойством задавалась вопросом, успеет ли вовремя.

«Ненавижу эти пробки», – промелькнуло в голове, когда она бросила взгляд на приборную панель. Наконец, долгожданный зелёный свет, и она снова плавно тронулась с места.

Всего полгода в Чикаго, и её карьера модели взлетела до головокружительных высот. Всё началось с той случайной встречи в аэропорту имени Джона Кеннеди в Нью-Йорке. Сара Дукас, основательница Storm Model Management, заметила её сразу после отпуска на Багамах. Тот злополучный инцидент с «Проектом Y», казалось, открыл для неё все двери.

Первые чёрно-белые снимки в стиле Мелани Уорд для британского журнала The Face под названием «Единственная выжившая» стали её пропуском в мир высокой моды. Фотографии окрестили «грязным реализмом» или «гранжем».

Последовали другие съёмки для The Face, и Блейз мгновенно стала сенсацией. Фотосессия для Maxim должна была стать её первой обложкой, и её агент вёл переговоры с Playboy о контракте на разворот. Она снялась в

дюжине рекламных роликов, а местная кинокомпания предложила ей роль в фильме. Её лицо смотрело на мир с рекламных щитов по всей стране, как лицо парфюмерной линии Calvin Klein.

Блейз устало зевнула, свернула за угол и въехала на парковку Maxim. Вчерашняя ночь выдалась бурной: вечеринка в её квартире, алкоголь, наркотики и безудержный секс. Но оно того стоило. Ей нравилось проводить время с Джоном вне работы, предаваясь подобным слабостям. У неё катастрофически не хватало времени из-за плотного графика съёмок и уроков танцев. Хотя, по правде говоря, в Калифорнии всё казалось проще и приятнее..

Иногда она даже жалела о расставании с Акселем Стоуном. Она действительно любила его, но не могла дать ему семью, о которой он всегда мечтал. Она была бесплодна, результат экспериментов Синдиката. Аксель мечтал о сыне, и её сердце разрывалось при мысли, что она не сможет подарить ему ребёнка. Вместо того, чтобы стать матерью, она превратилась в генетически модифицированную суперженщину, лишённую этой возможности. Решение далось нелегко – уйти, отпустить Акселя. Но она хотела, чтобы он был счастлив, искренне верила, что рядом с другой он расцветёт.

После истории с проектом «Y» и разоблачения интриг Синдиката Блейз оказалась в эпицентре внимания. Вспышка славы, шлейф скандалов, и вот она уже на подиуме. Карьера модели забросила её в Чикаго в январе 2018 года. С тех пор она ни разу не оглянулась назад. Богатая, знаменитая, молодая, свободная. Её жизнь перевернулась с ног на голову, и она с восторгом наблюдала за тем, как разворачивается этот новый, головокружительный сюжет.

Сделав глубокий вдох, она заглушила двигатель и всмотрелась в своё отражение. Безупречна. Она знала это. Лёгкая улыбка тронула губы, и, выйдя из машины, она с тихим щелчком закрыла дверцу. Площадь, мощёная серым камнем, расстилалась перед ней, ведя ко входу в шестиэтажную офисную башню.

"Время пришло", пронеслось в голове.

Объективы ждали.

2

Лос-Анджелес, Калифорния

Аксель Стоун, с напускным терпением, наблюдал, как бармен наполняет третий стакан скотчем. Бурбонная волна опасно плескалась в гранях бокала, обещая забвение. Он опрокинул его в себя одним дерзким глотком, словно бросая вызов жгучему пойлу.

Лицо исказила мимолётная гримаса, будто Аксель проглотил не скотч, а осколок разбитой мечты. стакан с глухим стуком вернулся на лакированную стойку.

— Ещё.. — просипел он, извлекая из помятого бумажника вторую десятидолларовую банкноту и протягивая её через отполированную поверхность, словно плату за вход в иной мир.

Бармен, с усталым сочувствием во взгляде, принял купюру. В его облике, пропитанном десятилетиями работы за стойкой, читалась целая энциклопедия человеческих пороков. Тяжеловес за пятьдесят, с седыми висками и усами, он наверняка перевидал не одну тонущую душу. Приподняв бровь, он молча наполнил стакан, но взгляд, возвращая его Акселю, был полон невысказанной тревоги.

— Конечно, приятель, — произнёс он с нажимом. — Но после этого тебе стоит притормозить, ладно?

Аксель едва заметно кивнул, и взгляд его скользнул по полумраку бара. Своего рода убежище для тех, кто бежит от себя. Бильярдные столы в глубине зала, словно мираж, манили призрачной надеждой на развлечение. Но их скрывали клубы сигаретного дыма и спины посетителей, прильнувших к столикам, словно к последнему якорю. Слева, старый неоновый музыкальный автомат, увенчанный ореолом тусклого света, захрипел, перелистывая пластинки, и из динамиков хлынула слащавая мелодия песни «Афродизиак».

«Только не это...» — с отчаянием подумал Аксель, чувствуя, как тонкие нити воспоминаний начинают душить его.

Каждый день, как без воды цветов,
Мне нужна твоя любовь, как воздуха глоток.
Врачи бессильны, лекарства — лишь соль,
Не лечат то, что чувствую, эту боль.

Не в таблетках счастье, не в порошках,
Без тебя мне плохо, как в кошмарных снах.
Напряжение души, как тугая струна,
Успокой меня, ты мне так нужна.

Ты никуда не денешься, я знаю,
Что-то настолько сильное не исчезает.
Ты исполняешь все мои желания,
Взлетаю ввысь, когда ты рядом, милая.

Ты мой афродизиак, моя страсть,
В тебе одной вся моя жизнь и власть.
Другие не важны, ты — мой маяк,
В твоих глазах тону, как в океане, всяк.

Не в таблетках счастье, не в порошках,
Без тебя мне плохо, как в кошмарных снах.
Напряжение души, как тугая струна,
Успокой меня, ты мне так нужна...

Эти слова полоснули память, вырвав из неё образ Блейз Филдинг. Два с половиной года, сотканные из любви и боли, встали перед глазами. И та вечная любовь, что, словно осколок, засела в сердце, не желая отпустить даже спустя шесть месяцев после её исчезновения из его жизни.

Мысль о её отсутствии терзала душу до слёз, рождая тоскливое желание вновь быть рядом. Без неё мир потерял краски, и каждый день превращался в мучительное испытание.

«Будь ты проклята, Блейз, – безмолвно прошептал он. – Я просто не могу тебя забыть».

К концу песни голова Акселя кружилась в пьяном хороводе эмоций. С облегчением он услышал, как музыкальный автомат сменил пластинку, и зал наполнился рвущим душу рок-н-роллом. Глубокий вдох, медленный выдох – пытаясь собрать расползающиеся мысли, он достал из потрёпанного бумажника поблекшую фотографию Шелли Стоун, его покойной жены.

«Прости меня», – торжественно произнёс он, глядя в её печальные глаза, и, поднеся к губам новый бокал, осушил его залпом.

– Это ведь вы, верно? – раздался вдруг за спиной мужской голос.

Аксель обернулся. – Простите?

Незнакомец подошёл ближе. Молодой, одетый в простую футболку и джинсы, он держал в руке банку пива.

– Телохранитель, – заявил он, – тот самый... Да, я видел вас по телевизору!

Он придвинул табурет и уселся рядом с Акселем.

– Неужели? – процедил Аксель с горькой иронией.

– Да, и не раз! – незнакомец расплылся в улыбке и похлопал Акселя по плечу. – Кстати, отличная работа по защите губернатора! Меня зовут Билли. Так это правда, что в прошлом году вы спасли мир от ядерной войны? Я слышал, там какая-то группа людей отправилась на секретную базу в пустыне...

Аксель выдавил из себя подобие улыбки и кивнул: – Да, я был там.

– Вот это да! – воскликнул Билли, жадно прикладываясь к пиву. – Значит, вы должны знать Блейз Филдинг, эту умопомрачительную красотку из рекламы Calvin Klein! Чувак, да она просто огонь, я бы..

– Послушай, – перебил его Аксель, – Билли, извини, я просто... не в настроении сейчас об этом говорить, ладно?

Он поднялся со своего места.

– А, – разочарованно протянул Билли. – Ладно, конечно, без проблем, чувак. Может, как-нибудь в другой раз? Я напишу тебе в Твиттере!

– Конечно, – буркнул Аксель и, ускоряя шаг, направился к выходу. Меньше всего сейчас ему хотелось болтать, особенно с одним из «фанатов» Блейз.

Пробираясь сквозь густую пелену сигаретного дыма, он толкнул дверь. Свежий, прохладный воздух хлынул в опалённые никотином лёгкие. Закашлявшись, он сделал несколько глубоких вдохов, жадно насыщая организм кислородом.

Стушались сумерки, и Аксель поймал себя на мысли, что пора бы домой, зарыться под одеяло и забыться сном. Но тут же отбросил эту мысль. В голове бушевал хаос, сердце ныло от невысказанной боли, и ему отчаянно нужен был кто-то, кто бы его по-настоящему понял.

Он решил навестить Макса Хатчетта.

Дом Макса, приютившийся на тихой Парк-авеню, на вершине холма, с видом на зеркальную гладь озера Бальбоа, неподалеку от мерцающего Голливуда, казался оазисом покоя. Окружённый грациозными пальмами и белоснежной оградой, он дышал умиротворением. Озеро Бальбоа, этот заповедник тишины, был идеальным убежищем для таких, как Макс Хатчетт. Выйдя из такси, Аксель невольно залюбовался идиллической красотой этого места. Даже в стущающейся тьме оно казалось живописным полотном, исполненным в неповторимых тонах. В окнах горел свет – верный знак, что Макс дома.

Аксель ступил на усыпанную галькой дорожку, ведущую к парадной двери. Нажав на кнопку звонка, он услышал мелодичный перезвон. Дверь распахнулась, и на пороге возник Макс, запах свежести окутывал его. Одетый в махровый халат, он вытирал короткие черные волосы полотенцем. – Аксель! – воскликнул Макс, растягивая губы в искренней улыбке, явно удивлённый нежданному визиту. – Что привело тебя сюда в такой поздний час?

– Просто... поговорить, – с серьезным видом ответил Аксель. – Прости, что не предупредил. Я не вовремя?

Макс покачал головой. – Ерунда, приятель. Для тебя всегда найдется минутка. Заходи.

Он посторонился, пропуская Акселя в дом.

Аксель кивнул в знак благодарности. – Спасибо.

Макс закрыл дверь и добавил: – Я как раз заканчивал приводить себя в порядок после душа. Проходи в гостиную, почувствуй себя как дома. Я сейчас вернусь. – С этими словами он скрылся в коридоре, ведущем наверх.

Аксель прошёл в гостиную и опустился на мягкий диван.

Вскоре появился Макс, переодетый в домашнюю одежду, с аккуратно зачесанными набок волосами. – Что-нибудь выпьешь? – спросил он, направляясь к изящному шкафчику с напитками, приютившемуся в углу комнаты.

— Да, скотч со льдом, — ответил Аксель. — Двойной, пожалуйста.

— Будет сделано. — Макс ловко наполнил два бокала, подошёл и сел напротив Акселя, осторожно поставив их на антикварный кофейный столик.

— Так что случилось, приятель? — поинтересовался Макс, отпивая глоток из своего бокала.

Аксель шумно вздохнул. — Блейз, — пробормотал он, словно выдыхая боль. — Прошло уже полгода с тех пор, как мы расстались, а я всё никак не могу выкинуть её из головы. Не знаю, что делать. Это просто сводит меня с ума.

На лице Макса отразилась грусть. — Знакомое чувство. Когда вы в последний раз разговаривали?

Аксель набрал в грудь побольше воздуха и взял свой бокал, лениво покачивая янтарную жидкость. — В тот день, когда она ушла, — тихо произнёс он, медленно выдыхая. — Сказала, что со мной будет лучше кому-нибудь другому. Она сорвалась в пропасть депрессии... и, словно от отчаяния, ухватилась за наркотики.

Макс кивнул, и сеть морщин на его лице углубилась в сочувственной гримасе. — Да, я помню. У Блейз всегда была слабость к стимуляторам. Ей потребовалось время, чтобы завязать с ТС.

— Нет, это было другое. Я говорю о тяжёлых наркотиках. Это на неё совсем не похоже... Думаю, дело было в её генетике... в её... "ауре", которая заставляла её бежать от реальности. Со временем она начала ненавидеть себя всё сильнее. А потом, после нескольких ссор... — Аксель осушил залпом виски. — Я пытался звонить ей время от времени, чтобы узнать, не хочет ли она поговорить... — Он покачал головой.

— И она не отвечала? — спросил Макс.

— Нет, — ответил Аксель.

— Должен признаться, это удивляет, — сказал Макс, откидываясь на спинку стула. — Вы с Блейз были очень близки. Вы были бы прекрасной парой.

Аксель вздохнул с кривой усмешкой. — По правде говоря, всё было непросто. Когда мы впервые встретились, я всё ещё оплакивал Шелли. — Он покачал головой, и его словно окатило волной вины. Часть его ощущала себя предателем, словно он завёл интрижку с Блейз, но здравый смысл протестовал против этой абсурдной мысли.

— Шелли хотела бы, чтобы ты был счастлив.

— Я знаю, — сказал Аксель. — И я был счастлив. С Блейз. Но она всегда была более осторожной. Она позволила себе влюбиться в меня, но в ней всегда оставалась какая-то отстранённая часть, словно она держала её про запас. Недоступная крепость, которая за последние месяцы наших отношений начала возвышаться между нами стеной. Я чувствовал, что мы можем говорить

обо всем... пока дело не касалось самого главного. — Он сделал ещё один большой глоток. — Я заикнулся о детях.

Макс вздохнул. — Она ведь не может иметь детей, верно?

Аксель кивнул, и на какое-то время воцарило молчание, тяжёлое и вязкое. Затем Макс сказал: — Похоже, у Блейз сейчас всё хорошо.

Аксель усмехнулся и выдал из себя подобие улыбки. — Она теперь знаменитость. Нелегко забыть человека, когда его лицо смотрит на тебя с каждого рекламного щита в Калифорнии. У меня даже появились "фанаты", которые подходили и задавали вопросы о ней. — Он сменил позу, словно пытаясь сбросить с плеч невидимый груз.

Макс усмехнулся. — У меня тоже. Теперь меня часто узнают на улице. В конце концов, мы ведь спасли мир.

Аксель кивнул. — Полагаю, да. Но, как я и сказал, это нелегко.

— Ты встречался с другими девушками за последние полгода? — спросил Макс.

— Да, — признался Аксель. Затем он покачал головой. — Но ни одна из них не была... такой, как она. Блейз... она единственная, с кем я хочу быть.

— Я полагаю, ты желаешь иметь детей, — продолжил Макс, нарушая тишину, нависшую над столиком.

— Желал, — перебил его Аксель, и в голосе его прозвучала глухая тоска, — но я хотел, чтобы они были от Блейз. Мы могли бы и усыновить их, кто знает... Блейз ушла, не оставив мне и шанса поговорить об этом. Все мечты развеялись пеплом.

— Кажется, у вас обоих осталось много незаконченных дел, — задумчиво произнес Макс. — Не переживай, Акс. Уверен, ты ещё увидишься с ней. Время лечит, как говорится.

— Надеюсь, ты прав, друг, — Аксель осушил свой бокал до дна и с тихим стуком поставил его на стол. — Чертовски надеюсь.

— Итак, как тебе работа телохранителем? — поспешил сменить тему Макс, пытаясь разогнать стусившуюся печаль. Лёгкая улыбка тронула губы Акселя.

— Не жалуюсь. Генерал Петров сделал мне отличное одолжение, порекомендовав меня. Вот уже два месяца охраняю губернатора Калифорнии. Скучать не приходится.

— Слышал, ты предотвратил покушение? — с приподнятой бровью поинтересовался Макс.

— Было дело, — подтвердил Аксель. — Заодно прикрыли один крупный наркокартель. Ещё участвовал в наблюдении за реорганизацией полиции Лос-Анджелеса после того, как шефа О'Хару признали виновным в измене и отправили на нары. По слухам, мой старый босс, Джек Уиндэм, теперь метит в его кресло.

Макс одобрительно кивнул.

— О'Хара был гнидой и трусом. Туда ему и дорога, этому коррумпированному ублюдку. А ты сам не думал вернуться в полицию, когда там всё утрясется?

— Мысли были, — признался Аксель. — Но мне нравится быть телохранителем. Это... как ни странно, расслабляет. Своего рода медитация в экстремальных условиях.

Макс расхохотался, допивая свой напиток.

— Расслабляет, говоришь? Тебе пора на пенсию, вот что я тебе скажу.

Аксель криво усмехнулся.

— Не все мы миллиардеры, как ты, Макс. Если бы я мог позволить себе уйти на покой в тридцать с хвостиком, я бы не раздумывал ни секунды.

— У меня борьба от заката до рассвета, — возразил Макс. — Слышал, Адам Хантер пошёл в ФБР. Вы хоть поддерживаете связь?

— Конечно, — ответил Аксель. — Мы всё ещё таскаем с собой спутниковые телефоны, куда бы ни пошли, хотя и не разговаривали уже несколько недель. Сейчас он в Вашингтоне, округ Колумбия, и у него там девушка, коллега.

— Бабник! — весело воскликнул Макс.

Аксель кивнул.

— Ему всегда везло с женщинами. Чего я не могу сказать о себе, по крайней мере, в последнее время.

Макс взял со стола пустые бокалы и направился к бару, чтобы наполнить их снова.

— Тогда тост, — провозгласил он, вернувшись с полными бокалами. — За будущее. Пусть оно принесёт нам обоим то, чего мы действительно хотим.

Аксель усмехнулся и поднял свой бокал.

— За будущее.

Они чокнулись и выпили.

"За тебя, Блейз," — беззвучно прошептал Аксель, смотря в никуда.

Она была всем, чего он действительно хотел. И, возможно, никогда уже не получит.

Квартира Блейз располагалась на самой вершине жилого комплекса «Скай-Райз», возвышавшегося над Логан-сквер – широким, густонаселённым районом, раскинувшимся к северо-западу от пульсирующего сердца Чикаго – Петли.

Когда-то пристанище для иммигрантов, теперь Логан-сквер говорил на языке латиноамериканской культуры. Район, словно сотканный из системы бульваров и площадей, утопающих в зелени деревьев, с востока омывался течением реки Чикаго и пересекался по диагонали Милуоки-авеню – главной торговой артерией города ветров.

Блейз скользила вверх в лифте, замороженно наблюдая за бегом цифр на индикаторе. Пакеты с продуктами уютно устроились под мышкой, а в душе сладко томилось предвкушение отдыха после долгого дня.

Лифт замер на десятом этаже, двери бесшумно распахнулись. Блейз вдохнула полной грудью и ступила на мягкий ковер коридора, бросив мимолетное приветствие уборщику, проплывшему мимо со своей тележкой.

У двери с номером 1004 она повернула ключ в замке и переступила порог.

– Наконец-то дома, – выдохнула она, щелкнув выключателем и направляясь в кухню.

Фотосессия для Maxim прошла с ошеломительным успехом. Часы, проведённые в объятиях визажистов и парикмахеров, вылились в полсотни снимков в дерзком кружевном белье. Её лицо должно было украсить обложку следующего номера, а страницы журнала – рассказать историю её жизни.

Всего один день работы!

Она поставила пакеты на безупречно чистую столешницу и принялась разбирать покупки, размещая их в прохладном убежище холодильника. Закончив, она налила себе стакан молока, проследовала в гостиную и рухнула на диван, словно подкошенная. Пульт послушно лёг в руку, и экран телевизора ожил, настроившись на CNN. Выпуск новостей обрушился потоком информации.

«...на фоне заявлений о том, что федеральное правительство продолжает поиски похищенного Ракушина. Министерство обороны и Министерство внутренней безопасности хранят молчание...

К другим новостям: в Японии поздно вечером в четверг был убит мужчина, предположительно ставший очередной жертвой нападения организованной преступной группировки, орудующей в регионе. Харада Маэдзуми, семидесятидвухлетний мастер боевых искусств, был найден мёртвым рано утром в пятницу после пожара в своём доме в Субасири, недалеко от Токио. Местные жители утверждают, что перед пожаром слышали крики и шум, а близкие друзья мистера Маэдзуми сообщили о пропаже жильцов дома. Полиция расследует инцидент как подозрительный, но не раскрывает подробностей. Подобные нападения происходят по всему региону уже несколько недель, и ходят слухи о возрождении печально известной группировки Zeed...»

Блейз выключила телевизор.

«Кажется, в этом мире никогда не бывает хороших новостей», – подумала она, зевая и разминая затекшие мышцы. Допив молоко, она поднялась и пошла в душ.

В своей жизни Блейз повидала немало ужасов, но ей казалось, что это лишь жалкая верхушка айсберга, по сравнению с тем, что творится в мире. С другой стороны, её собственный опыт был уникален – она была уверена, что никто другой не был генетически запрограммирован на обладание сверхчеловеческими способностями.

Или всё-таки был?

Выйдя из душа, она закуталась в мягкое полотенце, почистила зубы и высушила волосы феном. Звонок в дверь заставил её улыбнуться.

Вошёл Джон Синклер. Он был одет в привычные джинсы и фланелевую рубашку, и Блейз сразу ощутила густой, чуть навязчивый аромат его лосьона после бритья. В руке он держал букет алых роз, который протянул ей с широкой, обезоруживающей улыбкой.

– Это тебе, Блейз, – произнёс он, и в его голосе звучала неподдельная радость.

Она в ответ улыбнулась, прижав руку к груди, словно желая удержать вырвавшийся вздох.

– Мне? О, Джон, это так мило! – Она приняла букет, ощущая шелковистость лепестков, и нежно коснулась его губ лёгким поцелуем. Затем, вспомнив о долге хозяйки, упорхнула на поиски вазы. – Проходи в гостиную.

Джон последовал за ней, любуясь тем, как она грациозно ставит цветы в простую стеклянную банку, стоящую на резном сосновом шкафчике.

– Они восхитительны, – промурлыкала Блейз, закончив с цветами, и присела рядом с ним на диван. – Я думаю, нам стоит...

Фразу оборвал оглушительный треск. Звук битого стекла, крошащегося бетона и ломающегося дерева ворвался в комнату, а затем раздался жуткий, сотрясающий внутренности удар, словно что-то огромное рухнуло на пол.

БУМ! БАМ!

Половицы под ногами содрогнулись, словно земля разверзлась под ними.

– Чёрт! – выдохнула Блейз, отшатнувшись от неожиданности и кубарем скатившись с дивана. Она больно ударилась головой о ковёр и вскрикнула. Когда пелена перед глазами рассеялась, воцарилась зловещая тишина, лишь холодный сквозняк гулял по комнате, проникая из зияющей дыры в спальне. Она поднялась на дрожащие ноги.

– Что, чёрт возьми, это было? – прохрипел Джон, его лицо исказилось от испуга.

– Не знаю, – прошептала Блейз, ощущая, как по спине бегут мурашки. – Звук был такой, словно что-то проломило крышу спальни..

Джон молча кивнул, осознавая весь масштаб произошедшего.

– Что-то очень серьёзное.

Блейз, словно замороженная, направилась к двери спальни, Джон последовал за ней, не отрывая взгляда. Она сплотнула, чувствуя, как в груди нарастает тревога, взялась за ледяную дверную ручку, глубоко вздохнула и толкнула дверь. Увиденное превзошло все самые мрачные ожидания. Огромная дыра в крыше спальни пропускала полосы багрового заката, а воздух был пропитан едкой пылью и запахом сломанного дерева.

Двухспальная кровать, ещё недавно такая уютная, была расколота пополам чудовищной силой удара.

В центре этого хаоса, окутанная облаком пыли и обломков, пригнувшись, словно готовясь к прыжку, стояла гуманоидная фигура. Механическое жужжание наполнило комнату, и фигура медленно выпрямилась, возвышаясь над ошеломлёнными Блейз и Джоном.

Блейз узнала его мгновенно.

Это был доктор Зан!

Блейз охнула: – Зан! Что ты творишь? Что здесь происходит?

В клубах едкой пыли его фигура казалась размытым кошмаром. Лишь зловещий отблеск горел в глазницах – багровый, как запёкшаяся кровь. Он повернул голову, и этот взгляд обжёг Блейз.

– Эй, твои глаза... – прохрипела она, сиюсь сфокусироваться. – Что с тобой..

Прежде чем слова сорвались с губ, Зан, пригнувшись, метнулся к ней с дьявольской скоростью. Взмах руки – и в Блейз ударила плеть разряда.

– Активация!

Удар обрушился внезапно, выжигая сознание. Тело дёрнулось, словно марионетка, оборвавшая нити. Блейз рухнула назад, и острая боль пронзила плечо, когда она врезалась в дверной косяк.

– Чёрт!

– Блейз! – Джон кинулся к ней, опустившись на колени и коснувшись плеча.
– Нет! – выдохнул он, вскинув голову. Сквозь пелену пыли он увидел, как неземной багровый свет пылает в глазах Зана. Зан смотрел на него, и в этом взгляде была безжалостная, испепеляющая ярость. Джон не успел подняться, как его подхватили в воздух. Правая рука Зана сомкнулась на его голове, отрывая от земли. Отчаянный крик застрял в горле. Ноги судорожно дергались, пытаясь найти опору, руки безуспешно царапали

металлическую хватку. Зрение застилала тьма, а стальные пальцы Зана сжимались все сильнее, превращая голову в тиски.

- Нееееет! - взмолил он. - Прекрати! Стоооооой!

Зан не слышал. Давление росло, и вот раздался хруст, кости черепа не выдержали. Фонтан крови брызнул в лицо Зану, глазное яблоко выскочило из орбиты. Из горла Джона вырвался предсмертный булькающий стон. Ещё одно усилие - и голова взорвалась. Хлюпающий звук разорванной плоти, брызги крови и обломков костей. Тело обмякло, и Зан, презрительно отбросив его в сторону, даже не взглянул на поверженного.

Ошеломлённая, Блейз попыталась подняться, но вспышка боли в плече заставила её осесть обратно. Что-то сломалось...

Она повернула голову и увидела окровавленную руку Зана, покрытую тёмными ошметками. Увидела безголовое тело Джона, безжизненно прислонившееся к стене.

- Доктор! Зан! - завывала она. - Что ты наделал? Ты не знаешь, кто я?!

Зан сделал шаг вперёд и наклонил голову набок.

- Конечно, знаю, - пророкотал его металлический голос. - Ты Блейз Филдинг. Первая. Отступница.

- Первая? Что ты несёшь? - взвизгнула она, отчаянно цепляясь за ускользящую реальность. - Это же я! Я - Блейз!

Последнее, что обожгло её сознание, был хищный блеск его алых глаз, прикованных к ней с нечеловеческой жадностью.

4

Раз. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть.

Эдди «Скейт» Хантер взмахнул правой ногой, словно хлыстом, и обрушил шквал ударов на потрёпанный манекен. Тот, надёжно закреплённый двумя стальными штырями, словно проросшими из пола додзё, стойчески принимал каждую волну ярости.

Капли пота, словно роса на рассвете, заблестели на лбу Скейта, а жилет прилип к спине, влажный от усердия. Даже ледяное дыхание кондиционера, выкрученного на максимум, не могло остудить этот внутренний пожар. Но пот был желанным знаком - свидетельством отданных сил, топливом для его стремления стать таким же несокрушимым, как Аксель. Только так, через боль и пот, можно достичь невозможного.

Он кряхтел, вкладывая всю свою энергию в каждый удар. Всего год назад он, ведомый Акселем Стоуном, бросился в вихрь событий, чтобы спасти генерала Петрова. Исландия, Роботы X - безумные андрониды-убийцы, порождённые

извращённым гением, мечтающим о мировом господстве. А затем – Робот Y, титан технологий, чудовищный и непобедимый.

Встреча с этим кошмаром сломала прежнего Скейта, заставила сбросить шелуху беспечности. Он поклялся стать стеной, сталью, щитом, способным защитить себя в этом беспощадном мире. Время не ждёт.

Двадцать ему стукнуло совсем недавно, и, тренируясь в кикбоксинге, как когда-то его старший брат Адам, он быстро перешёл в категорию "больших мальчиков", забыв про страх.

Двадцать восемь. Двадцать девять. Тридцать. Тридцать один. Тридцать два. Тридцать три..

В своей маленькой квартире в Лос-Анджелесе, после смены в местном отделении FedEx, где он занимался обработкой посылок, Скейт находил убежище в тренировках. Он ещё не решил, какой путь избрать, мечтал о карьере в полиции, но истории о коррупции отравили эту мечту. Поэтому последние месяцы он сжигал себя в додзё, не позволяя мыслям о будущем затуманить его разум. Только тренировки. Только сила.

Когда мышцы правой ноги взмолились о пощаде, Скейт опустил её на пол, давая себе мгновение передышки. Пятьдесят ударов. Новый личный рекорд. Улыбка тронула его губы, пока он ловил ускользящее дыхание. Он схватил бутылку с водой и сделал долгожданный глоток.

Прохладная жидкость обожгла пересохшее горло, а сердце бешено колотилось в груди.

"Вот это тренировка!" – пронеслось в голове.

Разминая руки, он решил, что следующим этапом станет работа над бицепсами. Он направился к зоне тяжёлой атлетики и замер от удивления. Макс Хатчетт лежал на скамье, выполняя жим. Двухсоткилограммовая штанга, казалось, не представляла для него никакого труда. Он легко поднимал и опускал стальной прут, словно играючи.

– Здорово, Макс, – окликнул Скейт, делая ещё один глоток воды и вытирая рот тыльной стороной ладони. – Не знал, что ты здесь. Как успехи?

Макс с трудом перевел дыхание и водрузил штангу обратно на крюки стойки. Сидя на скамье, с пылающим от напряжения лицом, он повернулся к Скейту. – Здорово, малый! Всё в порядке, а ты как?

– Отлично, всё отлично, – кивнул Скейт. – Я тут плотно взялся за себя, почти каждый день после работы прихожу сюда. – Он подхватил пару шестнадцатикилограммовых гантелей, по одной в каждую руку, и начал энергично сгибать руки в локтях, раздувая бицепсы. С любопытством взглянув на Макса, спросил: – А сколько ты, кстати, жмёшь от груди?

Макс ухмыльнулся. – Двести кило. Но это уже предел.

– Обалдеть, – Скейт даже рассмеялся, но из-за напряжения мышц его смех больше походил на сипящий кашель. – Я тут всего шестьдесят на этой штуке выжимаю. Получается, ты в три с лишним раза сильнее меня. Ничего себе, Макс!

Макс усмехнулся. – Ну, я и старше тебя почти в два раза. Это должно что-то значить. – Он снова лёг под гриф, крепко обхватил его руками. Сорвав штангу со стоек, он перекатил её на свои вздувшиеся грудные мышцы, затем издал рык и вытолкнул вес вверх своими могучими руками, начав свой десятитысячный подход. Когда он дошёл до шестого повторения, Скейт вдруг сказал: – О, а вот и Аксель пожаловал.

– Да ладно! – Макс, улыбаясь, вновь зафиксировал штангу. Он сел и посмотрел в указанном Скейтом направлении, и действительно, Аксель Стоун, как раз проходил мимо стойки регистрации, его взгляд сканировал тренировочный зал, словно он кого-то искал..

– Аксель! – крикнул Макс. – Эй, иди сюда!

Аксель заметил их, помахал рукой и направился к ним. В одной руке он держал спутниковый телефон, а выражение его лица было мрачнее тучи.

– Не выглядит счастливым, – заметил Скейт.

Макс кивнул в знак согласия, но промолчал.

Когда Аксель подошёл к ним, он сказал: – Ребята, мне Адам звонил. – Он судорожно сглотнул. – Там что-то неладное происходит, и ему нужна наша помощь, прямо сейчас..

– Что-то неладное? – эхом повторил Скейт, нахмурившись.

– В чём дело, приятель? – спросил Макс, начиная волноваться. – Во что Адам вляпался на этот раз?

Аксель напряг челюстные мышцы и глубоко вдохнул через нос, затем выдохнул сквозь стиснутые зубы. – Это Блейз, – пробормотал он, явно потрясённый. – Её держат в заложниках в своей квартире в Чикаго наш старый «друг», доктор Зан.

Скейт бросил гантели и повернулся к Акселю всем корпусом. – Что?

Аксель покачал головой. – Я не знаю всех подробностей. Адам сказал, что ФБР окружило дом, но пока все попытки проникнуть внутрь и нейтрализовать Зана пресекаются. Осада продолжается долго, времени у нас в обрез. Здание давно опустело, Блейз остаётся единственным заложником. Она ранена, поэтому мы не можем рисковать, применяя тяжёлую артиллерию.

– Не понимаю, – проговорил Скейт, в голосе сквозило недоумение. – Я думал, Зан залёт на дно в Германии.. Зачем ему всё это? Они же с Блейз друзья, разве нет? Он всегда был хорошим парнем!

Аксель устало кивнул. – Знаю, знаю.. Вся эта история – сплошная мерзость.

– Что он требует? – Макс приподнял бровь, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

– Он хочет нас, – сухо отрезал Аксель. – Всех, кто когда-то уничтожил Синдикат. Лицом к лицу. Адам уже вылетел за нами на вертолёт. Будет здесь меньше чем через час.

– Он хочет нас... – Макс повторил слова, словно пробуя их на вкус. Он покачал головой, пытаясь уложить все в голове. – В этом нет никакого смысла. Зачем устраивать такой цирк, чтобы снова собрать команду?

– Я же сказал, я не знаю всех деталей, – напомнил Аксель. – Узнаем больше, когда прилетит Адам.

Ревущая машина ФБР нависла над парковкой додзё, вздымая вихрь пыли и гравия. Адам Хантер, облачённый в тактический костюм, распахнул боковую дверь и сбросил вниз верёвочную лестницу. Она, словно змея, извилась и упала всего в полуметре от посадочной площадки.

– На борт! – скомандовал он, перекрывая шум лопастей.

Аксель, не теряя ни секунды, схватился за лестницу, и та, дёрнувшись, на миг повисла в воздухе, прежде чем стабилизироваться под его весом. Он начал подъём, а Макс и Скейт последовали за ним. В мгновение ока все трое были в безопасности внутри вертолёта. Адам захлопнул дверь и скомандовал пилоту:

– Взлетаем!

Винтокрылая машина оторвалась от земли и взяла курс на восток, унося их прочь от города, навстречу неизвестности.

Некоторое время в салоне царил молчание, нарушаемое лишь рокотом двигателя.

– Ну, привет, Адам, – ухмыльнулся Скейт, пытаясь разрядить обстановку. – У нас тут что-то вроде воссоединения, да?

Адам взглянул на него и нахмурился. – Боюсь, Скейт, всё гораздо серьезнее. Тринадцать человек погибли.

Улыбка Скейта угасла, словно догоревшая спичка.

– Ладно, признаю, виноват, – пробормотал он.

– Тринадцать? – выдохнул Макс, словно поражённый громом. – Чёрт.

– На максимальной скорости до Чикаго три часа, не считая дозаправок, – буднично заметил Адам. – Лучше пристегнитесь.

Он повернулся к Акселю и заключил его в медвежьи объятия.

— Акс... Рад видеть тебя снова, старина. Жаль, что обстоятельства не самые радужные...

Аксель коротко кивнул.

— Да уж. Должен признать, Адам, ситуация бредовее не придумаешь.

Они заняли свои места, и ремни безопасности с тихим щелчком зафиксировались. Адам извлёк из ящика с припасами оружие и раздал каждому по пистолету-пулемёту. Наконец, устроившись сам, он окинул их взглядом.

— Входим с полным вооружением, — констатировал он.

Адам подтвердил кивком.

— Стандартные пистолеты-пулемёты, бронебойные патроны 10-го калибра. Бережёного Бог бережёт. Зан с лёгкостью отправил на тот свет дюжину агентов ФБР, пытавшихся взять его штурмом. С пушкой я буду чувствовать себя спокойнее.

— Ты говорил о тринадцати жертвах, — вклинился Макс.

Адам избежал его взгляда, неловко переминаясь на сиденье.

— Ах, да. Вторая жертва... мистер Джон Синклер, э-э... приятель Блейз.

Глаза Акселя расширились, словно он получил удар под дых. Он и представить себе не мог, что у Блейз кто-то есть...

— Блейз тяжело ранена, — продолжал Адам, не замечая его потрясения. — Состояние критическое... ей срочно нужна медицинская помощь, но Зан отказывается допустить врачей, пока не поговорит с нами лично. Это его единственное условие.

— Зачем ему это? — спросил Макс, в его голосе звучало непонимание. — Зачем идти на такие крайности?

Адам беспомощно развел руками.

— Право, не знаю. Похоже, он проник в здание, спрыгнув с самолёта, пролетевшего ниже радаров. Предполагаю, что он либо работает на кого-то, либо... находится под чьим-то контролем.

— Значит, скорее всего, это ловушка, — мрачно констатировал Макс, и в рту у него появился привкус горечи. — Уверен, желающих отправить нас в могилу хоть отбавляй.

— У нас нет выбора, — резко отрезал Аксель. — Блейз нужна наша помощь. Не можем же мы просто сидеть и смотреть, как она умирает. К тому же, мы знаем Зана. Мне кажется, мы единственные, кто может с этим разобраться.

Адам поддержал его кивком.

– Именно так. Кто знает, вдруг нам удастся достучаться до Зана, образумить его... что бы с ним ни случилось с нашей последней встречи... он не мог забыть, через что мы прошли вместе. В конце концов, он всегда отличался безупречной логикой.

Макс скептически покачал головой.

– Не знаю, парни. Если он убил тринадцать человек, то в его личности произошли необратимые изменения. Он же киборг... его могли просто перепрограммировать.

– Итак, какой у нас план? – спросил Аксель, проверяя магазин своего пистолета-пулемёта. Полный. Он положил оружие рядом с собой, сцепив пальцы в замок.

– Мы пойдём к Зану одни, – голос Адама резанул воздух, как сталь. – Выманим его на разговор, выжмем из него признание. Если придётся танцевать с дьяволом, выбора не останется – отправим его в ад. Потом вытащим Блейз. Скорая ждёт, как гриф у пропасти.

Сердце Скейта заколотилось, словно пойманная птица в клетке груди, когда он представил размах предстоящего кошмара. Двенадцать опытных агентов ФБР – мертвы! Холодный пот прошиб кожу. Дыхание стало рваным, как у загнанного зверя. Он попытался укротить дрожь, вдыхая воздух глубоко, словно ныряя в ледяную воду.

– Ты как, Скейт? – Адам вглядывался в его лицо, пронзительно и тревожно.
– Не хочу втягивать тебя в эту мясорубку...

Скейт кивнул, стараясь собраться. – В порядке, братан. Просто нервы пошаливают. Я готовился к такому, но чтоб вот так, сразу... не ожидал.

– Добро пожаловать во взрослую жизнь, – цинично усмехнулся Адам, и в глазах его плеснулась сталь. Затем он перевёл взгляд на Акселя. – А ты, Акс? Как, справишься?

Аксель открыл было рот, но тут же сомкнул его, словно передумав. Лицо его исказилось. После мучительной паузы он пробормотал, глядя в никуда: – Я... я бы предпочёл сейчас об этом не говорить. Давайте сосредоточимся на задаче.

– Принял, – коротко ответил Адам, ощущая, как тяжёлая тишина сдавливает воздух вокруг них.

Час спустя вертолёт, словно хищная птица, приземлился в Колорадо-Спрингс, неподалёку от Денвера, для короткой дозаправки, прежде чем продолжить свой смертельный путь. Они воспользовались передышкой, чтобы перекусить на скорую руку, ощущая вкус еды, как песок на зубах, а затем снова взмыли в небо, держа курс на Чикаго – город, где их ждала неизвестность.

Чёрный вертолёт навис над Логан-сквер, словно хищная птица, и багровые лучи заходящего солнца вспыхивали на его корпусе зловещими отблесками.

Взметнув вихрь пыли, машина коснулась земли на перекрытой полицией улице, прямо перед многоквартирным домом. С лязгом распахнулась боковая дверь, и из чрева вертолётa, как вырвавшиеся на свободу псы войны, выскочили Адам, Аксель, Макс и Скейт. Все в броне, с автоматами наизготовку, они были готовы к аду.

Навстречу им, спотыкаясь, выбежал агент ФБР в помятом коричневом костюме. Он энергично пожал руку Адаму, его лицо светилось облегчением. – Агент Хантер, – прокричал он, заглушая рёв лопастей, – рад вашему возвращению!

Адам, с мрачной усмешкой, похлопал молодого агента по плечу. – Спасибо, Мерфи. Моя поездка прошла... плодотворно. Что-нибудь изменилось, пока меня не было?

Мерфи покачал головой, и тень тревоги скользнула по его лицу: – Нет. Зан всё ещё там.

Адам кивнул, и резким жестом представил остальных: – Мерфи, познакомься: Аксель Стоун, Макс Хатчетт и Скейт Хантер – мой брат. Ребята, это специальный агент Роберт Мерфи, мой новый напарник в ФБР. Парень надёжный, как швейцарские часы, не раз вытаскивал меня из передряг.

– Рад знакомству, – проговорил Мерфи, пожимая руки каждому. Среднего роста, с аккуратно зачёсанными набок каштановыми волосами, он казался юным, но в его глазах плескалась сталь. – Адам рассказывал мне... кое-какие интересные истории о вас.

Аксель хмыкнул, в его голосе звучала опасная ирония: – Уверен, у него их целая коллекция...

– Прошу за мной.

Они двинулись следом за Мерфи к главному входу в здание. Улица кишела полицейскими, машинами ФБР, бронированными фургонами спецназа и машинами скорой помощи. Сирены выли, радиостанции трещали, полицейские выкрикивали команды. В этот хаотичный миг, окинув взглядом эту бурлящую сцену, Аксель вдруг затосковал по своим старым денькам в полиции Лос-Анджелеса.

Перед массивными двустворчатými дверями, ведущими в здание, Адам глубоко вздохнул: – Ну что, парни. Начинаем.

Скейт стиснул зубы до боли в челюстях: – Я готов.

Макс кивнул, его взгляд был твёрдым и решительным: – Сделаем это.

– Нам нужно на верхний этаж, – произнёс Адам. – Зан удерживает Блейз в квартире 1004.

– Не возражаете, если я немного подытожу ситуацию? – спросил Аксель, с характерным щелчком снимая автомат с предохранителя и активируя инфракрасный прицел.

– Да пожалуйста, – ответил Адам, разводя руками. – Ты у нас мастер импровизации, когда дело доходит до разборок.

По радиации донеслись обрывки фраз, и Мерфи, что-то отрывисто ответив, повернулся к ним: – Добро. Можете входить. Удачи.

После эвакуации многоквартирный дом погрузился в зловещую тишину. Они проскользнули мимо стойки администратора, словно тени, и стремительно пересекли просторный холл. Аксель возглавлял безмолвную процессию, а Адам, мрачный и сосредоточенный, замыкал её. Каждый шаг отдавался решимостью покончить с этой абсурдной ситуацией как можно скорее.

Завернув за угол, они оказались перед лифтом. Аксель резко остановился, нахмутив брови.

– Думаю, лестница будет быстрее, – пробормотал он.

Адам, бросив на него быстрый взгляд, молча кивнул. – Верно. Вперёд.

Аксель, повторив кивок, повёл их по следующему коридору к зияющему проему лестничной клетки.

– Действуем тихо, – прошептал он, оглядываясь. – Пошли.

Они рванули вверх по ступеням, поглощаемые мраком.

На десятом этаже их взору предстала жуткая картина: дверь в коридор вырвана с петель, беспомощно повиснув на одной из них. За порогом, словно пасть ада, зияла чернота пожара. Стены, изрешечённые пулями, словно исколотые кинжалами, дымились. Обгоревшие остатки потолка грозили обрушиться в любую секунду. На ковре, пропитанном запахом гари и крови, валялись пустые гильзы от дробовика и тела четырёх агентов ФБР – безжизненные куклы, испачканные багровыми пятнами и ожогами. В застывших лицах троих читался немой ужас, четвёртый же обгорел до неузнаваемости, превратившись в бесформенную груды пепла.

– Последняя группа, которую мы отправили... – сухо констатировал Адам, с трудом отводя взгляд от мертвецов.

– Да, это почерк Зана, – подтвердил Макс, осматривая одно из тел. Аксель, подняв руку, остановил их. – Внимание, ребята, у нас гости.

В дальнем конце коридора, не более чем в пятидесяти ярдах, на стене заплясала зловещая тень. За ней появилась и сама причина этого кошмара: доктор Зан возник из дверного проёма номера 1004, выйдя на свет, его огромная роботизированная фигура вырисовывалась силуэтом на фоне бушующего пламени. Глаза, словно два раскалённых угля, горели зловещим

красным огнём. Он повернулся к ним и оскалился в жуткой ухмылке, достойной самого дьявола.

— Доктор Зан! — проревел Адам. — Это мы!

Зан не произнёс ни слова. Он лишь приподнял брови и начал приближаться, его массивные металлические ноги с грохотом ступали по деревянному полу. Аксель поднял своё оружие и навёл его на грудь Зана.

— Зан, стой на месте! Мне нужно задать тебе несколько вопросов. Что здесь происходит? Что ты сделал с Блейз?

Зан остановился. Он склонил голову набок, и в тишине раздался его голос, звучащий словно металл:

— Приветствую тебя, Аксель Стоун. Блейз Филдинг жива. Но ненадолго. Теперь, когда вы все здесь, я наконец-то могу завершить свою миссию.

Внутри его металлического тела раздалось зловещее жужжание, щелчок, и что-то встало на боевой взвод.

— Прощайте, — прорычал он, поднимая руки. Они услышали нарастающий звук заряжающейся энергии, предвестник неминуемой катастрофы. Что бы это ни было, оно было готово обрушиться на них.

— Он собирается взорвать себя! — выкрикнул Скейт.

— И вместе с собой — всё здание! — подхватил Макс. — Я так и знал!

Адам нервно сглотнул и кивнул.

— Вот тебе и переговоры...

— Огонь! — взревел Аксель, стиснул зубы и вдавил спусковой крючок автомата.

Десятимиллиметровые пули с грохотом обрушились на Зана, врезаясь в его нагрудную пластину.

Адам, Макс и Скейт открыли шквальный огонь, присоединившись к Акселю под градом собственных выстрелов. Зан пошатнулся, бронебойные пули изрешетили его броню. Звук выстрелов нарастал, заглушая все остальные звуки, но, казалось, не причинял ему вреда...

— Бесполезно, — прокричал Макс сквозь грохот. — Нужно отключить его системы управления! Цельтесь в голову! Это единственный выход!

Адреналин хлынул в кровь Акселя. Он понимал, что Макс прав: остановить Зана можно, только выведя из строя его мозг до того, как перегрузка достигнет критической точки. Он опустился на колено, прицелился в область черепа Зана и открыл огонь. Кровь брызнула фонтаном, когда пули пробили висок и разнесли часть головы.

Раздался громкий шипящий звук. Из повреждённого центрального процессора Зана начал вырываться газ. С предсмертным стоном напрягшегося металла его красные глаза вспыхнули и погасли. Зан тяжело рухнул на пол.

Звук нарастающей перегрузки в его груди начал стихать.

Зан был мёртв.

Коридор заволочло дымом, воздух пропитался едким запахом горелого масла. Они обменялись взглядами, ужасаясь тому, что им пришлось сделать.

Макс подошел к изрешеченному пулями телу Зана, опустился на колени и осмотрел его. Затем поднял большой палец вверх.

— Чисто, — сообщил он остальным.

Аксель опустил оружие и вытер пот со лба.

— Чёрт возьми... Я надеялся, что до этого не дойдет, — пробормотал он. Затем покачал головой и бросился по горящему коридору, нырнув в дверь квартиры 1004.

Внутри он увидел Блейз, лежащую лицом вниз на полу гостиной. Она была без сознания, вся в крови, в синяках и ссадинах, и выглядела совершенно измученной.

— Блейз! — закричал он. Он опустился на колени рядом с ней и проверил пульс. Сердцебиение было медленным и неровным, она не дышала.

— Адам! — позвал он, поворачиваясь обратно в коридор. — Срочно вызови парамедиков! Она не дышит!

— Я уже! — донесся крик Адама.

Аксель осторожно перевернул Блейз на спину и, склонившись, приготовился сделать искусственное дыхание. Зажав ей ноздри, он запрокинул её голову и вдохнул воздух в её пересохший рот. Слёзы застилали глаза, а сердце разрывалось от боли, когда он пытался вернуть её к жизни. Он надавливал ладонями на её грудь, пытаясь вытолкнуть воду из лёгких, затем снова вдвухвал воздух в её рот.

— Дыши! — прошептал он, отчаянно умоляя.

Скейт ворвался в гостиную следом за Акселем, и ужас отразился на его лице при виде Блейз.

— Дыши, чёрт возьми! — Аксель снова заплакал, слезы ручьями текли по его щекам. Он снова наклонился, чтобы вдохнуть ей в рот, и вдруг Блейз яростно закашлялась, отхаркиваясь и судорожно вдыхая воздух полными лёгкими.

— Хорошая девочка, — пробормотал Аксель, прижимая её голову к своей груди. — Хорошая девочка.

— А... Аксель? — Блейз слабо застонала, её глаза оставались закрытыми. Затем она снова потеряла сознание.

Дрожа всем телом от выброса адреналина и захлестнувших эмоций, Аксель осторожно уложил её в восстановительную позу.

— Думаю, она выкарабкается, — сказал он, улыбаясь сквозь слёзы. — По крайней мере, теперь она дышит сама.

Скейт посмотрел на Акселя и слабо улыбнулся в ответ. Через мгновение в комнату вошли Адам и Макс и встали рядом со Скейтом.

— Парамедики уже в пути, — сообщил Адам. — Молодцы, ребята, мы справились.

Аксель кивнул:

— Похоже на то.

Макс задумчиво произнес:

— У меня всё ещё куча вопросов. Например, на кого работал Зан...

Адам сглотнул:

— Он никуда не денется. Может, у нас ещё будет шанс это выяснить.

6

Вашингтон, округ Колумбия

Блейз с трудом пришла в себя, судорожно сглотнув. Мысли в голове клубились, словно потревоженный рой.

Вокруг царил хаос: темнота, движение, неразбериха. На мгновение её охватило чувство полной дезориентации.

Казалось, это длилось целую вечность.

Внезапно, словно болезненный удар, вернулось осознание. Замешательство отступило, уступая место мыслям и чувствам.

Словно пробудившись от глубокого сна, она начала ощущать себя. Она почувствовала своё тело, лежащее на спине.

И тут же её накрыла волна боли, пронзающая до костей.

Она была измотана.

Дыхание было коротким и прерывистым. Разомкнув пересохшие губы, она жадно вдохнула. Холодный, чистый воздух наполнил её лёгкие.

Темнота в сознании начала рассеиваться, оставляя после себя лишь пульсирующую усталость.

До неё доносились отдалённые звуки: приглушённые голоса, движение, работа механизмов.

Собрав последние силы, Блейз открыла глаза, пытаясь понять, где она находится. Яркость и насыщенность цветов обрушились на неё, ослепляя. Она снова закрыла глаза, а затем, прищурившись, попыталась снова. Секунды тянулись, и цветные пятна начали обретать очертания.

Она лежала на больничной койке, на лице – кислородная маска. В поле зрения мелькнул врач в белом халате. Он что-то записывал в планшет, наблюдая за ней, а затем ушёл.

Неуверенно подняв правую руку, Блейз сняла маску, тяжело дыша. Она позволила голове свободно двигаться, игнорируя боль, пронзающую мышцы шеи и плеч.

Зрение постепенно возвращалось. Она увидела капельницу, установленную рядом с кроватью, а рядом с ней – мужчину, сидящего в кресле. Его лицо казалось знакомым.

– Блейз? – произнёс мужчина. – Ты очнулась? Ты меня слышишь?

Она сразу узнала этот голос.

– Аксель? – прошептала она. – Это ты?

– Я здесь. Всё будет хорошо, – ответил он.

Блейз почувствовала, как к горлу подступает нежность. Голос Акселя, словно луч света в кромешной тьме, дарил ей ощущение безопасности.

– Аксель... – прошептала она, с трудом разлепляя пересохшие губы. – Где я?

– Ты в безопасности, – заверил он, сжимая ее руку. – В больнице общего профиля, Вашингтон, округ Колумбия. Тебе нужно будет остаться здесь несколько дней, пока не окрепнешь. Но не волнуйся, ты поправишься.

Она молча кивнула, вздохнула и снова прикрыла глаза.

– Что... что случилось?

– Ты ничего не помнишь?

Блейз нахмурилась, пытаясь выудить из памяти обрывки последних событий. Фотосессия для Maxim... её квартира... Джон...

– Я... – пробормотала она, облизывая губы. – Да... всё было хорошо, а потом... словно вспышка...

Она стиснула зубы, когда новая волна боли пронзила её.

– Это был доктор... Зан.

Аксель кивнул, подтверждая её догадку.

– Ничего конкретного не вспоминаешь?

Блейз сглотнула, ощущая сухость во рту.

– Шум... Зан... он проник внутрь... через потолок... его глаза... они были... не такие... его глаза...

Сознание начинало ускользать...

– Блейз, останься со мной, – Аксель осторожно коснулся её плеча, возвращая в реальность. Она открыла глаза и повернулась к нему.

– Он напал на меня! – прошипела она, в её голосе прозвучал внезапный, животный ужас. – Он напал на меня и... убил Джона! А потом... – она покачала головой, словно отгоняя кошмар. – Следующее, что я помню, – это твой голос, Аксель. Как ты... как ты...

– Похоже, Зана перепрограммировали, – объяснил Аксель, его голос был полон горечи. – Он держал тебя в заложниках, использовал как приманку. Успел убить тринадцать человек.

– Приманка? – эхом повторила она, не понимая. – Для чего?

Аксель глубоко вздохнул, собираясь с духом.

– Для нас. Для команды, которая уничтожила синдикат мистера Икс. Миссия Зана заключалась в том, чтобы уничтожить нас всех, включая его самого. К счастью, нам удалось его остановить.

Блейз моргнула, пытаясь осмыслить услышанное. – Как? Что именно произошло?

Аксель колебался, не решаясь говорить.

– Скажи мне! – потребовала она, в её голосе звучала отчаянная мольба.

Он наклонился ближе к её уху и прошептал:

– Мы были вынуждены открыть огонь. Он мёртв. Да, признаю, это был не лучший вариант. Но у нас не было выбора – оставались считанные секунды.

Блейз внимательно посмотрела на него. – На кого он работал?

– Мы пока не знаем наверняка, – ответил Аксель. – Адам отправил тело Зана в штаб-квартиру ФБР, сюда, в Вашингтон. Он попытается подключить его к тамошним компьютерам, чтобы проверить, сохранились ли какие-либо данные. Если повезёт, мы сможем их извлечь.

– Аксель... – Блейз взяла его руку в свою, слабо улыбнувшись. – Спасибо. За то, что приехал...

– Не стоит, – Аксель тепло улыбнулся в ответ. – Знаю, мы давно не общались, Блейз, но ты должна знать... мои чувства к тебе никуда не делись. Я всё ещё люблю тебя.

Блейз открыла было рот, чтобы что-то сказать, но передумала, лишь слабо улыбнулась. – Пожалуйста... просто обними меня, – прошептала она. Слова сейчас были лишними. Ей просто нужно было почувствовать его рядом.

И он обнял её, крепко и бережно.

Здание имени Эдгара Гувера, словно огромный кристалл, сверкало под полуденным солнцем, когда Аксель пересекал Пенсильвания-авеню. Массивное строение, возвышающееся над оживлённой площадью, утопающей в зелени деревьев, служило сердцем Федерального бюро расследований в Вашингтоне.

Взглянув на часы, Аксель понял, что идёт с небольшим опережением графика. Без десяти час – он обещал остальным быть на месте к половине первого. Проходя через главный вход и прикладывая пропуск к считывателю, он невольно вспомнил о Блейз, оставшейся в больнице. Ей невероятно повезло выжить после жестокой атаки Зана: ожоги третьей степени, сломанное плечо, пробитое лёгкое, обширное внутреннее кровоизлияние... Если бы не его вмешательство в последнюю минуту, она бы наверняка погибла. Аксель почувствовал волну облегчения и благодарности за то, что не забыл навыки оказания первой помощи. Блейз по-прежнему значила для него слишком много, и он не позволил бы ей пострадать.

Аксель нажал кнопку вызова лифта в конце коридора, вошел в кабину и выбрал уровень В3. На третьем подземном этаже располагались лаборатории и экспертные кабинеты, доступ в которые имели только сотрудники ФБР с соответствующими полномочиями. Но Адам временно оформил Акселя, Максу и Скейту необходимые разрешения, чтобы они могли присоединиться к нему в исследовании останков доктора Зана...

Двери лифта с тихим шелестом разъехались на уровне В3, и Аксель прошел по металлическому переходу к герметичной двери с табличкой:

«ЛАБОРАТОРИЯ 4С»

Он наклонился к роботизированному сканеру. Сетчатка глаза Акселя отсканировалась, и дверь лаборатории распахнулась, пропуская его внутрь. Адам, Макс и Скейт, погружённые в оживлённую беседу, стояли вокруг голографического компьютерного изображения. В стороне, агент Мерфи, в сварочной маске, склонился над экзоскелетом Зана. Искры летели из-под его паяльной лампы, которой он тщательно обрабатывал часть брони.

– Привет, ребята, – позвал Аксель. – Как процесс?

Адам обернулся. – Привет, Акс! С возвращением. С Блейз всё в порядке?

Аксель кивнул. – Да, она справится. Она сильная. – Он улыбнулся.

Мерфи выключил паяльную лампу и поднял маску. — Ты как раз вовремя, Аксель, — сказал он. — Ремонт почти закончен.

— Ремонт? — Аксель удивленно приподнял брови.

Адам ухмыльнулся. — Мерфи — настоящий технический гений.

— Да, — подтвердил Мерфи. — Центральный процессор доктора Зана был серьёзно повреждён, но, к счастью, не безнадежно. Я внёс несколько изменений, использовал запасные компоненты и приварил титановую пластину к его открытому черепу. Теперь, если мы подключим его к компьютеру, мы сможем получить доступ к его системам.

— Отлично. Тогда давайте начнём. — Аксель подошёл ближе, чтобы присоединиться к ним, втайне надеясь, что они смогут найти нужную информацию.

Мерфи кивнул и, достав из ящика с инструментами моток чёрного кабеля, присоединил один конец к разъёму на затылке Зана, а другой — к компьютеру на столе. Он подкатился на кресле к консоли и ввёл серию команд. — Компьютеру потребуется несколько секунд, чтобы установить связь с нейронной сетью Зана, — пояснил он.

Все замерли в выжидательной тишине, собравшись вокруг компьютера.

Через мгновение компьютер издал звуковой сигнал. — Есть контакт, — объявил Мерфи. Голографический экран заполнился потоком непонятного машинного кода, который быстро прокручивался.

— Что это? — спросил Аксель.

— Похоже, операционная система Зана не повреждена, — заметил Макс. Затем он прищурился. — Довольно сложная штука.

Мерфи ухмыльнулся, нажимая на кнопки. — Да это же детская забава. Запускаю полную диагностику... Подождите секундочку...

— Что такое? — спросил Скейт.

Мерфи глубоко вздохнул, не отрывая взгляда от дисплея, затем нажал ещё несколько кнопок и произнёс: — Я не понимаю.

Свет моргнул. Голографический дисплей перед ними начал искажаться. Мерцание света в лаборатории становилось всё более хаотичным, пока не погасло совсем. Затем, так же внезапно, свет вернулся.

— Что происходит? — напряжённо спросил Аксель.

Мерфи покачал головой, его лицо выражало неверие. — Этого не может быть. Зан каким-то образом выкачивает энергию из системы. И я не знаю, как это остановить.

Аксель резко обернулся к Зану. Зрелище было ужасающим: мертвенно-бледная кожа, покрытая пятнами запёкшейся крови. Левая щека обуглена, обнажая

блестящие участки хромированного металла, а другая сторона головы грубо покрыта титаном. – Я думал, он мёртв!

– Так и есть! – выкрикнул Мерфи. – По крайней мере... должен быть. Это технология Синдиката... с ней никогда нельзя быть уверенным.

– Ты хочешь сказать, у него ещё есть шанс очнуться?! – Аксель не мог поверить своим ушам. Его рука молниеносно сорвала пистолет из кобуры.

– Я не знаю... – Внезапно, свет снова погас, и в кромешной тьме раздался жуткий металлический скрежет. Затем, медленно, тело Зана начало подниматься.

– Чёрт возьми! – выдохнул Скейт.

Когда свет вернулся, они увидели, что Зан сидит, медленно поворачивая голову, чтобы посмотреть на них. Его глаза горели зловещим красным светом.

– Не двигаться! – заорал Аксель, держа Зана на мушке.

Адам бросился к дальней стене, сорвал огнестрельное оружие с защитной панели и бросил его Максу, Мерфи и Скейту. В считанные секунды они окружили Зана, образовав кольцо.

Мёртвая плоть на лице Зана сморщилась и начала отваливаться кусками. – Боже, он выглядит как Франкенштейн! – простонал Скейт, отшатнувшись.

– Это невозможно, – прошипел Адам, его голос был полон ужаса. – Он киборг. Он не может функционировать без своих биологических компонентов... он не должен был даже шевелиться, не говоря уже о том, чтобы сидеть!

Они застыли, наблюдая с восхищением и ужасом, как рот Зана медленно открылся...

...и он заговорил. Его металлический голос, искажённый помехами и эхом микрофона, звучал темнее и зловеще, чем они когда-либо слышали.

Слова обрушились на Акселя Стоуна с ледяной силой лавины:

– Я всё ещё функционирую.

7

– Стой! Ни шагу! – рявкнул Аксель. Пистолет в его руке был нацелен прямо в голову Зана. Одно неверное движение киборга, и Аксель будет вынужден открыть огонь.

– Я... я не могу двигаться... – прохрипел Зан.

Красное свечение в его глазах, казалось, стало ещё ярче, когда он повернул голову, осматривая окружавших его людей: Адама, Мерфи, Скейта и

Макса. Все они были начеку, оружие направлено на него. Зан издал жуткую усмешку, от которой разлагающаяся плоть на его лице сморщилась и потрескалась.

— Я должен завершить свою миссию! — взревел он.

Внезапно, изнутри его туловища донеслось слабое электронное жужжание, словно что-то замкнуло. Яркие оранжевые искры брызнули из его нагрудника и тут же погасли.

— Ошибка... — прогрохотал Зан. — Аномалия... Сбой основных систем. Попытка активации резервных... — Ещё больше искр вырвалось из его груди. — Ошибка...

— Не беспокойся об этом, — спокойно сказал Мерфи. — Твой внутренний механизм самоуничтожения повреждён и восстановлению не подлежит. И я взял на себя смелость отключить твои резервные системы. Самоподрыв исключён.

Зан склонил голову набок, словно признавая поражение. — Похоже, ты прав, — проскрипел он. — Я... я не могу завершить свою миссию. Я провалил задание...

— Чёрт возьми, так и есть, — прорычал Аксель, опуская пистолет. Он глубоко вздохнул и покачал головой. — Зан, какого чёрта ты пытался нас убить?

Зан замолчал на мгновение. Затем повернулся к Акселю и произнёс: — Ты — главная цель...

— Мы твои друзья! — в отчаянии воскликнул Скейт. — Ты не помнишь, через что мы прошли вместе? Спасли генерала... уничтожили Синдикат... Ты же робот, в конце концов!

Голова Зана дёрнулась влево, красное свечение в его глазах замерцало. Раздался щелчок, за которым последовал скрежет. — Аномалия, — повторил он. — Сбой в системе памяти. Критическая ошибка.

Затем он нахмурился, выражение замешательства появилось на его лице. — Я... в замешательстве.

— Зан, — сказал Адам спокойным, уверенным тоном. — Послушай, всё в порядке. — Он опустил оружие и сделал шаг вперед. — Тебя перепрограммировали. Кто бы за этим ни стоял, он заблокировал тебе доступ к твоим воспоминаниям.

На изуродованном лице Зана отразился шок и ужас. Он начал быстро трясти головой, отчего куски плоти отваливались хлопьями. — Я... не могу... вспомнить... системная ошибка...

Аксель нахмурился и опустил оружие, затем повернулся к Мерфи. — Эй, ты можешь обратить этот процесс перепрограммирования? Мы ничего от него не добьёмся в таком состоянии...

Мерфи кивнул. — Думаю, да. — Он подошёл к компьютерному терминалу и начал быстро нажимать кнопки. На голографическом дисплее вспыхнуло изображение операционной системы. Макс шагнул ближе, изучая сложную структуру. Зан, по-прежнему соединённый с системой толстым кабелем, уходящим в затылок, встревоженно выдохнул: — Что вы делаете?

— Спокойно, Зан, — мягко ответил Адам. — Мы пытаемся помочь. Мы удалим вредоносный код, который вызывает сбои в твоих внутренних системах. Хорошо?

Зан неуверенно кивнул. В его покрасневших, воспалённых глазах плескалось замешательство.

Мерфи глубоко вздохнул, концентрируясь. Его пальцы быстро забегали по консоли, набирая сложную последовательность команд.

— Вот оно, — пробормотал он. На голографическом экране развернулись десятки строк кода, и компьютер коротко пискнул. — Похоже на продвинутый вирус, контролирующий доступ к его основной памяти.

Макс нахмурился, рассматривая код. — Довольно хитрая штука.

Мерфи кивнул. — Общая программа с 512-битным шифрованием. Тот, кто это написал, — настоящий профи.

— Ты уверен, что сможешь её удалить? — спросил Макс, не отрывая взгляда от мерцающего кода.

— Не уверен, — честно ответил Мерфи. — Но я сделаю всё, что в моих силах. — Он углубился в работу, используя функцию трассировки, чтобы отследить каждый шаг вредоносной программы. Затем он настроил систему на точное удаление вируса, стараясь не повредить остальную часть памяти. Через несколько напряженных мгновений на его лице появилась довольная ухмылка. — Готово. Общая программа была нейтрализована.

— Отличная работа, приятель! — воскликнул Макс, с облегчением похлопав Мерфи по плечу.

Аксель выдохнул, чувствуя, как напряжение покидает его тело. Он заметил, как красные, горящие глаза Зана постепенно возвращаются к нормальному, человеческому цвету. Веки Зана опустились, и голова бессильно склонилась на грудь.

Мерфи и Макс отошли от консоли и присоединились к Акселю, Скейту и Адаму.

— Зан? — позвал Аксель, наклоняясь вперёд. — Ты слышишь меня?

Воцарилась напряжённая тишина. На мгновение Акселю показалось, что Зан снова потерян. Затем голова Зана медленно поднялась, и он, моргнув, открыл глаза.

— Получилось, — пробормотал Зан, его взгляд беспокойно метался по комнате. — Я всё вспомнил. — Внезапно на его мертвенно-бледном лице

отразилось глубокое чувство стыда. – Аксель... Мне так жаль... Надеюсь, ты сможешь меня простить.

Аксель покачал головой. – Забудь об этом, док. Ты был не в себе. Тебя перепрограммировали. Главное, что мы вернули тебя настоящего.

Зан опустил взгляд, избегая зрительного контакта. – Возможно... Но я не могу избавиться от чувства вины за случившееся. Скажите, как мисс Филдинг? Она жива?

– С Блейз всё в порядке, – заверил его Аксель. – Она полностью поправится. А ты сам как?

– Да, чувак, как ты? – подхватил Скейт.

Зан посмотрел на него и слабо улыбнулся. – Скейт... – Затем он обвёл взглядом остальных.

– Адам... Макс... рад вас всех видеть. – Он откашлялся, издав какой-то механический звук. – Но здесь темно... Боюсь, я уже не тот, что прежде. Я получил серьёзные повреждения...

– Зан, – перебил Аксель, – тебя перепрограммировали и послали уничтожить нас. Нам важно знать всё, что тебе известно.

Зан кивнул. – Конечно... Да. Я... постараюсь рассказать вам всё. Это... сложно...

– Начни с самого начала, – предложил Адам. – Что с тобой случилось?

– Меня похитили, – объяснил Зан. – Леон Шива.

– Шива? – прошипел Аксель.

– Шива? – эхом повторил Мерфи. – Это тот самый, о котором я читал в отчёте о миссии по проекту Y... что-то вроде правой руки мистера Икс?

– Да, – подтвердил Зан. – Мне неприятно это говорить, но он не погиб. На самом деле, всё совсем наоборот.

– Но как? – недоумённо спросил Скейт. – Блейз расстреляла его из автомата! Я своими глазами видел, как из него брызнули кишки!

– Он не был убит, – возразил Зан. – Ранен, да, искалечен, да. Но сейчас он жив благодаря кибернетическим протезам, присоединённым к его нижней части тела.

– Мне не нравится, куда это ведёт... – пробормотал Макс.

– Что он задумал? – с тревогой спросил Аксель. Его явно взбесило то, что Шива всё ещё жив, и он знал, что Блейз тоже не обрадуется этой новости.

– Шива реформировал Синдикат и вступил в союз с могущественной японской организацией "Нео Зид," – сообщил Зан. – Вместе с различными картелями и

бандами они сформировали международный преступный конгломерат, известный как... Новый Синдикат.

Аксель вздохнул. — Сукин сын. Продолжай.

У Зана закружилась голова, но он продолжил: — Шива прокладывает себе путь к вершине Нового Синдиката, используя ядерные боеголовки, оставшиеся после инцидента с Проектом Y, в качестве своего козыря. Он намерен контролировать всё, включая Нео Зид.

— Я слышал об этой группировке "Нео Зид," — сказал Макс. — Говорят, это преступные кланы ниндзя, действующие в Японии. Недавно реформированные, но чрезвычайно опасные.

— Да, я видел репортажи в новостях, — кивнул Аксель.

— Ты прав, — согласился Зан. — Нео Зид действительно состоит из воинов-ниндзя. Высококвалифицированных специалистов. Обученных убийц. Ими управляет некто, известный лишь как «Рука».

Адам приподнял бровь. — Рука, говоришь? Звучит знакомо...

— Конечно, мистер Хантер. Рука — всемирно известный террорист, связанный с анархистскими группировками. Его разыскивают в тринадцати странах за преступления против человечества.

Аксель выставил ладони перед Заном, словно останавливая его. — Ладно, Зан, притормози. Какова цель этого "Нового Синдиката"? Чего Шива пытается добиться?

Зан нахмурился. — Он продолжает дело своего предшественника, мистера Икс. Глобальная "революция", без сомнения, с использованием ядерного терроризма. Я уверен, Шива намерен применить ядерное оружие, и очень скоро.

— Отлично, — саркастически протянул Аксель. — Просто замечательно.

— Хуже некуда, — мрачно согласился Адам.

Зан продолжил: — Шива каким-то образом выследил меня в моей конспиративной квартире в Германии. Парализовал дистанционно, перевёз в одну из своих берлинских лабораторий и перепрограммировал, чтобы я уничтожил команду, дважды сорвавшую его планы.

Макс кивнул. — Он не хотел, чтобы мы ему мешали. Ублюдок. Ничего не меняется.

Скейт облизал губы, сглотнул и глубоко вздохнул. — Ну, посмотрите на это с другой стороны, ребята. Попытка убить нас обернулась против него. Вместо смерти мы получили предупреждение. Тупица.

На мгновение воцарилась тишина, пока команда переваривала информацию. Наконец, Аксель произнёс: — Думаю, я скажу за всех, когда заявлю, что мы должны уничтожить Шиву и этот "Новый Синдикат" раз и навсегда.

Адам и остальные кивнули в знак согласия.

— Зан, ты знаешь, где находится главная штаб-квартира "Нового синдиката"?

— Боюсь, что нет, Аксель, — Зан покачал головой. — Я рассказал вам всё, что знаю. Если вы намерены выследить "Новый синдикат", дальше вам придётся действовать самостоятельно.

Скейт запнулся, словно собирался что-то сказать, но промолчал. Вместо этого он спросил: — Доктор, вы с нами?

— Увы, Скейт, — серьёзно ответил Зан. — Повреждения слишком велики. Я уже мёртв, и единственное, что поддерживает во мне подобие жизни — это подключение к компьютеру.

— Нет... — выдохнул Скейт.

— Аксель, становится всё темнее. Сделай одолжение — отключи меня навсегда.

Аксель сглотнул и посмотрел в глаза Зану. В них читались измождённость, усталость и увядание. Он понял, что Зан говорит совершенно серьёзно.

— Вы уверены?

— Меня можно переделать, — сказал Зан, — но я никогда больше не буду прежним. Я предпочту не быть никем.

Аксель побледнел, подходя к кабелю, соединявшему Зана с компьютером. Он взял его правой рукой, затем повернулся, ища в лице Зана последнее подтверждение.

— Сделай это для меня, — прошептал Зан. — Как друг.

Аксель глубоко вздохнул и кивнул, затем резко выдернул кабель из гнезда на затылке Зана. Тело Гилберта Зана содрогнулось и затихло навсегда.

8

Полумесяц низко висел в ночном небе, частично скрытый скоплением тёмных облаков, гонимых ветром на восток. Воздух был тёплым и сухим, как и положено летним вечером в Вашингтоне, округ Колумбия. По оживлённой магистрали во всех направлениях мчались автомобили, ослепительный свет фар сливался с оранжевой дымкой, отбрасываемой уличными фонарями.

Неподалёку, у Главного госпиталя, выстроилась вереница припаркованных машин и карет скорой помощи, тёмной громадой вырисовываясь в ночном воздухе. Никто не заметил, как неприметный седан вырвался из потока и въехал на стоянку.

Никто не заметил, как седан подъехал к задней части больницы и остановился у служебного входа. На двери висела табличка:

ТОЛЬКО ДЛЯ ПЕРСОНАЛА.
ВХОД ПОСТОРОННИМ ЗАПРЕЩЁН.

Двигатель седана заглох, и из машины вышли три тёмные фигуры, одетые в чёрные, облегающие костюмы. За спиной у них висели катаны в ножнах. Их лица были скрыты масками и чёрными капюшонами. Самый высокий и подтянутый из них первым подошёл к двери больницы и уверенно ввёл код. Замок щёлкнул, открывая проход в ночную тишину. Коротким жестом он пригласил остальных, и трое теней скользнули внутрь. Дверь за ними бесшумно закрылась.

Всё шло по плану...

Трое убийц, облачённых в тёмное, словно растворялись в полумраке коридоров первого этажа. Они двигались с хищной грацией, обходя сонных дежурных и медсестёр, погружённых в рутину ночной смены. Больница спала, и лишь редкие огоньки мерцали в кабинетах и палатах. Идеальное время для проникновения. Опытные, безмолвные, они обходили системы безопасности, словно их и не существовало. Каждый был сосредоточен на своей задаче, предан цели.

С молчаливой точностью они поднялись на четвёртый этаж. На верхней площадке лестницы высокий остановился, жестом приказав остальным замереть.

— Здесь, — прошептал он. Его голос был тонким, с отчётливым акцентом японского диалекта. — Она на этом этаже. Быстро и чисто. Никаких ошибок.

Остальные кивнули, и, словно единый механизм, они вышли в коридор. Взмах — и в руках у каждого блеснула сталь катаны. Движения отточены до автоматизма, готовы к смертельному танцу. Их миссия близилась к завершению. Миссия: убить Блейз Филдинг.

Они не знали, что за каждым их шагом наблюдают.

В тених, словно призрак, скользила фигура.

Джо Мусаси. Он выслеживал членов Нео-Зида.

Он поклялся уничтожить их.

Ничто — ни человек, ни зверь — не остановит его.

Его поиски привели его сюда, в самое сердце столицы США.

Ночь затаила дыхание.

Ни единый звук не выдаст его приближения.

Совершенство Харагэй... Враги не чувствуют его присутствия...

Пока не станет слишком поздно...

Блейз не могла уснуть.

В палате было темно, но она лежала с широко открытыми глазами, устремлёнными в потолок. В голове, словно рой потревоженных пчёл, кружились обрывки последних дней. Она пыталась собрать их воедино, понять, как такое вообще могло произойти. Доктор Зан, человек, которого она считала другом, ворвался в её дом, убил Джона и едва не убил её саму. Почему?

Блейз сглотнула, крепко зажмурившись, отгоняя навязчивые образы. Всё произошло слишком быстро. Только что она была рядом с Джоном, и в следующее мгновение...

Она покачала головой, беспокойно ёрзая на больничной койке. Перед глазами по-прежнему стояла картина разрушенной спальни, обезглавленное тело Джона, окровавленная рука Зана, испачканная плотью. Ужас, ледяной хваткой сжимавший живот, возвращался с каждой новой вспышкой воспоминаний, и на глаза наворачивались слёзы.

"Джон... Почему это случилось именно с ним?"

Она ничего не могла сделать, чтобы предотвратить его смерть. И винить в этом было некого, кроме себя. Аксель сказал, что Зана перепрограммировали... Он был запрограммирован на уничтожение членов команды, уничтожившей синдикат мистера Икс год назад.

"Я должна была предвидеть, что у меня есть враги, жаждущие моей смерти! Если бы я не втянула Джона в свою жизнь, он был бы жив!"

Блейз намеренно умалчивала о своём прошлом, была уклончива в разговорах с Джоном. Он знал о ней лишь то, что читал в газетах и журналах – об убийстве её семьи и её столкновениях с Синдикатом. Их отношения были случайными, без далеко идущих планов, поэтому Блейз решила, что ему не обязательно знать больше. Он не знал о генетических экспериментах, проведенных над ней в Эджмонте, о её способности вызывать Огонь – причине, по которой её так ненавидели приближённые к Святой святых Икса. Джон был совершенно невиновен во всём этом и не заслуживал такой смерти...

Она вздохнула, и слеза скатилась по щеке. Но сейчас это уже не имело значения. Джон мёртв. Конец истории.

"Это моя вина!"

В глубине души она жаждала чего-нибудь, что могло бы притупить боль, немного морфия, чтобы уснуть... Но она понимала, что это плохая идея. Перепрограммирование Зана и отправка его на убийство – явный признак того, что кто-то хочет её смерти. Что-то серьёзное происходит. Она не могла позволить себе затуманивать разум наркотиками, тем более, что у неё

не было к ним прямого доступа. Ей нужно быть начеку, готовой к защите, готовой к битве, если тот, кто стоит за всем этим, нанесёт новый удар.

Её мысли обратились к Акселю, который, как она помнила, спас ей жизнь в последнюю минуту. Блейз чудом избежала смерти. Она была благодарна Акселю за его неизменную заботу, за то, что он оставался тем самым Акселем, которого она знала столько лет. Встреча с ним вновь пробудила знакомые чувства – любовь и ощущение близости, которых ей так не хватало в последнее время.

Но будет ли у них будущее? Вопрос оставался открытым. Слишком рано, слишком скоро после смерти Джона. Блейз понимала, что ей нужно разобраться в себе, прежде чем снова сблизиться с Акселем.

К тому же, не давала покоя смерть доктора Зана. Ещё одна невинная жертва этой невидимой угрозы. Блейз искренне сожалела о его гибели. Она надеялась когда-нибудь снова поработать с ним. Во время инцидента с проектом Y он поддержал её мудрым советом, и она считала его своим другом.

Болезненные события стали для Блейз почти привычными. Она просто добавила их к своему и без того длинному списку проблем.

Она снова заворочалась в постели, пытаясь уснуть, и, наконец, тяжело вздохнув, легла на спину. Интересно, продвинулись ли остальные в изучении тела Зана? Она надеялась, что вскоре получит от них новости.

"Возможно, завтра утром..."

Блейз зевнула, чувствуя, как усталость берет своё. Ещё одна ночь в больнице, и она сможет присоединиться к команде, чтобы разобраться в этом хаосе.

Вскоре она крепко спала.

Блейз проснулась от жуткого звука, напоминающего разделывание мяса.

Она устало нахмурилась. Внезапный выброс адреналина вызвал тревогу. Звук был ужасающим – словно что-то толстое и металлическое резало плоть. Он был достаточно громким, чтобы разбудить её, и доносился совсем рядом.

"Что, чёрт возьми, это такое?" – подумала она. Облизнув губы, чувствуя, как её аура слегка пульсирует, она повернула голову к стеклянному окошку в двери. В тот же миг на стекло брызнула кровь, и дверь с силой хлопнула, словно на неё что-то упало.

Глаза Блейз расширились. – Эй! – крикнула она, и её аура начала усиливаться. Она моргнула, чувствуя, как учащается дыхание и сердцебиение, и на мгновение ей пришлось приложить все усилия, чтобы сдержать панику, особенно – свою "ауру", готовящуюся вот-вот вырваться на волю. Рана пульсировала, грозя разойтись.

Блейз лежала на больничной койке, с отвращением наблюдая, как по иллюминатору стекает свежая кровь. Слабость и уязвимость сковали её на мгновение.

"Кого-то убили?" - промелькнуло в голове.

— Что происходит? — прошептала она, чувствуя, как страх сжимает горло.

Сначала Зан пытался её убить, а теперь... Предчувствие беды нарастало.

Откинув белое покрывало, она попыталась встать, но ноги подкосились, и она рухнула на мягкий ковер.

— Чёрт! — вырвалось у неё. Спешить было некуда, но и оставаться беспомощной она не могла.

Внезапно дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвался ниндзя-убийца, обгрённый кровью. В руках он сжимал катану, а из горла вырывался звериный рык. В коридоре за его спиной, в лужах крови, валялись тела двух других ниндзя, изрубленных и искалеченных.

Окровавленный убийца навис над ней, словно воплощение смерти. Раненый, он явно только что пережил жестокую схватку. Сделав шаг к Блейз, он поднял меч, готовясь нанести смертельный удар. В его тёмных глазах пылала ярость.

Тело Блейз словно налилось свинцом, мышцы отказывались подчиняться. Она лишь смогла судорожно вдохнуть.

В следующее мгновение, словно из ниоткуда, в комнату ворвалась другая фигура. Сверкающая сталь пронзила спину убийцы, катана вошла глубоко, задев жизненно важные органы. Брызги крови окропили лицо Блейз, и она в ужасе отшатнулась.

— Чёрт! — снова вырвалось у неё, на этот раз с привкусом крови на губах.

Убийца рухнул на пол. Лицо его посерело, глаза закатились, и он затих.

Блейз сидела в оцепенении, дрожа всем телом. Кровь стекала по её каштановым волосам. Подняв голову, она увидела своего спасителя. Ниндзя, это было ясно по его одежде и оружию. Но он отличался от трёх мертвецов, лежащих на полу. Все они были в чёрном, а он... На нем была белая, сшитая на заказ мантия, которую она никогда раньше не видела.

— Кто...? — прошептала Блейз, ее голос дрожал.

Мужчина склонил голову в знак приветствия.

— Блейз Филдинг, как я понимаю? — спросил он.

Его спокойный и зрелый голос выдавал не по годам развитый интеллект. Блейз молча кивнула, стлотнула и откашлялась, пытаясь унять дрожь и собрать мысли в кучу.

– Да, я Блейз. А ты, чёрт возьми, кто такой? И что здесь творится?

Незнакомец медленно снял маску. Перед Блейз стоял мужчина, японец, лет на пять старше её, с гладкой тёмной кожей. В полумраке ночи блестели его тёмно-карие глаза.

– Меня зовут Джо Мусаси, – произнёс он холодно. – Преследуя Нео Зид, я узнал о заговоре с целью убить тебя сегодня вечером. К счастью, я успел вмешаться, пока не стало слишком поздно, как ты видишь...

– Нео Зид? – Блейз нахмурилась. – Убить меня? О чём ты говоришь? Кто ты такой?

– Сейчас не время для объяснений, – настаивал Мусаси. – Тебе нельзя здесь оставаться. Нужно уходить, пока нас не обнаружили. Эта суматоха наверняка привлекла внимание.

– Я не могу идти, – Блейз покачала головой. – Посмотри на меня. Ноги словно ватные. Я давно ими не пользовалась.

– Тогда я тебя понесу.

Блейз кивнула. Интуиция подсказывала ей, что Мусаси можно доверять, по крайней мере, до тех пор, пока она не разберётся в происходящем.

– Хорошо. Я с тобой.

Мусаси подошёл, опустился на колени и бережно посадил её себе на плечо. Блейз крепко обхватила его за спину, когда он поднялся, легко поднимая её с пола.

– Нам нужно найти безопасное место, – сказал он. – Там я всё объясню.

– Сначала мы должны найти моих друзей, – с мольбой в голосе произнесла Блейз, опуская взгляд. – Я должна их найти. Они могут помочь мне.

Мусаси кивнул и, выйдя из комнаты, бесшумно заскользил по коридору, осторожно обходя лужи крови, растёкшиеся по полу.

– Хорошо, – сказал он. – Идём.

9

В четыре утра Блейз вырвала Акселя Стоуна из сна. – Покушение в больнице! – выпалила она, не тратя времени на предисловия. Она вкратце рассказала о случившемся и добавила, что Джо Мусаси доставил её в убежище, где они сейчас и ждут подкрепления.

Блейз, явно взволнованная, подчеркнула, что знания Мусаси о Neo Zeed могут оказаться бесценными. Аксель согласился, отметив, что ситуация пораздо серьёзнее, чем кажется на первый взгляд. Он вкратце обрисовал

события в лаборатории ФБР с доктором Заном и указал на Шиву как на кукловода, стремящегося к господству в Новом Синдикате.

Услышав это, Блейз пришла в ярость. Аксель пообещал поднять остальных по тревоге и прибыть как можно скорее. К пяти утра его команда была в сборе и готова выдвигаться к Блейз.

— На Блейз снова покушались, — объявил Аксель. — На этот раз Neo Zeed. И они бы добились своего, если бы не вмешательство ниндзя по имени Джо Мусаси.

Макс насторожился, услышав это имя.

— С Блейз всё в порядке, — заверил Аксель. — Они ждут нас в убежище на 45-й улице.

Убежище оказалось обшарпанной квартирой: голые стены, выбитые стёкла, полное отсутствие электричества. Переступив порог, команда с облегчением увидела Блейз живой и невредимой. Она жестом пригласила их внутрь. Аксель вошёл первым, за ним Адам, Макс, Скейт и Мерфи. Блейз бросилась к Акселю в объятия, с облегчением выдохнув.

— Я так скучала, — прошептала она.

Аксель кивнул, нежно поглаживая её каштановые волосы. — Я здесь.

Затем он повернулся к Джо Мусаси, который терпеливо ждал в стороне. — Отличная работа по нейтрализации этих убийц.

Аксель протянул руку: — Меня зовут Аксель Стоун, а это...

— Ваша репутация опережает вас, Аксель, — перебил его Мусаси с улыбкой. — Я знаю вас... и Адама Хантера, Макса Хатчетта, Эдди Хантера. — Мусаси склонил голову в знак уважения, а затем нахмурился, глядя на Мерфи. — А вот вас я не знаю.

— А... Мерфи, — выпалил молодой агент. — Меня зовут Мерфи. Я напарник Адама по ФБР. Рад познакомиться, сэр. И спасибо, что спасли Блейз.

Мусаси лишь улыбнулся.

— Ничего особенного. Я привёз Блейз сюда, чтобы обеспечить её безопасность. Нео Зид снова попытается нанести удар. Нам нужно залечь на дно и разработать стратегию.

— И всё же, кто вы? — спросил Скейт. — Почему вы нам помогли?

— Меня зовут Джо Мусаси, — ответил он. — Я прибыл в Соединённые Штаты два дня назад. Я шиноби и отслеживаю Нео Зид. Мои поиски... привели меня сюда.

— Получается, мы охотимся за одними и теми же людьми, — сказал Макс. — Нео Зид теперь часть Нового Синдиката.

— Мне это известно, — ответил Джо Мусаси. Он обвёл взглядом Скейта, Адама, Мерфи и Акселя, задержавшись на Блейз. — И мне известно о вашей связи с мистером Икс — основателем Синдиката. Я здесь, чтобы выследить подручного Нео Зид, известного как "Рука". У себя на родине я узнал, что он прибыл сюда, в Соединённые Штаты, на встречу с Высшим Советом Нового Синдиката.

Аксель кивнул.

— Верно. Мы хотим разыскать Леона Шиву, одного из ключевых игроков. Наша цель — навсегда покончить с Новым Синдикатом, включая Нео Зид. Возможно, мы сможем помочь друг другу.

Мусаси глубоко вздохнул и откинулся назад, скрестив руки на груди. Он настороженно посмотрел на них, моргнул, несколько раз сжал челюсти и, наконец, кивнул.

— В ваших словах есть смысл. Обычно я работаю один, но в данном случае сделаю исключение. Слияние международных преступных синдикатов — задача не для одиночки.

— Отлично! — ухмыльнулся Адам. — Тогда, думаю, мы команда!

— Что ещё ты можешь рассказать нам о себе, Мусаси? — спросила Блейз, желая узнать больше о человеке, спасшем ей жизнь. — Почему ты охотишься за Нео Зидом?

Мусаси выпрямился и понизил голос.

— Это долгая история. Вы уверены, что хотите её услышать?

Блейз кивнула.

— Хорошо. Нео Зид убил моего учителя, Хараду Маэдзуми, и я жажду мести. Они также похитили Наоко, мою невесту... — Он отвернулся.

— Что ж, ты не единственный, кто жаждет мести, — спокойно сказала Блейз. — Синдикат убил мою семью и годами ставил надо мной эксперименты. Превратил меня в... это.

Мусаси повернулся к ней.

— Да. Я знаю о проекте "ТР". Я понимаю, какую боль тебе пришлось пережить.

— Почему они похитили твою девушку? — спросила Скейт. — И зачем убили твоего сенсея?

Мусаси задумался, и в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь его неровным дыханием. — Три года назад я уничтожил первую организацию Zeed. — Воспоминания об этом давили на него, заставляя расхаживать по комнате в нервном напряжении. — В 2009 году Zeed совершила чудовищное преступление — похитила детей из японской деревни Субасири. Год спустя, когда мои родители отправились на поиски пропавших, их настигли наёмные убийцы Zeed. Тогда, вместе с моими друзьями, Като и Ямато, мы поклялись, что

Zeed будет уничтожен нашими руками, – продолжил Мусаси, в его голосе звучала сталь. – По пути я встретил Наоко. Она помогла нам найти их скрытую крепость... и я влюбился в неё. Я пообещал ей, что вернусь. Используя древние навыки шиноби, мы проникли в логово врага. Мы уничтожили Zeed, освободили похищенных детей... но Ямато... Ямато погиб в последовавшем взрыве, – голос Мусаси дрогнул. – Но это был не конец. Позже я узнал, что один из Zeed выжил... Теперь он известен как «Рука», и он контролирует возрождённую организацию – Нео Зид.

Скейт нахмурился. – Значит, они жаждут мести?

Мусаси склонил голову. – Отчасти. Но у них есть и другая цель. Мой сэнсэй недавно обнаружил... артефакт, имеющий огромную археологическую ценность... недалеко от Субасири. Это пергамент, указывающий на местонахождение одного из древних, утерянных сокровищ Японии.

– Утерянные сокровища? – переспросил Скейт, в его голосе прозвучало недоверие.

– Речь идет об артефакте, известном как "Сущность дзюцу". Легенда гласит, что он дарует владельцу невероятную силу ниндзюцу. Но чтобы предотвратить злоупотребление, его разделили на две части. Долгое время Рука владел одной из них. Ему нужна вторая часть, чтобы использовать артефакт в своих корыстных целях.

Мусаси сделал паузу, чтобы перевести дух. – Следуя указаниям на пергаменте моего сэнсэя, я нашёл второй фрагмент.

Он достал из-под мантии гладкую, круглую табличку из известняка, размером с ладонь. На её поверхности были выгравированы символы древнего, забытого языка.

– Это не должно попасть в чужие руки, – прошептал Мусаси, не отрывая взгляда от артефакта.

Скейт покачал головой. – Ты серьёзно? Магия ниндзюцу? Да это же просто суеверия!

Мусаси бросил на него испепеляющий взгляд. – Я говорю тебе, эта сила реальна.

– Да ладно тебе! – воскликнул Скейт. Магия?

Мусаси вздохнул, раздражённый скептицизмом Скейта. – Американский образ жизни затуманил твой разум, юноша. Ты не сможешь постичь природу великого искусства, пока не научишься заново смотреть на мир.

Скейт замолчал, явно задетый словами Мусаси.

– Можешь мне не верить, – сказал Мусаси, – но опасность более чем реальна. Если Рука завладеет обеими частями артефакта, нас ждут... катастрофические последствия.

– Я верю тебе, – ответил Аксель.

Мусаси продолжил: – Пока я выслеживал вторую часть, на меня напали воины Нео Зид. Они следили за мной и пытались выкрасть артефакт, но я отбился. Вернувшись домой, я обнаружил, что Харада сожжён заживо, а все его записи исчезли. Наоко пропала. Это... ужасно.

Он сделал паузу, тяжело вздохнув. – Вскоре я узнал, что Наоко у Руки. Он держит её в заложниках, используя как приманку. Он знает, что у меня вторая часть Сущности дзюцу, и жаждет её заполучить. Я намерен убить его, забрать его часть артефакта и вырвать Наоко из его лап. А затем... уничтожить артефакт навсегда.

Адам приподнял брови. – Похоже, нам предстоит серьёзная работа, – устало констатировал он.

Аксель кивнул. – Возможно, нам стоит сделать перерыв. Мне нужно время, чтобы всё это обдумать.

Блейз вышла из ванной и прошла через пустую гостиную, где остальные тихо переговаривались, кто сидя на полу, кто стоя.

Адам достал последний паёк – его хватило на всех. Даже Мусаси немного поел, хотя было очевидно, что он не ел больше суток.

Ситуация была критической: альянс самых могущественных преступных организаций в мире. И тот факт, что Шива жив и несёт ответственность за весь этот хаос, заставлял кровь Блейз кипеть. Она едва пережила два покушения, и ей было интересно, что ещё задумал Новый Синдикат.

Она боялась, что Шива по-прежнему намерен осуществить ту самую "революцию", которую когда-то задумал мистер Икс – человек, ставший причиной всех её бед. А эта магия Нео Зид и ниндзютсу... Блейз покачала головой. От одних мыслей об этом можно было сойти с ума.

"Я должна была это предвидеть," – промелькнуло у неё в голове.

Она сглотнула, отгоняя навязчивые мысли, и подошла к Акселю, который стоял в дверном проёме, облокотившись локтём о стену.

– Аксель, нам нужно немедленно покинуть Вашингтон, – сказала она. – Пока мы здесь, мы в опасности.

Аксель посмотрел на неё с сомнением.

– Куда ты предлагаешь отправиться? У нас сейчас нет ни одной зацепки. Макс обзвонил всех своих знакомых в Вашингтоне, но пока ничего. Новый Синдикат умело заматает следы. – Блейз нахмурилась. – А что насчёт Мусаси? У него нет никакой информации, которую мы могли бы использовать?

Аксель отрицательно покачал головой.

– Пока нет. Кажется, мы в одной лодке – нам нужны хоть какие-то подсказки.

– Я просто чувствую, что нам нужно уехать из города, – настаивала Блейз.
– Остаться здесь, зная, что Нео Зид охотится за мной, вызывает у меня дрожь.

Аксель обнял её за плечи.

– Не волнуйся. Мы уедем, Блейз. Но у нас есть незаконченные дела здесь, в Вашингтоне, которые нужно завершить. Завтра похороны доктора Зана, и я думаю, мы обязаны прийти, чтобы почтить его память.

– Похороны Зана? Завтра? Здесь? – Блейз недоверчиво покачала головой. – Не слишком ли это рискованно, учитывая всё, что мы знаем?

– Да, – признал Аксель, – но давай посмотрим правде в глаза... без информации мы можем только ждать, пока Новый Синдикат сделает следующий шаг. Инициатива пока на их стороне. Нам нужно перехватить её. А пока этого не произойдёт, мы будем вести себя как обычно, чтобы не привлекать внимания. Если ничего не случится, мы покинем город и решим, куда двигаться дальше.

Блейз глубоко вдохнула.

– Надеюсь, ты прав, Аксель. Очень надеюсь. Этот Синдикат меня пугает. Каждый раз, когда мы думаем, что победили их, они появляются снова. Эти ублюдки не знают, что такое сдаваться. Я просто хочу сбежать.

– Блейз, – мягко сказал Аксель, беря её за руку. Его прикосновение было сильным и ободряющим, словно возвращало ей молодость. – Доверься мне. Ещё раз.

Блейз вздохнула и кивнула.

Она доверяла решению Акселя остаться в Вашингтоне.

Но у неё было предчувствие, что вот-вот произойдёт что-то ужасное, что-то гораздо страшнее, чем они могли себе представить...

10

Конференц-зал, тихий оазис элегантности, располагался на вершине одного из самых высоких небоскрёбов мира. В центре комнаты, словно символ власти, возвышался массивный дубовый стол. За ним, скованные неловкостью, сидели двое мужчин. Их взгляды были прикованы к Леону Шиве, который, словно хищник в клетке, расхаживал у панорамного окна, то и дело поглядывая на часы.

– Он опаздывает, – бросил Шива на беглом японском, в его голосе сквозило раздражение.

Мужчины за столом переглянулись. Один из них нервно отпил глоток чая. Они знали репутацию Леона Шивы: он не терпел пустой траты времени, и горе тому, кто встанет у него на пути.

Внезапно дверь распахнулась с оглушительным грохотом. В комнату вошел крупный мужчина, облаченный в полные самурайские доспехи. За ним, словно тень, следовал ассистент – азиат лет пятидесяти, чье лицо пересекал зловещий шрам.

– Джентльмены, – произнёс ассистент, склонив голову. – Позвольте представить вам... Его Превосходительство... Руку.

Он поклонился своему хозяину в доспехах, затем бесшумно удалился, оставив Руку одного.

Рука усмехнулся и вальяжно занял место. Его экстравагантный выбор одежды для этой встречи на высшем уровне, казалось, никого не впечатлил.

Шива подошёл к столу и остановился, бросив на Руку взгляд, полный презрения.

– Вы опоздали, мистер Рука. На двадцать минут.

– Да, я знаю, – пробормотал Рука. – Приношу свои извинения Совету. Мои причины весомы, и подобное больше не повторится.

Шива стиснул зубы, но кивнул.

– Хорошо. Тогда, полагаю, нам стоит начать. Мы и так потеряли слишком много времени.

– Разумеется, – ответил Рука, устремив взгляд на Шиву. – Во-первых, должен сообщить, что попытка устранить Блейз Филдинг провалилась. Она сбежала и, по имеющимся данным, работает на моего старого противника, Джозефа Мусаси.

На лице Шивы отразилось недовольство.

– Блейз Филдинг сбежала? Как предсказуемо. Я ожидал, что ваши головорезы не справятся с такой простой задачей. Неужели никто не может поймать эту женщину?

– Вы не дослушали! – взревел Рука, заставив Шиву вздрогнуть. – Мусаси – могущественный воин, мастер шиноби-дзюцу, одной из самых древних и почитаемых форм ниндзюцу. Его нельзя недооценивать! Он уничтожил Зид три года назад! Знай я, что он там, я бы убил их обоих собственными руками. Именно у него находится недостающая часть артефакта, который я ищу.

Шива тяжело вздохнул.

– Какая катастрофа! Теперь они объединятся и придут за нами!

Рука хмыкнул, и в тишине кабинета прозвучало его негромкое: – Хмм. Если бы твой план сработал с самого начала, мы бы не оказались в этой передрыге, верно?

– Ты издеваешься?! – взревел Шива, прожигая его взглядом.

– Джентльмены, – вмешался любитель чая, – давайте сосредоточимся на текущей ситуации. Уверен, с кучкой этих отщепенцев мы разберёмся довольно быстро. Главное – что мы будем делать с боеголовками? Какой город станет нашей первой целью?

Шива подошёл к окну и уставился в ночную тьму, в которой отражались силуэты трёх мужчин, оставшихся позади. Он глубоко вздохнул, медленно выпуская воздух.

– Лондон, – произнёс он наконец. – Я лично прослежу за запуском. Хочу убедиться, что всё пройдёт безупречно.

Человек в неизменной синей одежде спросил: – Прекрасно, Шива. А что насчет Блейз Филдинг и ее команды?

Шива стлотнул, обдумывая возможные варианты. Затем на его губах медленно расцвела улыбка, и он повернулся к ним. – Что ж, мы давно ждали возможности провести полевые испытания зрелых особей Homo Superior. Полагаю, момент настал.

– Отличная идея, Шива, – проговорил любитель чая, облизывая губы. Его чашка нервно задрезжала о блюдце. – И что может быть лучше для этого, чем похороны Гилберта Зана, которые, как я понимаю, состоятся завтра?

– Я согласен, – поддержал Синий. – Это идеальная возможность. – Рука промолчал, лишь слегка склонил голову в знак согласия.

Шива кивнул. – Тогда решено. Отправьте клонов.

11

Вашингтон утопал в ледяном мареве. Туман, словно саван, окутывал кладбище Оук-Хилл, придав ему вид одновременно мечтательный и зловещий.

Блейз стояла среди скорбящих, которых набралось около трёх десятков. Все они были одеты в традиционные чёрные одежды. Холод пронизывал до костей, и каждое её выдыхаемое слово превращалось в облачко морозного пара. Слезы текли по лицу, размывая макияж вокруг покрасневших глаз.

Кладбище Оук-Хилл, казалось, идеально подходило для последнего пристанища Зана. Здесь царил порядок и умиротворение. Одноэтажная прямоугольная часовня, возвышалась на вершине холма, словно безмолвный страж. Крутая крыша, контрфорсы и стрельчатые окна придавали ей готический вид. В сумрачном тумане она казалась мрачной тенью из другого мира.

Пожилый священник начал церемонию: «Сегодня мы собрались здесь, чтобы почтить память Гилберта Зана...»

Внезапно по телу Блейз пробежала дрожь – инстинктивный порыв, приказывающий бежать. Это чувство было ей хорошо знакомо. Проведя долгие годы в непроходимых лесах Эквадора, она научилась безоговорочно доверять своим инстинктам, безошибочно определяя, когда нужно затаиться, а когда спастись бегством.

Сейчас инстинкты кричали об опасности. Что-то было не так, и они все находились под прицелом. Блейз моргнула, пытаясь сфокусироваться. Ей нужно было игнорировать это чувство... ведь это были похороны... Но что, если Новый Синдикат затеял что-то ужасное? Все они могут быть в смертельной опасности...

«...и один из наших национальных героев, – вещал священник, – его роль, его самопожертвование во время Проекта Y... инцидент позволил...»

Блейз повернулась к Акселю, который стоял рядом, не сводя глаз со священника. Она легонько толкнула его локтём. – Аксель, – прошептала она, – мне кажется, нам не стоит здесь находиться. У меня очень плохое предчувствие...

Он бросил на неё мимолетный взгляд. – Расслабься, – сказал он и снова повернулся к священнику.

Блейз нахмурилась, не в силах избавиться от тревожного чувства. Оно становилось все сильнее, и она перестала понимать, что говорит священник. Его слова тонули в ощущениях, которые пульсировали в ней, словно волны энергии. Внутренняя аура вспыхнула, дыхание участилось и стало затрудненным.

– Ты в порядке? – спросил Аксель, заметив её состояние.

Она отрицательно покачала головой. – Я не знаю... Я... я чувствую себя... странно... будто за нами наблюдают...

Аксель обнял ее за плечи и окинул взглядом собравшихся. Толпа была довольно большая, и в густом тумане кто-то мог легко затеряться среди них, оставшись незамеченным.

– Хорошо, – проговорил Аксель, – может, нам стоит...

Он внезапно замолчал, его взгляд застыл на одном из лиц в толпе. Это была женщина, одетая в чёрную мантию с капюшоном, с тёмными глазами, тёмно-каштановыми волосами и алыми губами.

Она была точной копией Блейз. Каждая черта лица, вплоть до родинки на подбородке.

Женщина посмотрела на него и подмигнула.

Аксель нахмурился, взгляд его упал на Блейз, стоящую рядом. Затем, словно ведомый невидимой нитью, он снова поднял глаза...

И в тот же миг женщина исчезла, словно растворилась в воздухе. Аксель, обезумев, огляделся, взгляд его метался из стороны в сторону, судорожно выискивая ускользнувший призрак. Но её нигде не было.

– Это... странно, – пробормотал он, словно боясь нарушить хрупкую тишину.

– Что? – Блейз вопросительно вскинула бровь.

– Только что... Я готов был поклясться... Я видел тебя... стоящей вон там, – он указал дрожащим пальцем в пустоту.

Блейз усмехнулась, в её глазах мелькнула тень беспокойства.

– Что ты принимаешь, Аксель? Может, пора завязывать?

– Я серьёзно, Блейз. Это была ты.. или, по крайней мере, кто-то, неотличимый от тебя. Сходство было поразительным, пугающим. Вас словно вылепили из одного куска глины, однайцевые близнецы не могли бы быть настолько похожи.

– Где она сейчас? – голос Блейз дрогнул.

– Я больше не вижу её, – Аксель беспомощно развел руками.

Блейз глубоко вздохнула, оглядываясь по сторонам, пытаясь уловить хоть тень таинственного двойника. Лёгкий ветерок шелестел листвой, словно нащёптывая предостережения.

Либо у Акселя были галлюцинации, вызванные скорбью, либо здесь творилось нечто зловещее, выходящее за рамки понимания. Но минуты тянулись, и ощущение необъяснимого ужаса, липкого страха, медленно отпуская Блейз.

– Я ничего не вижу, – произнесла она наконец, стараясь придать голосу уверенность.

Аксель пожал плечами, отводя взгляд.

– Наверное, мне показалось. Просто нервы.

Блейз устало кивнула, соглашаясь с объяснением, в которое сама не верила.

– Конечно.

Церемония прощания подходила к концу.

После того, как священник и пара безликих правительственных чиновников произнесли дежурные речи, гроб с телом Зана опустили в могилу и накрыли тяжёлой крышкой. Аксель и Блейз отдали последние почести другу, а затем отошли на безопасное расстояние от расходящейся толпы, унося в сердце груз невосполнимой утраты.

Когда они миновали группу нависающих, словно скрюченных в вечной скорби, деревьев, Аксель внезапно бросился бежать, крича во всю глотку.

— Вот она! Другая Блейз!

И тогда Блейз увидела её.

Стоявшая примерно в тридцати ярдах от них, одетая в глухую чёрную мантию, женщина была...

Блейз прищурила глаза, пытаясь разглядеть детали, в голове не укладывалось происходящее.

— Что за чертовщина? — выдохнула она, не веря своим глазам.

Аксель был прав. Эта женщина была в точности похожа на неё... До жути.

"Это... я!"

Волна леденящего ужаса захлестнула Блейз. Не раздумывая, она бросилась следом за Акселем, преисполненная страха перед неминуемыми последствиями. Двойник, самозванка, заметив их, словно испуганный зверь, нырнула в густые заросли деревьев, растворяясь в сумраке.

— Не дай ей уйти! — Блейз пыхтела, стараясь не отставать. — Она использует деревья! Она знает это место!

Шелест другого дерева за спиной, звук взвояющей электроники, и что-то с глухим стуком падает на сырую землю.

Нечто невидимое.

— Что это? — выдохнул Блейз.

— Пригнись! — взревел Аксель, сбивая Блейз с ног в грязь.

Блейз рухнула на землю, едва успев увернуться от энергетического разряда, расщепившего воздух над головой. Инстинктивно отпрянув, она нанесла удар ногой вслепую, и в ответ прозвучал приглушенный хлопок.

Впереди, словно из ниоткуда, вспыхнули синие электрические искры, и из воздуха, казалось, соткалась женская фигура.

— Костюм-невидимка! — выкрикнул Аксель.

Блейз ахнула. Женщина... это была... она.

— Ещё одна! — вырвалось у неё.

Двойник издал гортанный крик.

— Они клоны! — донёсся до неё голос Акселя. — Это единственное объяснение!

Вторая самозванка Блейз метнулась вправо, замахнувшись энергетическим когтем на Акселя. Он лениво уклонился от удара и отправил её в нокаут мощным ударом ноги в голову.

Пока та шаталась, схватившись за лицо, другая самозванка спрыгнула с дерева и приземлилась в боевую стойку. Вторая, оправившись, кувыркнулась через голову и встала рядом с ней.

Две Блейз. Зловещие отражения оригинала.

— Кто вы, чёрт возьми, такие? — прошипела Блейз.

Первая самозванка сделала шаг вперед и ослабилась, уперев руки в бока.

— Мы — Номо Superior, — промурлыкала она. — Я — Вторая.

Другая самозванка вскинула голову, отбрасывая назад прядь тёмно-каштановых волос.

— А я — Третья.

Блейз судорожно сглотнула. Внезапно в памяти всплыла та ночь, когда был убит Джон, и доктор Зан назвал её «Первой». Она понятия не имела, что он имел в виду тогда, но сейчас... это было безумие...

— Номо Superior...? — пробормотала Блейз, ощущая подступающую слабость.

Вторая хихикнула и сладострастно облизнула губы.

— Мы — следующая ступень эволюции человечества. А ты... ты — Первая... королева нашей расы. Революция грядёт, и Леон Шива...

— Да пошли вы! — огрызнулась Блейз. В глазах зашипало, предательские слёзы подступили к горлу. Она зажмурилась и моргнула, пытаясь их сдержать.

Но слёзы уже катились по щекам. Клоны обменялись понимающими взглядами, затем снова повернулись к ней.

— Нам говорили, что ты не прошла процедуру стирания памяти, — произнесла Третья. — Поэтому ты упорствуешь в своих изменнических заблуждениях. Блейз, вернись с нами. Позволь нам сделать тебя лучше. Займи своё законное место в качестве одной из нас!

Аксель побледнел до мертвенной белизны. — Значит, вот в чём суть их секретных экспериментов...

Блейз судорожно всхлипнула, размазывая слезы по щекам.

Проект NS. Не «Теневая Рука», а...

Номо Superior...

— Нет, нет, нет... — простонала она, словно раненая птица. — Это не может быть правдой! Это кошмар! Я сейчас...

— Проснись! — отчаянно выкрикнула она в пустоту.

Но это была не иллюзия. Это была жестокая реальность, воплощение самых страшных её страхов.

Внезапно, ярость опалила её изнутри. Блейз призвала свою ауру, и в ладонях вспыхнуло неземное голубое пламя. С диким криком она метнула его в клонов.

— Огненный шар!

Клоны в панике рассыпались, избегая испепеляющего взрыва. Вторая, кувыркаясь по траве, соткала свой собственный шар энергии и бросила его в Акселя.

— Чёрт! — взревел Аксель, отпрыгивая в сторону. Синий ступок с шипением врезался в землю, оставив после себя оплавленный кратер. В то же мгновение Блейз, словно разъярённая пантера, набросилась на Третью, обрушивая на неё град яростных ударов, используя смертоносные приёмы дзюдо. Третья, на мгновение ошеломлённая, пошатнулась, но тут же контратаковала мощным ударом ногой в голову, сбив Блейз с ног.

— Отступница, — процедила Третья сквозь стиснутые зубы. — Если ты откажешься от нашего великодушного предложения, тебя ждёт смерть.

— Блейз! — заорал Аксель, бросаясь на Третью. Мощный апперкот, словно удар молота, впечатал костяшки его пальцев в чужую плоть.

— Гольй Кулак!

Третья отшатнулась, а затем рухнула на землю.

Вторая презрительно фыркнула:

— Мы — Номо Superior. Вам нас не одолеть. Нас слишком много.

С грацией хищника она взмыла в воздух и обрушила каблук своего ботинка на голову Блейз.

Блейз вскрикнула от боли и упала, но в следующее мгновение, словно восставшая из пепла, вскочила на ноги, застав Вторую врасплох. С силой вонзив ногу в пах врага, она перевернула её и с размаху отбросила к ближайшему дереву.

Третья уже колдовала над новым огненным шаром...

И тут раздались долгожданные звуки стрельбы — яростная автоматная очередь, словно симфония спасения.

Это, должно быть, остальные...

Аксель рухнул на землю, и Блейз последовала его примеру. Она зажмурилась, когда град 10-миллиметровых пуль обрушился на клонов, застигнув их врасплох, разрывая на куски, превращая в кровавое месиво. Брызнула кровь. Обезображенные тела рухнули на землю.

Когда дым рассеялся, словно саван, из клубящейся мглы и переплетённых деревьев, словно призрак, возник Адам Хантер. Следом, подобно теням, проскользнули Макс, Скейт и Мерфи.

– Отличная работа, ребята, – устало выдохнул Аксель, в голосе плескалась благодарность. – Спасибо.

Блейз, словно парализованная ужасом, сглотнула, пытаясь унять дрожь. Она стояла, не в силах оторвать взгляда от окровавленного месива, которым стали тела клонов, усеявшие землю. Багровые пятна алели на пожухлой листве, напоминая расцветшие маки на поле брани.

– Извините, что мы не смогли приехать раньше, – произнес Адам, поморщившись при виде жуткой картины. – Клоны Блейз, я полагаю?

Аксель кивнул, мрачно подтверждая его слова.

– Да. Блейз, ты как?

Она снова сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле.

– Я не знаю, Аксель. Я не знаю, что мне со всем этим делать. Это... слишком много для меня... Я...

– Не торопись, – мягко прервал её Аксель, в его глазах отразилась неподдельная тревога. – Мы уходим отсюда. Мерфи, займись этим, выясни, откуда взялись эти клоны!

Мерфи коротко кивнул, подтверждая готовность.

– Будет сделано.

Он выхватил из кармана мобильный телефон, и пространство заполнилось короткими гудками вызова.

Аксель обнял Блейз за плечи, чувствуя, как её знобит. Он видел, как она потрясена, растеряна. Он не винил её. Он мог лишь смутно представить бурю эмоций, бушующих в её душе.

И хотя им, вероятно, было о чём поговорить по пути в убежище, ни Блейз, ни Аксель не испытывали ни малейшего желания начинать этот разговор. Слишком остро стояла необходимость найти источник появления этих клонов Номо Superior, уничтожить Новый Синдикат и при этом остаться в живых – не самое подходящее время для душевных бесед, даже несмотря на кажущуюся пустынную улиц. После той жуткой сцены, которую они только что пережили на похоронах, Аксель и вовсе не мог себе представить, о чём они могли бы говорить.

О чём вообще можно говорить в такой ситуации? О погоде? О том, сколько её друзей и близких пало жертвой этой войны? О том, что она – объект генетического эксперимента? Или, может быть, составить список десяти причин, почему она ненавидит этот чёртов Синдикат..

Начинать разговор об их отношениях сейчас было бы верхом неразумия. Блейз сейчас нужно было время, чтобы прийти в себя, прежде чем они смогут по-настоящему поговорить об этом. Это могло подождать; слишком многое было поставлено на карту. Новый Синдикат владел ядерным оружием, и это был лишь вопрос времени, когда они обрушат его на головы невинных людей. Им нужно было сосредоточиться на миссии и постараться игнорировать все отвлекающие факторы..

Аксель, однако, должен был признать, что встреча с клонами Блейз выбила его из колеи. Не каждый день увидишь такое дерьмо. Казалось, мистер Икс отчаянно направлял весь свой маниакальный гений на эксперименты с Блейз. Ибо единственной, чудовищной целью его исследований было создание армии генетически модифицированных суперсолдат!

Армии, один из образцов которой, судя по всему, продолжал развиваться и процветать в недрах какого-то секретного объекта, даже после смерти своего создателя.

Если мистер Икс и впрямь был архитектором этих клонов, то кошмарная логика подсказывала, что нити управления теперь в руках Леона Шивы. Аксель молил небеса, чтобы Мерфи и остальным удалось напасть на след источника этих чудовищных двойников, чтобы эта тропа вывела их напрямик к Новому синдикату, в логово Шивы.

И, быть может, по пути им откроются хоть какие-то ответы, погребённые под слоем лжи и безумия.

12

Вернувшись в убежище, пока остальные хлопотали над погребением Зана, Мусаси позволил себе короткую передышку перед возобновлением поисков.

Он зажёт благовонные свечи, и их дымчатые струйки наполнили главную комнату таинственным покоем. Опустившись на колени на потёртый хлопковый коврик, он погрузился в медитацию с широко открытыми глазами. Чувства обострились до предела, зрение обрело безграничность. Он учился ощущать пульсацию Вселенной, сливаться с ней в единое целое, где не было грани между космосом и его собственным "я". За пределами привычного мышления, он существовал, ведомый лишь первобытными инстинктами.

Он был просто существом... не более чем сосудом, проводником энергии.

Суть дзюцу...

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, позволяя потоку воспоминаний нахлынуть на сознание.

Сенсей..

Всплыла картина тренировки, много лет назад, на склонах горы Фудзи, вдали от Субашири. Он, юный, нёсся верхом по влажной траве, выпуская стрелы в мишень, установленную Харадой.

— Превосходно, Мусаси-сан, — произнёс Харада, наблюдая с безопасного расстояния, как стрела вонзилась точно в центр. — Твоё владение луком безупречно. Мне больше нечему тебя учить. Приближается час твоего ухода.

Он подошёл и твёрдо положил руку на плечо Мусаси.

Мусаси нахмурился, предчувствуя что-то.

— Есть одна вещь, которая не даёт мне покоя, сенсей.. Я годы потратил на изучение ниндзюцу, стрельбы из лука, катаны. Но любой человек с оружием может легко меня убить. Если я столкнусь с тем, у кого автомат, и обнажу меч, он просто выстрелит.

Харада усмехнулся, его глаза блеснули мудростью и иронией.

— Это не значит, что старые методы бесполезны. Разве Сунь-цзы не говорил: "Когда ты знаешь врага и выбираешь поле боя, меньшие силы всегда способны одолеть большие"? Если тебе придётся сражаться с вооружённым человеком, ударь его в спину, когда он меньше всего этого ожидает.

— Но, сенсей, это не путь воина, это не бусидо.

— А ты думаешь, наши враги будут соблюдать кодекс бусидо? — Харада презрительно сплюнул на землю. — Иногда я думаю, что у тебя вместо мозгов — рисовая каша.

Его голос растворился в гулкой тишине прошлого, но слова звенели в памяти.

Харада был прав. Нео Зид вонзил нож в самое сердце его учителя, а потом сжёг его заживо. Недостойная смерть для великого мастера ниндзюцу. И они похитили Наоко..

Наоко..

Невинную девушку, которая не причинила им зла. Его любовь, его невесту. Ту, что сделала его цельным..

Теперь её держат в сияющей башне из стали и стекла, как приманку.. приманку для выуживания второй части артефакта, которая сейчас у него.

"Пока Нео Зид не предстанет перед судом, пока не захлебнется в ядовитых водах собственного правосудия, покоя мне не будет. Их гнилой тирании должен быть положен предел."

Эта клятва выжглась на его душе, не требуя слов.

Слух его, как натянутая струна, ловил малейший шорох.

Мусаси шевельнулся, веки дрогнули, открылись, и взгляд скользнул к дверному проёму. Он почувствовал приближение кого-то, но не ощутил ни тени враждебности. Скорее всего, это остальные возвращались с похорон, неся на плечах бремя скорби.

И вот входная дверь распахнулась, и Блейз Филдинг, словно тень, пронеслась через комнату, мимо него, и заперлась в ванной. Звук её судорожных рыданий, вырывающийся наружу, отозвался болезненным эхом в тишине.

В этот момент вошёл Аксель, прикрывая за собой дверь. Лицо его было мертвенно-бледным; нечто ужасное потрясло их обоих.

— С возвращением, Аксель, — тихо произнёс Мусаси, опуская взгляд. — Что случилось? Что произошло на похоронах?

Аксель, словно подкошенный, опустился рядом с Мусаси, издав тяжёлый, надломленный вздох. Казалось, его трясёт от внутреннего озноба, от смеси тревоги и изнеможения.

— Можно и так сказать, — сухо ответил он. — Мы столкнулись с парой... клонов Номо Superior.

Он запнулся, словно слова застревали в горле.

— Клонов Блейз, Мусаси. Представляешь? Мы и понятия не имели...

Мусаси лишь приподнял брови, молчаливо требуя объяснений.

— Ты не знал, что проект ... NS включал в себя клонирование?

— Нет, — выдохнул Аксель. — Мы знали, что мистер Икс подписал приказ о её заключении в Эджмонт и что он проводил над ней какие-то секретные генетические эксперименты, но... это...

Мусаси глубоко вздохнул, медленно кивая, переваривая услышанное.

— А где остальные?

— С ними всё в порядке. Они остались, чтобы... ух... прибраться. Там... немного запачкалось, — он замолчал, избегая взгляда.

— Удивительно, как мало ты на самом деле знаешь о проекте NS, Аксель, — проговорил Мусаси с суровой серьёзностью. — А Блейз? Судя по тому, как она бросилась в туалет, она тоже ничего не знала.

Аксель моргнул, пытаясь поймать взгляд Мусаси.

— Ну, у неё были какие-то предчувствия. Это было то, что преследовало её в кошмарах. А что ты вообще об этом знаешь?

— Я читал о ранних экспериментах Синдиката много лет назад, когда пытался уничтожить первоначальную группу Zeed. Похоже, эти две гнусные

организации унаследовали не только власть, но и свои мрачные секреты. Я сумел проникнуть в святая святых, получив доступ к информации о нескольких исследовательских проектах Синдиката, таких как зловещий Project X и окутанный тайной Project NS.

— И что же ты выудил из этого мутного омота? — спорал от любопытства Аксель.

— Homo Superior... они должны были стать новой расой господ, — с мрачной уверенностью произнёс Мусаси. — Сверхлюдьми, что позволят мистеру Икс железной рукой править миром, непоколебимой военной силой, подавляющей всякое сопротивление. Сотрудник Синдиката, под личиной врача Блейз Филдинг, некий Говард Джеррин, — полагаю, именно он, — взял образцы крови Блейз, пока та томилась в застенках Эджмонта. Затем этот генетический материал отправили в клонирующие лаборатории Синдиката, где они создали... не знаю, сколько именно клонов. После чего, они начали чудовищные эксперименты по генной терапии, чтобы наделить Блейз и её «сестёр» нечеловеческими способностями. Но, судя по всему, проект так и не был доведён до конца.

Аксель покачал головой, словно пытаясь стряхнуть наваждение:

— После всего, что нам довелось пережить, думаю, мы можем с уверенностью сказать... это было ужасно.

Остальные вернулись около трёх часов дня. Блейз выглядела значительно лучше. Все собрались в главной комнате конспиративной квартиры. Адам делился результатами своего расследования.

— Мы обнаружили нечто вроде компьютерных чипов, вживлённых в черепа каждой из них. Каждый излучал уникальную резонансную частоту, настроенную на удаленный источник. Мы прочесали базы данных ФБР и, используя спутник глобального позиционирования, смогли вычислить точное местоположение лабораторий клонирования Синдиката. Они в Филадельфии.

Блейз моргнула, не веря своим ушам:

— Ты шутишь? Вы уже выяснили, откуда они взялись? Так быстро?

Адам самодовольно ухмыльнулся:

— Вся слава Мерфи. В конце концов, он гений в области высоких технологий.

— Да ладно, ничего особенного, — скромно потупился Мерфи с мальчишеской улыбкой, озарявшей его юное лицо. — Хочешь узнать подробности, как я это сделал? Может, за ужином?

— Вообще-то, нет, — улыбнулась Блейз, отводя руки в стороны. — Но всё равно спасибо.

Мерфи расхохотался.

— Итак, Аксель, каков наш следующий шаг? — спросила Блейз, отбрасывая любезности.

Аксель глубоко вздохнул, взвешивая все факты.

— Мы покидаем город и направляемся в Филадельфию. Как только окажемся там, штурмуем центр клонирования и уничтожаем всех оставшихся клонов, которых найдём... Блейз, ты готова к этому?

Она стиснула зубы, но кивнула:

— Рассчитывай на меня, Аксель. Продолжай.

Он продолжил:

— Надеюсь, мы сможем получить доступ к Paragon и найти новые зацепки, когда доберёмся туда. Грузовые декларации, записи о приёме на работу... всё, что поможет нам выследить Новый синдикат. Сейчас это наша главная задача...

На лице Блейз скользнула хищная усмешка. — Превосходно. Я жажду стереть этих выродков с лица земли.

В зале заседаний Высшего совета Синдиката Шива восседал в кресле, словно высеченном из цельного ствола дуба, возвышаясь над остальными членами совета, словно хищник над стаей.

— Всё готово, — прозвучал его голос, гулкий и властный. — По моей команде, ядерная ракета обрушится на Лондон, превратив его в пепел. Мне необходимо лишь ваше последнее слово.

В ответ — безмолвный кивок, хоровое согласие теней.

Шива глубоко вдохнул, наполняя грудь триумфом. — Отлично. Приказ отдан. Дамы и господа, сегодня вершится история. Жаль, что мой предшественник, основатель Синдиката, мистер Икс, не дожил до этого момента. Момента, когда его мечта, его пламенная революция, станет явью. Падение Лондона станет погребальным звоном старой цивилизации. Из её руин восстанет новый мир!

Зал взорвался аплодисментами, эхом отскакивающими от каменных стен. Шива одарил присутствующих холодной улыбкой, поднимая бокал. В унисон с ним взметнулись хрустальные чаши.

— За революцию! Да обретём мы все то, ради чего шли на этот тернистый путь!

— За революцию!» — прогремел ответный хор голосов, полный фанатичной преданности.

Шива лишь надеялся, что тщательно выстроенный план не даст трещину...

"Время покажет", — промелькнуло в его сознании. Движением хищника он потянулся к мобильному телефону.

Филадельфия, Пенсильвания

Блейз присела на край унитаза, набрасывая на плечи прохладную свежесть чистого бюстгальтера. Она словно сбрасывала с себя шелуху кошмарной ночи, и странная бодрость волной прокатывалась по телу.

Аксель, словно гончая, взяв след, арендовал машину прямо в аэропорту, и под утро они наткнулись на захудалый мотель, приютивший их от усталости. Каждый заперся в своем номере, и Блейз, обессиленная, смогла лишь скинуть ботинки и рухнуть на жёсткую кровать.

Проснулась незадолго до девяти, приняла быстрый душ, и теперь нервное предвкушение колотилось в груди, ожидая стука Акселя.

Щелчок замка, звук захлопнувшейся входной двери, приглушённые голоса из гостиной. Блейз натянула чёрную футболку, затем, словно облачаясь в броню, высокие сапоги, торопливо зашнуровывая их, чувствуя, как нарастает тревога.

Команда собралась. Они стояли на пороге, отделяющем их от больницы, от правды, от финала, и хотя мысль об этом преследовала её с момента пробуждения, осознание нахлынуло с силой ледяного душа. Внезапное нападение клонов Номо Superior казалось далёким сном, хотя прошло меньше суток.

Всё решится через несколько часов. Так или иначе.

Блейз отбросила мрачные предчувствия, поднялась, комкая грязную одежду и запихивая ее в пустую сумку, взятую в самолёт. Беспokoиться о том, что ждет её в филадельфийской больнице, было бессмысленно. Она задержалась перед зеркалом, всматриваясь в напряжённые черты незнакомой молодой женщины, отражающейся в нем, и решительно направилась к двери.

Она прошла в гостиную, миновала убогую кухоньку и завернула в узкий коридор. До неё донёлся голос Акселя, подводящего итоги минувшей ночи.

«...сказал, что свяжется с кое-кем ещё утром», – говорил Аксель. – «Мерфи начнёт официальное расследование, как только у нас будут доказательства. Он будет ждать неподалёку, готовый поддержать нас, если что».

Он замолчал, когда в комнату вошла Блейз, и все взгляды обратились к ней. Адам принес несколько дополнительных стульев и устроился на одном из них возле низкого кофейного столика со стеклянной столешницей, рядом с Максом, Мусаси и Скейтом. На диване, напротив Акселя, сидели двое незнакомых мужчин.

Аксель улыбнулся Блейз, и мужчины поднялись, чтобы представиться.

– Блейз, познакомься, это Нельсон Кляйн и Бенджамин Гроган. Они из ФБР. Они будут помогать нам.

Гроган улыбнулся, и эта открытая, располагающая улыбка, идеально гармонирующая с его мальчишескими чертами, сверкнула белизной зубов на фоне смуглой кожи. Тёмные, живые глаза и чёрные волосы, и ростом он был всего на несколько сантиметров выше неё. И не намного старше. В его взгляде читалась искренняя дружелюбность, и, несмотря на обстоятельства, Блейз поймала себя на мысли, что ей бы хотелось хотя бы расчесать волосы, выйдя из ванной. Он был хорош.

Затем она пожала руку Нельсону, но его облик не вызвал в ней особого трепета. Полноватый, в очках, но при этом высокий и самоуверенный, он скорее напоминал бухгалтера, а не героя боевика.

– Это Блейз Филдинг, – представил Аксель.

Нельсон, одарив её маслянистой улыбкой, отпустил ее руку. – Я видел ваши фотографии... вы же та самая модель Кельвина Кляйна, верно?

Блейз слегка покраснела. – Да, это я.

Нельсон издал глубокий, гортанный смешок и откинулся на спинку стула. Он бросил взгляд на Грогана, затем снова на неё. – Тогда вам лучше остерегаться Грогана, – произнёс он, понизив голос до нарочитого шёпота. – Он одинок и считает вас... обворожительной.

– Прекрати, – прорычал Гроган, его щёки вспыхнули багровым. Он посмотрел на неё и смущённо улыбнулся. – Вам придётся извинить Нельсона. Он думает, что у него есть чувство юмора, и никто не может его в этом переубедить.

– Твоя мама считает меня забавным, – парировал Нельсон, но, прежде чем Гроган успел ответить, Аксель поднял руку.

– Хватит, – мягко, но твёрдо сказал Аксель. – У нас всего час или два, чтобы подготовиться, если мы хотим проверить это сегодня. Давайте начнём, ладно?

Эта перепалка, как глоток свежего воздуха, рассеяла напряжение, заставив её почувствовать себя немного лучше. Она заметила, что почти все в команде быстро уловили суть происходящего, и была рада увидеть серьёзные, сосредоточенные взгляды, когда они обратились к Акселю, наблюдая, как он достаёт карты и раскладывает их на столе.

– Блейз, Адам, Макс, Скейт, Мусаси и я проникнем на завод по клонированию с юго-запада, – сказал Аксель. – Мерфи и остальные останутся на периферии в качестве подкрепления...

Нельсон кивнул. – Если в течение часа от вас не будет вестей, мы выдвинемся...

– Хорошо, – коротко ответил Аксель.

В Блейз вспыхнуло беспокойство, и она почувствовала, как её аура слегка пульсирует, словно предупреждая об опасности. Она сосредоточилась на Акселе, мысленно убеждая себя, что её тревога не должна помешать ей выполнить свою работу. И что эта миссия не станет для неё последней.

Лаборатория по клонированию располагалась у подножия мрачного, вечно затененного леса. Затерянная в малонаселенной сельской местности округа Филадельфия, она оставалась незамеченной в течение двадцати лет. И чем ближе они подбирались к ней, крадучись по высокой траве, тем сильнее становилось нервное напряжение Блейз.

Вот оно – они на грани того, чтобы, наконец, раскрыть все грязные секреты Синдиката, которые так долго ускользали от них; на пороге того, чтобы раз и навсегда отправить всё это безумное дерьмо в ад.

"Я – Блейз Филдинг", подумала она. "Я – Первая. Не копия, оригинал. Во мне живы воспоминания о настоящей жизни, той, что Синдикат похитил на проклятом острове Кокос... давным-давно."

Разбитое сердце... осколками боли застыло в груди.

Она судорожно вздохнула, когда они вышли из колышущегося моря высокой травы на небольшую поляну.

Внешний периметр комплекса. Цель – прямо перед ними, в каких-то двадцати метрах. Аксель с облегчением увидел утопленную в бетонную стену дверь, ведущую к блоку С. Не придётся обходить – небольшая победа.

Аксель скользнул влево от двери, прижавшись к холодной тени стены. Едва различимые очертания здания А, слева, высокие сосны, гнущиеся под ветром, словно в вечном поклоне. В середине коридора – зловещая тень дверного проёма. Тридцать с лишним метров до укрытия. Тридцать с лишним метров абсолютной уязвимости. Если между рядами этих проклятых зданий кто-то ждёт...

Он оглянулся. Блейз и Скейт замерли за его спиной, напряжённые, готовые. Если им суждено пробежать по огненному коридору, пусть он будет первым. У Блейз и Скейта останется шанс вернуться в укрытие.

Глубокий вдох. Задержать дыхание. Рывок! От стены, низко пригнувшись, он рванул к тёмному квадрату входа. Мимо проносились пляшущие фигуры света и тени. Каждая клетка тела кричала об опасности, ожидая вспышки автоматных очередей, режущего треска выстрелов, острой, пронзительной боли, которая свалит с ног. Но тишина. Лишь бешеный стук сердца, пульсирующая кровь в висках. Секунды растянулись в вечность, а дверь приближалась, увеличивалась...

Щеколда. Под пальцами – толчок. Он ворвался в душную темноту, обернувшись, чтобы увидеть Блейз, затем Скейта, Макса, Мусаси и Адама, несущихся следом.

Аксель быстро, бесшумно захлопнул дверь, ощущая гнетущую пустоту тёмной комнаты, отсутствие жизни. И вдруг – удар в нос. Тошнотворный, удушающий. Блейз подавила сухой, произвольный рывок отвращения. Аксель нашарил фонарик, уже страшась того, что им предстоит увидеть.

Та же ужасная вонь, которую Блейз чувствовала не раз за свои двадцать пять лет, но здесь – усиленная во сто крат. Она знала этот запах. Помнила его с острова Кокос, помнила по службе в полиции, из подвала дома серийного убийцы. Запах гниения, запах множественной смерти. Незабываемый. Прогорклая желчь, скисшее молоко, мясо, облепленное мухами.

Сколько их здесь полегло?

Луч фонаря полоснул по корявой, смрадной горе, угнездившейся в углу огромного склада. Акселю стало ясно: истинное число погребено под слоем обгоревшей, слипшейся плоти. Искорёженные тела клонов, словно выброшенные за борт жизни, нагромодились друг на друга, чёрные и съёженные, источая сырой жар тления.

Может, пятнадцать. А может, и все двадцать...

Мёртвые клоны Блейз.

– "Место упокоения бракованных", – бесстрастно констатировал Макс, прочитав табличку, прибитую к восточной стене.

Боже...

Скейт шарахнулся в сторону, и его вырвало – беспомощный, режущий тишину звук. Аксель, быстро окинув взглядом помещение, заметил дверь в дальней стене, помеченную литерой «А».

Не в силах больше смотреть на этот ужасный холм, он жестом позвал остальных к выходу.

За порогом вонь стала чуть менее невыносимой.

Они оказались в безликом коридоре. Рядом с дверью виднелся выключатель, но Аксель медлил, давая команде время прийти в себя.

– Мы нашли бракованных, – прошептал Скейт, дрожа от выброса адреналина. – Наверное, качественные клоны ждут нас впереди.

Аксель кивнул. Вероятно, Скейт прав. Если впереди их ждут живые клоны, он будет стрелять первым, не тратя время на вопросы.

Они замерли у двери. Мусаси коснулся ледяного, липкого от влаги металла – дверь не поддавалась. Заперто.

Ни тени сомнения, ни намёка на панику. Он – тень, ускользающая от любых преград, найдет другой путь. Лёгким жестом он позвал остальных за собой, повёл их за угол, в лабиринт лаборатории «А».

Блейз, прижимая к груди М16, как последнюю надежду, чувствовала себя подавленной чудовищным размахом экспериментов Синдиката, обилием зловещего оборудования.

Вдоль стен тянулись ряды стальных и стеклянных резервуаров, опутанных сетью трубок. В одних, словно в хрустальных гробах, покоились клоны Блейз, погружённые в наркотический стазис. Другие зияли пустотой. Они были пугающе похожи на те, что Аксель и она видели в Эджмонте, три года назад, когда взламывали Paragon.

"Возможно, это часть одной цепи", – промелькнула мысль.

Обогнув поворот, они начали подъём на административный этаж. Адам внезапно остановился, впившись взглядом в экран портативного сканера.

– У нас гости, – прошептал он.

– Слева! – глухо скомандовал Мусаси.

Блейз обернулась и задохнулась. Люк вентиляции распахнулся, и в коридор хлынули пять клонов Номо Superior.

Аксель вскинул М16, нажал на спусковой крючок, но очередь получилась хаотичной. Клоны, словно демоны, вихрем носились в воздухе. Один, изгибаясь в полете, обрушился на Акселя, сбив его с ног ударом ноги, выбив оружие из рук. Аксель отшатнулся, закрывая лицо от града ударов.

"Боже, какая скорость..."

Обострённые чувства Мусаси взметнулись сигналом тревоги. Он выхватил катану, взмахнул клинком и полоснул клона, бросившегося на него, по бедру. Клон взвизгнул и рухнул на пол, заливая кровью плитку. Мусаси не дал ему шанса. Взмах, ещё взмах – и тело клона разлетелось на две части.

Другой клон, сосредоточившись, сотворил огненный шар, клубящуюся синюю энергию. Он метнул его в Макса, целясь в грудь.

Макс рухнул на спину, покатился по полу, с силой врезавшись в стену.

– Макс!

Скейт, увернувшись от сокрушительного удара слева, вцепился клону в шею. Издав яростный рык, он вскочил на плечи и принялся молотить кулаками по затылку. Клон обмяк под его весом и рухнул на пол. Скейт нанёс удар каблуком ролика в её живот. Она дернулась, из её губ брызнула кровь, словно из пробитого фонтана.

Двое мертвы..

Разум Блейз затопила ярость. Ощущая, как внутри разгорается аура, она выбросила руки вперед, концентрируя силу. Сгусток энергии, сначала тонкий луч, затем шар лазурного огня, сорвался с её ладони.

— Огненный шар!

Взрыв разметал клонов, словно марионеток. Блейз, с хищным рыком, набросилась на них, втапывая каблуками в лица, лишая жизни. Аксель, оправившись от оглушительного удара, обрушил шквал кулаков на последнего клона.

— Гольф Кулак! — взревел он, отправляя её в полет прямо к Адаму, который, словно пружина, выстрелил ногой, сокрушая лицо врага. Клон рухнул на землю.

Блейз, не теряя ни секунды, вскинула M16. Очередь пуль с воем пронзила поверженного клона, превращая голову в кровавое месиво. Тишина наступила, когда магазин опустел. Она сглотнула, опуская оружие.

— Всё в порядке? — спросил Аксель, когда рассеялся дым.

Макс пожал плечами, придерживая обожжённую грудь. — Бывало и хуже... Но, чёрт возьми... это было тяжело. Кто знает, сколько их здесь? Сотни? Если они снова нападут...

— Спокойно, — Аксель положил руку ему на плечо. — Сделаем то, зачем пришли. Надеюсь, режим самоуничтожения сработает, и нам не придётся больше драться — всё взлетит на воздух вместе с ними...

Блейз рассмеялась, откинув назад тёмные волосы. — Да ладно вам, ребята, это была разминка. Я говорю, приведите ещё этих сучек! — Она облизнула губы, и в глазах зажёгся безумный огонь. — В этом мире место только для одной из нас...

Они вошли в административный корпус и оказались в офисе. Три компьютерных терминала вдоль стены гудели энергией. Адам, без промедления, подключил свой портативный девайс к порту и застучал по клавишам.

— Подключаюсь к Paragon, — объявил он.

— Отлично, — ухмыльнулся Аксель. — Бери всё, что сможешь. — Он нажал кнопку на коммуникаторе и поднёс его ко рту. — Мерфи, ты меня слышишь?

— Громко и чётко, Аксель. Рад слышать твой голос.

— Мы у административных терминалов. Готовь тяжёлое вооружение. Пока что сопротивление минимально, но чую, на выходе нас встретят во всеоружии.

— Принял. Мерфи, конец связи.

Аксель отключил коммуникатор и сунул его в карман. Адам, взмокший от пота, сидел на корточках перед административным терминалом, сверяя данные с экрана наладонника. Наконец он кивнул самому себе и поднялся на ноги.

- Передача завершена успешно, - ухмыльнулся он.

- Что вытащил? - Аксель приподнял бровь.

Адам застучал пальцами по экрану. - Это.. намного круче, чем я мог мечтать! Исследовательские проекты, карты, списки объектов, данные о персонале, бизнес-операции, альянсы.. да тут золотая жила! Считай, сорвали джекпот!

Блейз шумно выдохнула, пытаясь унять дрожь в руках. - Отличная работа, Адам. А теперь валим отсюда.

- Самоуничтожение активируем?

Адам кивнул, нажимая кнопки на третьем терминале.

- Должно сработать, - сказал он.

Они сорвались с места.

Многие из взрослых клонов были мертвы, но Двенадцатая уцелела.

Венец творения проекта, её способности на голову превосходили возможности тех, кто умел лишь швыряться огнём и отличался грубой силой.

Она была иной. Стояла на ступень выше в эволюционной лестнице, обладая невероятным потенциалом, который продолжал ставить в тупик синдикатовских учёных.

Она видела отступников, посмеявших посягнуть на её дом. И это была не игра, не очередной эксперимент, не развлечение для наблюдателей. Они должны были умереть в муках. Как они посмели помыслить о разрушении этого места? Они должны были ползать перед ней на коленях, жалкие черви, чтобы она могла распорядиться ими по своей воле. Как они смели?

Двенадцатая видела, как команда удирает от административного терминала. Чувствовала их стремление к бегству, когда запустилась процедура самоуничтожения, замигали огни, и системы начали отключаться одна за другой. Их жалкая попытка предательства была обречена. Она могла остановить процесс разрушения, используя свой контроль над энергией, разорвать все цепи, но сама мысль об этом поступке вызывала в ней ярость. Они задумали чудовищный акт геноцида, уничтожив немногих Homo Superior, что находились в этом комплексе. Они пали жертвой собственной самонадеянности.

Она собрала себя воедино, ощущая, как внутри пробуждается буря энергии. Она представила, как преобразуется в живое пламя, охватывающее всё вокруг. И сделав это, устремилась к незванным гостям.

Она застала их врасплох. Вырвавшись из кокона энергии, она молнией метнулась к Блейз Филдинг, занеся руку для удара.

В этот миг её пронзила острая боль, отвлекая внимание. Пуля вонзилась в плоть. Повернувшись, она одарила Адама Хантера ледяной улыбкой, заметив дымящийся пистолет в его руке. Вспышка ослепительного белого света, и она, словно играючи, извлекла пулю из раны и бросила её обратно к стрелку.

— Что за чёрт? — выдохнула ошеломленная Блейз Филдинг, первая, кто пришёл в себя. Двенадцатая рассмеялась, и в этом смехе звенела сталь. Пришло время показать им, кто она такая, на что способна. Вселить в их души первобытный ужас, ибо она — Гнев, божественный и беспощадный.

— Активирована программа самоуничтожения, — разнёсся по коридору бесстрастный голос, погребая под собой остатки сообщения. — У вас есть семь минут тридцать секунд, чтобы достичь безопасной зоны.

Сирены, пульсирующие огни аварийной сигнализации — Аксель захлебнулся в лавине сенсорных перегрузок, ещё не успев вступить в бой.

Двенадцатая возникла из ниоткуда, материализуясь постепенно, словно сотканная из чистой энергии. Она занесла руку, готовясь обрушить удар на Блейз, и в этот момент Адам выстрелил. Гроыхнул выстрел 357-го, словно разорвав тишину, заглушая даже воющие сирены самоуничтожения.

Да!

Чистое попадание, прямо в живот, но вместо алой крови, вместо того, чтобы отступить хотя бы на шаг, Двенадцатая одарила его улыбкой. Она подняла тонкую руку и прижала к ране, и плоть сомкнулась, словно её никогда и не пробивали, озаряя все вокруг ярким белым светом. Мгновение спустя она подняла пулю, только что пронзившую её, и лениво бросила её в сторону Адама.

Аксель и Блейз открыли шквальный огонь из своих M16, но Двенадцатая двигалась слишком быстро. В мгновение ока она бросилась к ним, выбивая оружие на пол, и всё её тело начало пульсировать энергией, превращаясь в живой огненный шар.

"Плохо, это очень, очень плохо", — пронеслось в ошеломлённом сознании Акселя, и в тот же миг гигантский ступок энергии обрушился на него, отбрасывая назад, словно пушинку.

— Как такое возможно? — прокричал Скейт, в глазах которого плескался ужас.

— Я — Двенадцатая, — просияла она, и в этом сиянии читалось безумие. — Я — самое совершенное творение из всех Homo Superior... Я... ваш Бог!

Блейз презрительно усмехнулась: — Нет, ты не бог! Ты — монстр! Эксперимент, рождённый в лабораторной пробирке. Из моей ДНК!

Двенадцатая обернулась, в глазах плескалось презрение. — Возможно. Но ты не можешь отрицать моей силы. Я выше тебя, и если бы ты могла заглянуть в глаза зверю, которому слепо подчиняешься ... ты бы поняла.

— У вас семь минут до безопасной зоны, — донеслось сквозь пелену страха, но Аксель уже не слышал. Он пятился, нутром чувствуя, что хорошим это не кончится.

— Удар Грома!

Макс обрушился на Двенадцатую, как оживший кошмар, сбив её с ног своей чудовищной массой. Он воспользовался её секундной слабостью, обрушив локоть на её лицо и вдавив в землю.

Она взвилась, словно пружина, ударив его ногой по голове, но тут же попала под виртуозный удар Скейта.

— Вам меня не остановить! — выплюнула она, кровь адела на её подбородке. Взметнув руку, она сотворила огненный шар и метнула его в Блейз, но та увернулась с грацией пантеры.

— Хочешь поспорить? — прошипела Блейз. Она крутанулась в смертельном колесе, вздымая руки, и разящая дуга энергии обрушилась на Двенадцатую, словно небесная кара. Та рухнула, сражённая, на землю.

— Она без сознания, — констатировал Аксель.

— У нас нет времени на милосердие! — взмолился Макс. — Нам нужно убираться отсюда, и как можно скорее!

Аксель кивнул, в глазах плескался страх.

Они бежали, не чуя под собой ног.

Мерфи, Гроган и Нельсон застыли в бронированной машине на окраине базы клонов, держа тактическую осадную пушку наготове. Мерфи, сидя за рулем, машинально жевал энергетический батончик, когда из динамика раздался голос Акселя, сорванный и отчаянный.

— Подкрепление немедленно... повторяю, требуется подкрепление, мы покидаем объект, встречая ожесточенное сопротивление, сорок, может, пятьдесят клонов... Я... Господи Иисусе, откуда они взялись? Нет, подождите! Блейз! О, она... .. дерьмо! Мерфи, прикрой нас, немедленно!

— Слышали, что сказал Аксель! — взревел Мерфи, обращаясь к Нельсону, командующему орудием. — Дадим им жару!

Нельсон осклабился, его пальцы забегали по пульту управления. Орудие на крыше взвыло, и в небеса взметнулся слепящий жёлтый луч испепеляющего пламени. Мерфи оставалось только надеяться, что этой адской мощи хватит, чтобы спасти их шкуры.

Далеко от места битвы, Леон Шива ощутил дрожь взрыва, и вскоре в небо взметнулся зловещий гриб дыма. Подтвердилось худшее: Блейз Филдинг и её команда выследили ускользающий след клонов Homo Superior до самой лаборатории в Филадельфии, обратив в пепел все плоды бесчеловечных экспериментов.

Впрочем, теперь это не имело значения. Рубикон был перейдён. Пока Блейз и её союзники сражались с призраками прошлого, над Лондоном, Англия, разверзся ядерный ад, поглотив в огненной пасти миллионы жизней и обратив в прах ключевые узлы компьютерной сети.

Шива развернул свой самолёт в сторону Вашингтона, округ Колумбия. Улыбка, хищная и предвкушающая, искривила его губы. Финал обещал стать незабываемым зрелищем.

Солнце, прорвавшись сквозь пелену облаков, ослепительно заиграло на кронах деревьев, заливая землю завораживающим золотым светом. Маленький самолёт, словно хищная птица, рассекал небесную лазурь, а его тень, призрачная и неумолимая, скользила по сияющим равнинам.

15

Блейз щёлкнула кнопкой телевизора.

"...Лондон, сердце Великобритании, исчез. Ядерный теракт стёр его с лица земли, повергнув мир в состояние шока и ужаса. На кадрах, передаваемых с места трагедии, запечатлены апокалиптические последствия взрыва, произошедшего в 10:00 по Гринвичу над Гайд-парком. Огненный смерч испепелил тысячи, возможно, миллионы жизней, включая всю королевскую семью. Госпитали переполнены ранеными, стонущими в агонии. Этот день войдёт в анналы истории как символ беспрецедентной катастрофы.

В полдень президент Хейс, обращаясь к нации, назвал нападение на Лондон «варварством», «преступлением против всего человечества», «раной, от которой мир, возможно, никогда не сможет исцелиться». Террористов он заклеил «безумцами».

Министерство обороны заявило, что ответственность за чудовищный взрыв взяла на себя зловещая организация, именующая себя «Новый Синдикат». Наш корреспондент в Вашингтоне, Роберт Хокинс, сейчас находится в Пентагоне. Роберт, что известно об этой тени, выползшей из мрака?"

"Джонни, название «Синдикат» должно отозваться эхом в памяти многих американцев, особенно после трагедии в Вуд-Оук-Сити. Синдикат – скандально известная, порочная правительственная организация, тайно созданная в 1986 году амбициозным сенатором Джорджем Ксетеусом, впоследствии ставшим известным как «мистер Икс» – человеком, чьи амбиции вышли из-под контроля даже у его создателей. Годы спустя, Синдикат мутировал в глобальную террористическую сеть, действующую из темных уголков власти. Они безнаказанно тратили миллионы долларов из

государственной казны на незаконные генетические эксперименты и разработку робототехники, контролировали значительную часть нелегальной торговли оружием и наркотиками в Калифорнии. Мистер Икс, как шептали, был одержим бредовой идеей мирового господства. Он держал в кулаке полицию и даже проник в ряды вооружённых сил, а нити большей части уличной преступности в Лос-Анджелесе вели к нему.

"Но мистер Икс мёртв. Или нам так говорят."

"Да, мистер Икс погиб во время инцидента с проектом Y, но ядерные боеголовки, созданные им, так и не были найдены. ФБР установило связь между бывшим лейтенантом Икса, Леоном Шивой, и международной террористической группировкой, называющей себя «Новый Синдикат»."

"Спасибо, Роберт. А теперь мы переходим к нашему политическому обозревателю, Даррену Майклзу."

"Спасибо, Джонни. Катастрофа в Лондоне уже обрушила мировую экономику. Фондовые рынки рухнули, повергнув банки в хаос, а мир – в пучину страха и отчаяния. Президент Хейс призвал нацию к спокойствию, заверив, что справедливость восторжествует, и призвал к терпению.

Реакция мирового сообщества не заставила себя ждать: все страны-члены Организации Объединённых Наций предложили Великобритании помощь.

Тем временем, приходят сообщения о беспорядках, охвативших Англию. Страна обезглавлена: премьер-министр и весь кабинет министров находились в Вестминстере в момент трагедии. В государстве зияет пустота – нет лидера, и это отсутствие разверзается, словно пропасть, в которой клубится всеобщее напряжение.

Какую тень отбросит этот кризис на мировую арену? Сумеет ли Британия удержать ускользающую нить независимости?

Ответов нет, лишь гул неопределённости. В стране введён режим чрезвычайной ситуации, и временный парламент Нового Кента пытается обуздать хаос.

Лондон затянут саваном карантина, словно поражённый чумой город. Жителям настоятельно рекомендовано избегать поездок в Соединённое Королевство. Небо опустело – все рейсы отменены. Правительство закрывает границы и объявляет военное положение... "

Блейз судорожно вытерла слёзы, обжигающие щёки. – Не может быть, – прошептала она, словно заклинание, отгоняющее кошмар.

Она выключила телевизор, транслировавший апокалипсис, и отправилась на поиски Аксея, словно маяка в ступающей тьме. Ей необходимо было выговориться, разделить этот ужас с кем-то близким. Дверь в его номер находилась в конце коридора. Она подошла и, собравшись с духом, постучала.

Аксель открыл почти мгновенно, его лицо было мертвенно-бледным, словно полотно, на котором художник забыл нанести краски жизни. За его спиной мерцал экран телевизора, продолжая вещать о катастрофе.

– Ты слышала? – его голос звучал устало и надломленно, словно старая пластинка, заигранная до дыр.

Блейз открыла рот, чтобы ответить, но слова застряли в горле, словно комья пепла. Она лишь смогла кивнуть. Сглотнула, чувствуя, как дрожат губы. Слёзы, словно непрощенные гости, наполнили глаза.

– О боже, Аксель, мне страшно, – прошептала она, её голос дрожал, как осенний лист на ветру. – Мне так страшно..

И разрыдалась, не в силах сдержать поток отчаяния.

Аксель глубоко вздохнул, собираясь с силами.

– Иди сюда, – тихо сказал он, его голос звучал как спасительный островок в бушующем океане страха.

Она сделала шаг вперед, и он заключил её в объятия. В этом прикосновении было тепло, надежность, словно он был единственным, кто способен удержать её от падения в бездну.

Блейз подняла заплаканное лицо, чтобы заглянуть ему в глаза, ища в них хоть искру надежды.

– Я так рада, что ты здесь, Аксель, – прошептала она, словно признание. – Эти последние несколько дней... Я... – она снова сглотнула, пытаясь унять дрожь в голосе. – Не знаю, что бы я без тебя делала.

Аксель слабо улыбнулся, стараясь приободрить её.

– Ну конечно, милая. Так тыходишь или мы так и будем стоять здесь на пороге весь вечер, отмораживая задницы? – он попытался разрядить обстановку, ухмыльнувшись. – У меня заваривается чай.

Блейз сквозь слезы рассмеялась, словно солнечный луч пробился сквозь тучи.

– Звучит чудесно!

Она взяла его за руку, словно за спасательный круг, и вошла в комнату, чувствуя, как отступает хотя бы часть охватившего её ужаса.

– Это невероятно! – сказала Блейз, делая глоток горячего чая, словно пытаясь согреть не только тело, но и душу.

Аксель, словно зверь в клетке, нервно мерил шагами комнату.

– Ублюдки! – выкрикнул он, его голос сорвался. – Как они могут просто разгуливать по городам, взрывая ядерные бомбы, когда им вздумается?

Убивая миллионы невинных людей? Неужели у них нет ни капли совести?
Господи Иисусе, мать твою..

Блейз слабо улыбнулась, несмотря на охватившее ее отчаяние.

— Конечно, нет. Это тот самый синдикат, о котором мы здесь говорим. Им на всех наплевать — они законченные психопаты.

— Можешь повторить это ещё раз..

Аксель перестал мерить шагами комнату и подошел к кровати, присаживаясь рядом с Блейз. Его окутало густое облако её духов, терпкое и манящее.

Он потянулся за кружкой с чаем, стоявшей на прикроватной тумбочке, и, облизнув пересохшие губы, сделал жадный глоток обжигающего напитка. Кружка с глухим стуком вернулась на свое место.

— Они уже стёрли с лица земли два города, — произнес он, и в голосе слышалась усталая горечь. — Сначала Вуд-Оук, теперь Лондон.. Всё летит в тартарары, Блейз.

Блейз кивнула, её лицо, обычно лучшее жизнью, омрачилось тенью беспокойства, но в глазах горел огонёк решимости.

— Мы остановим их, Аксель, — прошептала она, словно заклинание. — Мы что-нибудь придумаем.

Она допила остывший чай и, прикрыв рот ладонью, притворно зевнула.

— Уверена, Адам и Мерфи выудят что-нибудь полезное из той кучи мусора, что мы скачали из Paragon.

Аксель шумно выдохнул, словно выталкивая из себя гнетущую тревогу.

— Надеюсь, — слабо улыбнулся он и, решив сменить тему, спросил: — Как ты себя чувствуешь?

Она отвела взгляд, избегая его глаз.

— Я в порядке.. Насколько это возможно, конечно. Как ты понимаешь, этот опыт стал для меня.. настоящим эмоциональным аттракционом!

— Я так и думал, — тихо отозвался Аксель.

— Но, думаю, я справлюсь, — продолжила она, словно уговаривая себя. — Признаться, меня порядком напугали некоторые эксперименты. Особенно.. Двенадцатая. Казалось, она умела превращаться в чистую энергию.

Аксель кивнул, на его лице отразилась глубокая озабоченность, и Блейз невольно содрогнулась.

— Главное, что я жива.. и у меня есть ты. Это всё, что имеет значение, — пробормотала Блейз, понижая голос почти до шепота. — Я люблю тебя, Аксель. Я никогда не переставала тебя любить.

Аксель осторожно взял её руку в свою и заглянул в её глаза, пытаясь прочесть в них всю глубину пережитых чувств.

— Я тоже люблю тебя, Блейз. И я хочу быть с тобой снова. Не могу больше выносить эту разлуку. Всё, что произошло между нами в прошлом, не имеет значения. Важно только то, что мы живы, вместе, и мы любим друг друга, несмотря на все, что еще может подкинуть нам Шива. Блейз, я хочу быть с тобой до конца.

Она с трудом сплотнула комок, подступивший к горлу. Да. Это было именно то, чего она жаждала всем сердцем.

— Я так скучала по тебе, — выдохнула она, словно выпустила на волю долго сдерживаемый вздох.

Аксель почувствовал острую необходимость ответить ей, рассказать, как сильно он тоже изнывал от тоски. Но их губы были уже слишком близко друг к другу, чтобы говорить, слишком близко, чтобы делать что-либо, кроме... поцелуя.

Отель, ничем не примечательный и не особенно уютный, вполне отвечал их скромным потребностям. Они остановились в захолустном городке на северо-западе округа Филадельфия, в пятидесяти километрах от руин завода по клонированию.

Достаточно далеко, чтобы почувствовать себя в относительной безопасности, по крайней мере, на время, пока они не придут в себя и не оправятся от пережитого кошмара.

Но Джо Мусаси не спал.

Он сидел в одиночестве своего гостиничного номера, словно запертый в темнице раздумий. Ситуация, как бездонная пропасть, разверзлась перед ним. Ядерный гриб, взметнувшийся над Лондоном по вине Нового Синдиката, опалил мир, унеся миллионы жизней. Новости, как вороньё, разносили зловещие вести о грядущих переменах.

Цели Синдиката пока оставались погребены под обломками разрушенного города, но Мусаси нутром чувствовал — это угроза, подобной которой мир ещё не знал. Её необходимо искоренить, вырвать с корнем, чтобы ядовитые побеги больше никогда не пробились сквозь землю.

Адам Хантер и его команда из ФБР увезли добытые в базе данных Синдиката сведения в Вашингтон. Высокопоставленные чины Пентагона, словно алхимики, корпели над ними, пытаясь выжать крупницы истины. Мусаси задыхался от нетерпения, жажда действия сжигала его изнутри.

Адам обещал выйти на связь через спутник, как только станет известно местоположение главного логова Синдиката.

Напряжение стучалось, как грозовая туча. Мусаси оставалось лишь уповать на милость судьбы, на то, что удача не отвернется от них в самый ответственный момент.

«Наоко...» – прошептал он, и волна решимости захлестнула его.

«Я иду за тобой...»

16

Дни текли, словно мутная река, унося за собой обрывки времени.

Вопреки ожиданиям ФБР, сердце Нового Синдиката билось не в Соединённых Штатах, а в самом центре Гонконга, словно зловещий пульс.

По данным, добытым Paragon, организацией правил зловещий «Внутренний круг», чья власть исходила из неприступной башни Bank of China. Их командный пункт и залы заседаний располагались на семидесятом, самом высоком этаже, откуда открывался вид на город, словно с высоты птичьего полёта. Башня, один из самых высоких небоскрёбов Гонконга, несомненно, была неприступной крепостью, охраняемой армией Синдиката.

Как им удалось захватить контроль над зданием, официально принадлежащим Банку Китая, оставалось мрачной загадкой, тенью висевшей над реальностью.

На четвёртый день команда Paragon перегруппировалась в Вашингтоне, и Boeing C-17 Globemaster III, предоставленный Пентагоном, унёс их в сторону Гонконга. На следующее утро они уже растворялись в пёстрой толпе улиц этого города.

Гонконг... Само название, рождённое в окрестностях Абердина и Вонг Чук Ханга на острове Гонконг, где когда-то благоухали ароматные деревья, экспортируемые в Китай. Между островом и полуостровом Коулун раскинулась гавань Виктория, один из самых глубоководных портов мира. Место поражало воображение, и, когда Блейз и остальные шли по верфям, они почти физически ощущали тяжесть истории и культуры, окутывающей их со всех сторон.

– Нам нужно быть осторожными, – прозвучал тихий голос Мусаси. – Zeed контролирует этот район уже много лет.

Аксель, нахмурившись, кивнул в ответ. – Принято.

Они просачивались сквозь плотную массу рыночной площади, пристально вглядываясь в лица прохожих. Вынырнув с другой стороны, они нырнули в узкий переулок, ведущий к башне. Не успели они пройти и пятидесяти метров, как из темноты вынырнула большая группа головорезов в чёрных костюмах, преграждая им путь.

Крупные, темнокожие, с непроницаемыми лицами, скрытыми за тёмными очками, бандиты излучали угрозу. Впереди стоял Голд, явно главарь, с пистолетом в руке. — Ну, что у нас тут такое? — прорычал он. — Боюсь, я не могу позволить вам пройти дальше.

— Позволь ЭТО! — взревел Скейт, взмывая в воздух и обрушивая свои роликовые коньки прямо на лицо Голду.

— Удар штопором!

Голд рухнул на землю, череп его был разmozжён. Скейт, не теряя ни секунды, обрушил на поверженного врага град ударов в живот, затем отступил и вонзил стальное жало клинка прямо в лицо, в разверстый рот.

Багровая кровь хлынула из раны, заливая мостовую.

И тут воздух разорвал грохот выстрелов, словно разверзлось само пекло. Пули, словно злые осы, засвистели над головами.

Аксель, пригнувшись, отпрыгнул в тень, выхватывая верный пистолет. Опустившись на колени, он прицелился и выпустил четыре смертоносных пули, каждая из которых нашла свою цель в рядах надвигающихся головорезов.

Адам, словно вихрь, развернулся в танце смерти на 360 градусов, резко взметнув левую ногу и отправив одного из нападавших в нокаут ударом в лицо. Мощными ударами кулаков он сокрушил лицо второго бандита, а третьего отбросил прочь хлётким ударом наотмашь.

"У-у-у-у!" — разнеслось над полем боя.

— Отлично! — заорал Макс, его голос потонул в какофонии боя. — Обожаю хорошие уличные потасовки! — Он ринулся вперёд, превратившись в неуправляемый шар ярости, сметая с ног очередную группу громил в чёрных костюмах.

— Удар Грома!

Блейз, стиснув зубы, чувствовала, как пот струится по лицу, но не ослабляла натиск, обрушивая волну за волной огненных шаров на напирających врагов. Взмывая в воздух в грациозном танце, она извивалась всем своим гибким телом, швыряя вниз новые порции пылающей смерти. Огненные шары обрушивались на головорезов, испепеляя их электрической, огненной мощью. Приземлившись на ноги, она стремительно ринулась вперёд в скользящем выпад, огненные волны её ауры пылали за ней, словно хвост кометы. Ещё несколько бандитов рухнули замертво.

Мусаси, схватив одного из головорезов, обрушил на его голову сокрушительный удар кулаком, а затем, резким рывком, опустил его голову на своё колено. Бандит отшатнулся, заливаясь кровью, и тогда Мусаси, словно молния, извлёк катану из ножен. Взмыв в воздух, он нанёс смертоносный удар широкой дугой, рассёкший врага надвое. Мусаси, словно безжалостный дух, ринулся в толпу, рассекая врагов с безмолвной, неземной точностью.

К этому времени пистолет Акселя замолчал, опустошённый. Отбросив бесполезное оружие, он вытянул руки и ринулся в самое пекло схватки. Он видел, как всё больше головорезов выбегают из переулка впереди, чтобы усилить ряды врага. Взрыв в воздух, он нанёс удар ногой по голове бандита, а затем обрушил сокрушительный апперкот, рассекший кожу на лице громилы.

— Гольй Кулак!

Другой бандит подбежал к нему, размахивая стеклянной бутылкой и оскалившись в злобной ухмылке. Аксель увернулся от удара, выбил бутылку из его рук и со всей силы ударил противника правым локтем в лицо. Тот пошатнулся, хрустнув сломанным носом, и Аксель, не теряя ни секунды, схватил оброненную бутылку и обрушил её на лицо врага, разбив стекло и отбросив его назад. Бандит взвыл от боли и рухнул на землю.

— Чёрт! — услышал он крик Адама. — Силы Нео Зид штурмуют наши позиции! У нас ощутимо не хватает людей! Чёрт, если бы только доктор Зан был здесь...

— Продолжаем сражаться! — заорал Аксель, обрушивая на очередного врага смертельный апперкот.

Макс услышал, как приближающийся рой мотоциклов разорвал тишину.

"Чёрт!" — эта мысль пронзила его сознание, словно осколок стекла.

Два мотоциклиста, словно хищные жёлтые шершни, пронеслись мимо, размахивая змеящимися металлическими цепями, готовые обрушить свой удар.

Макс, не раздумывая, бросился вперед, выставив руки, чтобы принять удар на себя. Он накрыл собой обоих нападавших, стиснув зубы до боли, которая, казалось, раскалывала кости.

Внутри Блейз бушевала аура, клокочущий вулкан ярости. Она позволила ей вырваться наружу, расти, раздуваться до невиданных прежде размеров, словно стремясь разорвать её изнутри.

Воспоминания о Двенадцатой в лаборатории клонирования вспыхнули перед глазами. Она видела, какой дремлющий потенциал таится в её ДНК, и безумно желала обладать этой мощью. Она зажмурилась до боли, из горла вырвался крик, полный отчаяния и напряжения. Она пыталась выжать из своей ауры каждую каплю энергии, высвободить её потаенную силу.

Ветер взревел, подхваченный её волей. Руки Блейз засветились ослепительным голубым светом, потрескивающим и искрящимся в хаосе. Нападавшие, поваленные на землю, в ужасе отползали, осознавая, с чем им пришлось столкнуться — с яростью Блейз Филдинг.

Зарывав, не в силах больше сдерживать высвобождающуюся энергию, она метнула в них огромный огненный шар, словно сорвавшееся с цепи солнце. Ударная волна пронеслась сквозь ряды нападавших, обращая их в пепел. Затем, ведомая безудержной яростью, она выпустила ещё несколько огненных шаров, отбрасывая выживших назад, в хаос и панику.

Аксель застыл, поражённый развернувшейся перед ним картиной. Он видел, как Адам и остальные остановились, не в силах оторвать взгляд от Блейз. Она двигалась с невероятной скоростью, прыгая и бегая по стенам, словно воплощённый дух мести, осыпая бойцов Нео Зид градом огненных шаров, в одиночку уничтожая подкрепление врага.

— Давай, Блейз! — крикнул Адам, пытаясь подбодрить её.

Но Блейз его не слышала. Она сражалась с яростью берсерка, движимая непреклонной решимостью покончить с режимом Синдиката раз и навсегда. В мгновение ока последний из нападавших лежал поверженным у её ног.

Когда она подошла и присоединилась к остальным, то увидела в их глазах смесь изумления и благоговения.

— Я никогда раньше не видел, чтобы ты так дралась, — сказал Аксель, обнимая её за плечи.

Блейз, едва заметно улыбнувшись, ответила:

— Это первый раз, когда я по-настоящему позволила себе расслабиться. И знаешь что? Это было приятно. А теперь — в башню.

Банк Китая, расположенный по адресу Гарден-роуд, 1, был символом процветающего делового и финансового сердца Гонконга. Его 70 этажей, устремлённые в небо, делали его одним из самых высоких зданий в городе, олицетворением силы, жизнеспособности, роста и духа предпринимательства.

Когда они приблизились к зданию, воздух перед ними задрожал, словно раскалённое марево в пустыне, и из ниоткуда появилась массивная фигура, облачённая в маскировочный костюм. Человек был огромен, словно высеченный из камня, и одет в пурпурно-красные самурайские доспехи, сияющие в лучах заходящего солнца. Мусаси мгновенно узнал его.

— Ямато! — выкрикнул он. — Значит, ты всё ещё жив!

Огромная фигура в доспехах, казалось, кривилась в усмешке, словно тень сарказма скользнула по металлу. — Джозеф Мусаси, вот мы и снова встретились, — пророкотал он, и эхо его слов зазвенело в пустом зале. — Да, я пережил Зиду, и тебя переживу. Мой господин лично избрал меня хранителем этого места. Никто не пройдет, тем более такой, как ты.

Мусаси печально покачал головой. — Что с тобой стало, Ямато? Мы ведь были друзьями.

— Теперь я служу лишь одному Владыке! — взревел Ямато, словно зверь, загнанный в угол. — Его Воле!

— Тогда я сделаю то, что должен, — прошептал Мусаси, принимая стойку, в которой каждая линия тела говорила о смертельной опасности.

– Попробуй, – процедил Ямато и мгновенно метнулся вбок, словно растворяясь в воздухе, выпустив веер сюрикенов. Мусаси ринулся вперед, его катана засверкала в танце смерти, разрубая стальные звезды в полёте. Он обрушился на Ямато, стремясь пронзить его...

...и Ямато расплылся, словно мираж, разделившись на три абсолютно идентичные фигуры.

– Иллюзия!

Блейз моргнула в замешательстве. – Что за чертовщина?

– Иллюзия разума! – прошипел Мусаси, его катана описала смертельный полукруг, и один из двойников рассыпался искрами света. Он перекатился вперед и столь же легко уничтожил второго. – Не держи меня за дурака, Ямато! Ты знаешь меня лучше, чем я сам!

Ямато обрушился на Блейз, как разъярённый бык, тараня её бронированной головой, и утробный рев сорвался с его губ. Она уклонилась, чувствуя, как свист воздуха опалает её кожу, и увидела, как Макс опустил кулаки на затылок Ямато. Тот лишь хмыкнул и, не оборачиваясь, вонзил сюрикен Максу в грудь. Макс вскрикнул и рухнул на пол, корчась от боли.

– Голый Кулак!

Аксель обрушил град ударов на Ямато, застав его врасплох, но тот успел откатиться в сторону и нанести удар саем в поясницу Акселю. Оружие прорвало плоть, оставляя рваную рану. Аксель стиснул зубы, борясь с обжигающей болью, затем, собрав всю свою силу, схватил Ямато за плечи, перевернул его и с яростью швырнул на бетонный пол. Раздался треск ломающихся костей, и, наконец, бронированный колосс затих, поверженный.

– Ты в порядке? – задыхаясь, спросил Аксель. – Макс?

Макс устало кивнул. – Сюрикен, но... пока держусь.

Блейз нахмурилась. – Тебе нужно осмотреть рану, Макс.

– Ни за что, – прохрипел Макс. – Мы слишком далеко зашли. Такая царапина не мешает мне в финальной схватке.

– С тобой все будет хорошо, – твердо сказал Аксель. – Но сейчас нам нужно спешить. Не пройдет и часа, как они поймут, что Ямато повержен.

– Скорее в башню! – поторопил Мусаси, и они помчались мимо поста охраны к главному входу. Один за другим они вошли в дверь, готовые к любым опасностям, которые могли их поджидать внутри.

Они ринулись вперёд, в пасть крошечной тьмы. Аксель, главный в этой отчаянной гонке, оставил дверь распахнутой, жалкий луч света выхватывал из мрака развилку коридора – ровно столько, сколько им было необходимо.

– Направо, проход, дверь справа, проход, ступеньки налево, – словно молитву шептал про себя Аксель. Простые указания, но цена ошибки – жизнь.

Два шага – и из тени, словно порожденный самой ночью, на них обрушился убийца Нео Зид. Тёмное, бесшумное пятно, мгновенно материализовавшееся в смертоносную угрозу. Аксель вскинул оружие.

Бам-бам-бам! Три яростных выстрела из новой обоймы – и голова нападавшего разлетелась фонтаном брызг и осколков. Тихое, отвратительное чавканье разнеслось по коридору, когда останки упали на пол. В глубине коридора уже маячили силуэты ещё четверых убийц, неотвратимо приближающихся к ним..

– Забудь об этом! Бежим! Сейчас же!

– Сейчас же! – эхом отозвался Аксель, и Блейз, выскользнув из-за его спины, бросилась вперед. Остальные последовали за ней, метнулись вправо, вниз по коридору, отгрызнувшись вдогонку двумя-тремя короткими очередями.

Ещё один Нео Зид..

Аксель пригнулся, машинально прикрывая голову рукой, и рванул вперёд. В дверном проёме справа мелькнул силуэт Блейз. Он бросился к ней, споткнувшись, едва не упав, и налетел прямо на её протянутую руку. Блейз схватила его за рубашку и рывком втащила внутрь, захлопывая дверь.

Не теряя ни секунды, они взлетели по лестнице и оказались в атриуме с двумя лифтами, словно ждущими их.

Согласно загруженным чертежам, один лифт вёл в офис Руки, а другой – на самый верхний этаж, в зал заседаний совета и кабинет Леона Шивы.

– Наши пути расходятся, – произнёс Мусаси, направляясь к первому лифту. – Я должен добраться до Руки. Этот бой – между нами.

Аксель кивнул, с трудом сглатывая комок, застрявший в горле.

– Мы разберёмся с Шивой. Удачи, Мусаси. Искренне желаю тебе удачи. Рад был познакомиться.

Мусаси, сжав челюсти, коротко поклонился.

– И я вам того же. Для меня было честью сразиться плечом к плечу с вами. Возможно, мы ещё встретимся, когда всё это закончится.

Больше не говоря ни слова, он вошёл в лифт и нажал на кнопку. Двери бесшумно сомкнулись.

Блейз, облизнув пересохшие губы, глубоко вздохнула, провожая взглядом уходящий лифт.

- Надеюсь, у него всё получится, - прошептала она. Аксель кивнул.

- Уверен, что получится. А теперь пошли. Держу пари, Шива ждет нас на семидесятом этаже.

По спине Блейз пробежали мурашки, когда они вошли во второй лифт. Вот и всё... впереди - финальная схватка с Леоном Шивой. Какие козыри он приберёт в рукаве, готовый выложить их в последний момент? Он уже доказал, без тени сомнения, что достаточно безжалостен и порочен, чтобы уничтожить миллионы людей, но Блейз знала этого человека... Знала, что он не глуп, что в нём, возможно, ещё теплится искра совести, и что он вынашивает какой-то грандиозный план... революцию... задуманную ещё мистером Икс. Новую эру для человечества.

Она покачала головой, молча наблюдая, как Аксель нажимает кнопку семидесятого этажа.

Что бы ни задумал Шива, они положат этому конец. Здесь и сейчас.

Джо Мусаси закрыл глаза, собираясь с последними силами. Лифт, словно неумолимая колесница судьбы, взмывал к 55-му этажу, где его ждал Рука. Каждый метр подъёма приближал к решающей схватке, от исхода которой зависело будущее мира.

Двери распахнулись, являя взору коридор, более напоминающий экзотический сад. Джо, крадучись, пробирался сквозь заросли, пока не достиг огромного, сферического зала, чья высота терялась где-то под куполом. В центре, словно на алтаре, возвышалась платформа, на которой его ждал Рука. А над головой, в зловещей металлической клетке, томилась Наоко - невеста Мусаси.

Увидев её, Джо едва не выкрикнул её имя, но вовремя вспомнил об изнурительных тренировках и психологической подготовке. Рука был опасен, как ядовитая змея.

Выйдя из тени, Джо приблизился к платформе. К его удивлению, на Руке не было самурайских доспехов, которые, казалось, были его неотъемлемой частью. Обнажённый по пояс, с лысой, блестящей головой, он казался уязвимым. Лишь цепочка с первой частью «Сущности дзюцу» зловеще поблёскивала на его шее. Измождённое, отталкивающее лицо исказила гримаса.

Наоко заметила Джо и одарила его слабой, но ободряющей улыбкой. Она высунула руку из клетки и помахала ему.

- Джозеф! - воскликнула она. - Я знала, что ты придёшь!

Рука повернулся к Джо, и злобная ухмылка расползлась по его лицу.

- Наконец-то, - прошипел он хриплым, зловещим голосом. - Джозеф Мусаси, ты явился. Я знал, что ты не сможешь устоять перед моей... приманкой.

Джо обнажил катану, направив её остриё прямо в сердце Руки.

— Если ты хоть пальцем её тронешь...

— Девушка цела и невредима, — перебил его Рука. — В отличие от твоего учителя... Он сам напросился на это. Использовал силы, которые не смог обуздать.

— Как ты смеешь так говорить о Хараде! — прорычал Джо, и ярость закипела в его венах. — Ты заплатишь за то, что сделал с моей семьёй! Я поклялся убить тебя, и твои слова лишь приближают твою кончину!

Рука проигнорировал его слова.

— У тебя есть вторая часть артефакта, не так ли? — спросил он, пригнувшись, словно хищный зверь. — Я чувствую её. Она с тобой, я знаю это!

Джо напрягся, и в ту же секунду ринулся в атаку, рассекая воздух катаной. Рука лишь презрительно рассмеялся. Молниеносным движением локтя он сбил Джо с равновесия, а затем коротким ударом запястья выбил катану из его рук. Джо потерял опору, и Рука, нанеся сокрушительный удар по ногам, повалил его на землю.

Подняв катану Джо, Рука двинулся, чтобы нанести смертельный удар... Меч взметнулся в воздух..., но Мусаси, словно тень, ускользнул от выпада Руки, перекатившись по земле. Молниеносным движением он обрушил удар правой ноги на руку противника, словно выпустил смертоносный снаряд. Рука отпрянул, но уже опускал свой меч, намереваясь отсечь конечности Мусаси.

Глухим звериным криком Мусаси разорвал тишину, уклоняясь от лезвия, и обрушил кулак точно в пах Руки. Тот согнулся пополам, задыхаясь, а Мусаси, взмыв в воздух, сокрушительно ударил его локтём в висок.

Пальцы Руки разжались, и меч с лязгом упал на землю.

— Ты жалок, — прошипел Мусаси, сплёвывая на окровавленный песок. — В твоих жилах нет ни капли чести.

— Сукин сын! — взревел Рука, словно раненый зверь, и бросился вперёд, размахивая катаной, намереваясь пронзить Мусаси. — Дзюцу принадлежит мне! Отдай мне своё оружие! Иначе я вырежу его из твоего ещё дергающегося трупа!

Мусаси отступил на шаг, наблюдая, как Рука, с хищной усмешкой, рассекает воздух катаной. — Я долго ждал этого момента, — прорычал он. — Убить великого Мусаси, победителя племени Зид, героя японского народа. — Он презрительно скривился и плюнул под ноги Мусаси. — Я с огромным наслаждением отправлю тебя в преисподнюю.

Молнией метнувшись вперёд, Мусаси метнул два сюрикена в грудь Руки и обрушил град ударов на его лицо. Рука, оглушённый и дезориентированный, разжал пальцы, и катана с глухим стуком рухнула на землю. Мусаси отбросил её ногой в сторону, и, словно змея, вытянулся, срывая артефакт, висевший

на шее Руки. Цепочка лопнула, и Мусаси отскочил назад, на безопасное расстояние, соединяя обе части артефакта.

Они идеально совпали, и объединенный артефакт вспыхнул таинственным, пульсирующим жёлтым светом.

Придя в себя, Рука заметил пропажу. Его взгляд метнулся к Мусаси, сжимающему в руках обе части, единый артефакт..

– Нет, глупец! – завопил Рука. – Сила принадлежит мне! Только мне!

Всё шло наперекосяк...

Он, преодолевая боль, рывком схватил катану и взмахнул ей в сторону Мусаси, с возродившейся яростью –

– но он опоздал. Мусаси понадобилась всего одна секунда, чтобы проникнуть в самую суть дзюцу. Это было состояние сознания, в которое он мог погружаться по своей воле во время медитации, но сейчас, напитанный силой объединённого артефакта, этот транс казался естественным, необходимым, словно глоток воздуха.

Одна секунда растянулась в вечность...

Мусаси, улучив момент, воззвал к мистическому дзюцу Икадзути, временно становясь неуязвимым, словно облачённый в силу древних богов.

Взрыв жёлтой, искрящейся энергии, подобной молнии, вырвался из небытия и обвился вокруг его тела. Он чувствовал, как жар и мощь нарастают, словно сама вселенная вливалась в него свою энергию.

– Нет! – в отчаянии вскричал Рука, но его крик потонул в нарастающем гуле силы.

Мусаси отразил атаки катаной, а затем обрушил шквал ударов кулаками, погружаясь в транс, граничащий с гипнозом. Жёлтое пламя энергии потрескивало и извивалось по его телу. Теперь он был подобен разгневанному богу, чья воля подчиняла себе материю. Рука заплатит сполна за все свои злодеяния.

Когда Икадзути отступил, оставив лишь отголоски бывшего могущества, Мусаси задохнулся и рухнул на колени, выронив артефакт. Тот разлетелся на две части, безмолвные и неподвижные.

Стоном вырвавшись из оков боли, он поднялся, едва удерживаясь на ногах. «Невероятное ощущение! – пронеслось в его голове. – Но это сила, которая способна развратить даже самых сильных...»

Он обернулся, и его взгляд упал на истерзанное тело Руки, распростёртое на полу. Багровые реки крови омывали разорванную плоть, являя собой кошмарное зрелище.

– Джозеф!

Мусаси моргнул, словно просыпаясь. На миг, в ослепительной пульсации обретенной силы, все его мысли были поглощены лишь жаждой мести.

Как тревожно...

Отбросив эту мысль, он подошёл к панели управления, управляющей гидравлической системой, и опустил клетку Наоко на платформу. Нажатие другой кнопки – и замок щёлкнул, освобождая ее.

Наоко бросилась к Мусаси, и он заключил её в объятия, прижимая к себе. Слезы ручьями текли по её щекам.

– О, Джозеф! Любовь моя! Я знала, что ты придёшь за мной! Я просто знала это!

– Всё будет хорошо, любимая, – проговорил Мусаси, отворачиваясь к окну. Он увидел, как полдюжины вертолётов ФБР рассекают воздух перед зданием, поднимаясь к верхнему уровню. Там, похоже, всё идет наперекосяк, и с головокружительной скоростью...

– Пойдём, любовь моя, – сказал Мусаси. – Ты видела слишком много смертей для одного дня. Я отведу тебя в безопасное место... мои друзья позаботятся о боссе Синдиката.

Наоко кивнула и забралась к нему на спину. Мусаси наклонился, чтобы поднять осколки артефакта, а затем направился к лифту.

18

Блейз, с тревожным усилием закусив губу, чувствовала, как лифт неумолимо ползёт вверх, к семидесятому этажу. Внутри неё бушевал шторм, адреналин кипел, а сердце отбивало безумный ритм. Это было больше, чем просто личная вендетта – на кону стояла судьба мира, хрупкая и уязвимая, как бабочка. Если они проиграют Шиве, если он сумеет вырваться...

– Он не вырвется, – прошептала она, словно заклинание.

Блейз тряхнула головой, отгоняя навязчивые мысли, стараясь удержаться в настоящем. Моргнула, чувствуя подступающую усталость, понимая, что ей понадобится каждая унция оставшейся энергии, чтобы дойти до конца. Взгляд невольно упал на табло, отсчитывающее этажи...

67... 68... 69...

Когда лифт, наконец, замер на семидесятом этаже, двери с тихим шипением раздвинулись, открывая вид на унылый, безликий коридор. Голые белые стены не обещали ничего хорошего. Блейз глубоко вздохнула, когда Аксель скомандовал на выход, и, повинувшись, последовала за ним в этот зловещий тоннель. По обеим сторонам коридора висели причудливые картины в вычурных

золотых рамах. Блейз не узнала ни одной, но отметила для себя их тревожную, почти болезненную тематику...

В конце коридора маячили массивные двустворчатые деревянные двери с табличкой «Зал Совета».

Никакой охраны.

– Никто больше не считает, что это как-то слишком просто? – простонал Скейт, наблюдая, как Аксель проверяет дверь. Она оказалась не заперта.

– Здесь вообще ничего простого нет, – отрезала Блейз, нахмурившись. – Поверь мне.

Аксель кивнул, в его взгляде читалась усталость, накопившаяся за долгие часы борьбы.

– Двигаемся дальше, ребята. Время не ждёт.

Леон Шива сидел в полумраке комнаты управления, примыкающей к его кабинету. Единственным источником света было мерцание множества мониторов – шесть экранов, сменяющих картинку каждые пять секунд. В здании гремели выстрелы: из Зала Совета, из кабинета Руки, из комнат других членов совета, хотя все они были пусты. Шива, словно всевидящее око, контролировал ситуацию. Он смотрел на беззвучные чёрно-белые экраны, не вникая в происходящее, большая часть его внимания была сосредоточена на переговорах с командой зачистки. Троица – точнее, двое и пилот – летела на вертолёте и хранила молчание. Профессионалы, не склонные к мужским шуткам, поэтому Шива слышал лишь шипение помех. Ничего страшного; этот белый шум идеально гармонировал с пустым, застывшим выражением его лица и залитым кровью телом Руки на одном из мониторов.

Рука пал от меча врага, о котором он так много говорил – Джо Мусаси. Теперь же Блейз Филдинг и её команда шли по следу Шивы.

– Расчётное время прибытия – тридцать минут, приём, – голос пилота прорезал полумрак комнаты управления.

Шива склонился к микрофону:

– Принято.

Свинцовая тишина повисла в воздухе. Слова были излишни – канал хоть и защищён, но чем меньше сказано, тем надёжнее. Новый Синдикат вырос из тени, и эта скрытность оставалась священным принципом для всей верхушки.

"Начинается", – лениво подумал Шива, впиваясь взглядом в экраны. Он заметил, как лифт на 70-м этаже выпустил команду "псов" Блейз, и зубы его стиснулись в предвкушении.

Какое удовлетворение он испытал бы, лично перебив их всех, а затем, под прикрытием вертолёта, испарился бы в ночи. Эти назойливые тени прошлого,

бывшие полицейские, один из которых теперь федерал, маячили у порога его империи. Налёт спецназа – лишь вопрос времени, и тогда будет слишком поздно. Пора сниматься, менять дислокацию. Вечное движение – вот ключ к неуловимости, быть всегда на шаг впереди...

А бригада зачистки развеет пепел, не оставив и следа от Нового Синдиката...

Уголок рта Шивы дернулся, когда камера вновь сменила ракурс.

Рука. Мёртв.

Глубокий вдох, медленный выдох. Мерцающее изображение трупа застыло перед глазами. Неясно, что смерть Руки значила для осиротевшего Нео Зид, но теперь они – часть Нового Синдиката, и Шива надеялся, что сможет склонить их на свою сторону.

"Либо присягнёшь на верность, либо сторишь в пламени революции, когда я буду ковать новый мир для человечества... Кто не со мной – останется в прошлом, жалкой тенью отжившей эпохи."

Он поднялся и направился навстречу "псам", в самое сердце совета. Шива ворвался в зал, словно летучая мышь, вырвавшаяся из преисподней. – Ну, здравствуйте! – прогремел он. – И кто же решил нас навестить? – Облачённый в тёмную боевую форму, с алым платком, стягивающим непокорные кудри, он вальяжно двинулся вперёд.

– Леон Шива, – отрезала Блейз, принимая стойку дзюдо. – Снова ты.

– Ах, Блейз, – усмехнулся Шива. – Как тебе твоя маленькая экскурсия на завод по клонированию в Филадельфии? Надеюсь, визит был... познавательным?

Блейз сглотнула, в глазах застыла влага. – Ты использовал меня, осквернил так, что слов не хватит описать. Ты – чудовище, такое же, как мистер Икс. Твои эксперименты – мерзость.

Шива сделал глубокий, нарочито медленный вдох и выдох. – Мерзость... это лишь вопрос перспективы, – процедил он, переводя взгляд на Акселя. – Как предсказуемо для Акселя Стоуна – быть у тебя на побегушках.

Усмешка Шивы была полна презрения, когда он смотрел на бывшего копа.

– Скажи мне, Аксель, стоит ли она того, чтобы запятнать ею мои руки? – процедил Шива, в его голосе сквозила ледяная насмешка.

Аксель, окаменев от ярости, презрительно сплюнул, глядя на Шиву как на ничтожество. – Пошёл ты к чёрту!

Шива, словно не заметив плевка, развернулся к остальным, его взгляд скользнул по лицам присутствующих. – Адам Хантер! Герой ФБР, не так ли? Неудивительно, что ты так быстро вышел на мой след. Федеральное финансирование – мощная штука.

Уголок губ Адама тронула холодная усмешка. — Скоро на твою склонную к геноциду задницу обрушится вся мощь федерального правительства. Остались считанные часы.

Шива разразился раскатистым хохотом, его смех эхом заполнил зал совета, отдаваясь зловещим гулом. — Как это... трогательно. Как же вы недалководны... — Он презрительно покачал головой.

Адам нахмурился, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

Взгляд Шивы, словно змея, скользнул к Максусу. — Макс Хатчетт, наш бывший друг из «НеоФарм». Предатель. Уличный головорез, известный как Макс Тандер, в прошлом... боец без правил. — Он растянул губы в хищной улыбке, оглядывая массивную фигуру Макса. — И, о да, младший брат Адама Хантера, Эдвард!

Скейт невольно отшатнулся, словно от удара. — Меня тошнит от таких, как ты. Ты просто... террорист!

Шива снова расхохотался, запрокинув голову. — Террорист? О, нет, мои дорогие, вы заблуждаетесь! Когда пыль уляжется, история запомнит меня как Великого Шиву, освободителя человечества! Человека, который сбросил оковы прошлого и открыл врата в новую эру!

— Что, чёрт возьми, ты несёшь? — прорычал Скейт, его голос дрожал от ярости. — Ты запускаешь ядерные ракеты, убивая миллионы. Какого будущего ты хочешь этим добиться?

Шива понизил голос до зловещего шёпота. — Я говорю о революции...

Блейз напряглась, словно готовясь к прыжку.

— Да, мои дорогие, мы стираем с лица земли города, и миллионы гибнут. Но разве вы не видите? Вместе с ними мы уничтожаем компьютерные ядра и архивы банков и международных корпораций, стираем улики преступлений, уничтожаем спутники слежения, рушим фондовые рынки, повергаем ООН в хаос...

— Кажется, я начинаю понимать, — пробормотала Блейз, в её голосе звучала тревога.

— Уничтожьте достаточное количество этих городов, достаточное количество инфраструктуры, и остатки человечества вернутся к исходной точке. К самому началу. Впервые в своей жизни они будут свободны от любого правительства, от любого контроля...

— Ты говоришь об анархии, — процедил Макс, его голос был полон презрения. — Без порядка и закона люди просто перебьют друг друга.

Холодная улыбка тронула губы Шивы. Он медленно повернулся к Максусу и начал неторопливо расхаживать вокруг него, словно оценивая жертву.

— Так и должно быть. Так было задумано самой природой.

— С каких пор Синдикат печётся о природе? — прошипела Блейз, в её голосе хлопотала ярость. — Твои эксперименты надо мной были далеки от естества!

— Ты должна была стать оружием, — взревел Шива, обезумев от её упрямого непонимания. — Оружием, которое обрушит порядок, когда загнившее общество рухнет в анархию. Ты, Первая, была бы идеальной, несокрушимой воительницей! Сила Двенадцатой меркнет перед дремлющим в твоей ДНК потенциалом! Если бы только стирание памяти в Эджмонте было завершено...

— Но оно не было завершено, и за это ты должен благодарить меня, — отрезал Аксель, в его взгляде застыла сталь.

Шива нахмурился. — Действительно. Увы, Блейз была лишь инструментом, средством достижения цели, но, похоже, мы преуспеем и без неё...

— Почему я так ненавижу этот мир? — процедил Аксель, его голос сочился ядом. — Какого чёрта ты творишь? Что это за революция?

— Потребительство — лишь одна из многих язв! — сплюнул Шива. — Я намерен освободить мир от власти корпораций, от оков долгов, от всей той мерзости, что тянет нашу расу в пучину стагнации! Телевидение, Интернет, радио... всё это должно быть искоренено во имя революции! Мы должны вернуться к природе, жить в гармонии с дикой стихией, сплетая наши жизни с миром, а не порабощая его. Нам должно быть позволено выражать свою изначальную суть, возродить в себе независимость, мужество и безграничную силу!

— Но зачем? — робко спросил Макс. — Вспомни, чего мы достигли как вид всего за последние несколько столетий...

Шива проигнорировал его. — Средства массовой информации отравляют разум. А в основе всего — удушающая политкорректность, заставляющая людей плясать под дудку общества. Это контроль сознания! Отступишь от навязанных шаблонов — станешь изгоем, политически некорректным преступником! — Шива осёкся, осознав, что кричит, откашлялся, жадно хватая воздух. — Глобальное общество теряет свою интеллектуальную и духовную свободу!

— Я всё равно ничего не понимаю, — пробормотал Адам, нахмутив брови.

Шива испепелил его взглядом.

— Жизнь в этом обществе — это клетка. Отступи от предписанных норм, вздумай мыслить иначе — и тебя заклеят 'злодеем' или 'преступником', бросят в темницу, приговорят к смерти или просто сотрут из памяти. Гражданская свобода — это иллюзия! Людям промывают мозги, убеждают в их свободе, но с пелёнок пичкают концепциями, превращающими их в бездушных роботов, послушно служащих 'общему благу'. Блейз Филдинг была ... другой. Пережив гибель родной деревни, она долгие годы скиталась в диких землях... Она жила так, как и должна была жить, выживая. Она стала идеальным объектом для эксперимента в рамках проекта Homo Superior. Необходимо радикально изменить систему государственного управления и принудительный образ жизни. Мир нуждается в пробуждении, освобождении и возвращении к природе. Мы не являемся особенными и не созданы любящим Богом. Это

концепция, которая движет обществом, каким мы его знаем. Общество постоянно разрушает окружающую среду, экосистемы и свободную волю людей как естественную форму жизни. Это варварский механизм контроля, служащий удовлетворению жадности других. Я, например, не хочу быть частью этого, и революция расставит всё по своим местам, как и должно быть...

— Ты что, Бога не боишься? — спросила Блейз.

Шива фыркнул: — Бог — это просто слово. Космос, в котором мы живём, органичен. Вам не нужно думать об этом в авторитарном ключе, а именно о существовании Бога, который заставляет всё это работать, потому что это на самом деле ни на что не отвечает, не так ли? Это просто применение к миру объяснения, основанного на политических системах древнего Ближнего Востока. Вы это понимаете? Великие политические системы Египта и халдеев, где за всё отвечала огромная фигура отца, стали образцом для воплощения идеи монотеизма. И эти великие цари, такие как Хаммурапи и Аменхотеп IV, установили правовые системы, чтобы люди думали о принце, царе царей, повелителе господствующих, в словах Книги общей молитвы. Это политическая идея и всего лишь ещё одна из многих извращённых социальных явлений, которые необходимо изменить. Нам пора эволюционировать. Революция уже началась.

Блейз собралась с духом, чувствуя, что борьба может начаться в любой момент. У Шивы чуть ли не пена шла изо рта, и было ясно, что он очень неуравновешенный парень с какими-то очень глубокими проблемами. В некотором смысле, кое-что из того, что он говорил, казалось, имело смысл, но Шива, как и его предшественник, был безумцем в чистом виде. Его «видение», которое разделял мистер Икс, — революция должна быть остановлена любой ценой, пока не погибло ещё больше невинных людей. От этого зависит судьба мира, человечества.

19

— Хватит трепаться! — рявкнул Адам Хантер, желая покончить с Шивой раз и навсегда. — Всё кончено, Шива. Пришло время ответить за свои злодеяния. Ты арестован!

— Сомневаюсь, — прошипел Шива, словно змея, и, пригнувшись, молнией метнулся по гладкому полу к Адаму, сбивая его с ног виртуозным ударом. Не теряя ни секунды, он перевернулся в воздухе, обрушивая смертоносный удар ногой в лицо Блейз, едва она успела приблизиться.

— Последний Удар!

Блейз рухнула на спину. Алая струйка потекла из её ноздрей, знаменуя поражение. Шива окинул самодовольной ухмылкой Акселя, Макса и Скейта, надвигавшихся на него, словно разъярённые хищники.

— С превеликим удовольствием я отправлю вас всех в преисподнюю, — процедил он ледяным тоном, — прежде чем тактически отступить. Вы слишком долго отравляли мне жизнь, и я положу этому конец здесь и сейчас!

— Вот уж нет! — взревел Аксель, бросаясь в атаку на Шиву. Но тот, словно предвидя его действия, уклонился с грацией пантеры и нанёс сокрушительный удар ногой в бок Акселю.

Аксель с глухим стоном повалился на спину, корчась от боли.

С невероятной скоростью Шива пересек комнату, застав врасплох Макса и Скейта. Он двигался быстрее, чем они успевали осознать происходящее, обрушивая на них град яростных ударов.

Скейт издал крик ужаса и боли, рухнув на пол, а Макс с грохотом обрушился на него сверху, пытаясь защитить товарища.

Затем он почувствовал острую, нестерпимую боль в голове, удар, ещё один, и ещё... Он понял, что Шива безжалостно избивает его ногами по голове.

В глазах померкло, и сознание начало ускользать.

— Не смей! — проревел Адам, бросаясь на Шиву сзади и обхватывая его, чтобы обездвигить. Он нанёс удар ногой по голени Шивы, надеясь сломать кость. Кость встретилась с металлом, и Адам закричал от невыносимой боли.

"Кибернетическая нижняя часть тела... Чёрт, я совсем об этом забыл!"

Шива с презрительной лёгкостью отбросил Адама, нанеся удар кулаком в лицо. Когда Адам рухнул на пол, Шива развернулся и с чудовищной силой ударил его ногой в пах. Адам издал душераздирающий вопль агонии, балансируя на грани потери сознания.

"Боже, он стал сильнее, чем когда-либо прежде..." — пронеслось в голове у Блейз, осознавшей всю серьёзность ситуации.

Собрав всю свою волю в кулак, она вызвала огненный шар, испепеляющее пламя которого готово было вырваться наружу. Когда Шива ринулся в атаку на неё, она метнула огненный шар в него. Мощный взрыв отбросил Шиву назад, на мгновение оглушив. Он рассмеялся безумным смехом, вытирая пот с глаз и доставая из-за пазухи какое-то футуристическое оружие, напоминавшее порождение большого разума. Он направил его на Блейз и без колебаний нажал на спусковой крючок. Изумрудный клинок ионизированной энергии пронзил воздух, нацелившись в Блейз. Она, словно кошка, метнулась вбок, избежав смертельного удара. Разряд обрушился на дубовый стол, разнеся его в щепки, и рикошетом, словно разъярённая молния, ударил в окно, осыпав комнату дождём хрустальных осколков.

Блейз, не теряя ни секунды, соткала в руках огненный шар..

Шива, словно призрак, скользнул по залу совета к распахнутой двери, ведущей в коридор. Через каждые несколько стремительных шагов он оборачивался, извергая из своего оружия новые порции ионизированного огня.

Смертоносные выстрелы, оставляя за собой запах озона, свистели в опасной близости от ее лица. Блейз, словно слившись с потоком времени, уклонялась

от них, чувствуя малейшие колебания воздуха. Затем Шива исчез в глубине коридора, устремившись к лестнице, ведущей на крышу.

— Он бежит на крышу! Там вертолётная площадка! — прокричал Скейт, его голос дрожал от напряжения. — У него там вертолёт!

Блейз, не раздумывая, бросилась в погоню за Шивой, но на бегу обернулась к своим товарищам, всё ещё не оправившимся от схватки. — Мы не можем позволить ему уйти! — крикнула она, её голос звучал как приказ. — За мной!

Они рванулись вперёд.

Вылетев на крышу, они оказались на высоте головокружительной тысячи футов над улицами города. Ветер с яростью хлестал их лица.

Вертолётная площадка представляла собой небольшой круг, выкрашенный жёлтой краской на фоне асфальта, — безмолвный ориентир для пилотов.

Шива, словно загнанный зверь, стоял у края, испепеляя их взглядом. Он попытался снова выстрелить, но оружие лишь жалобно щелкнуло — заряд иссяк. С презрением отбросив бесполезную железяку, он бросился на них, словно вихрь, вращая ногами в смертоносном танце, целя в головы.

Затем, отступив на шаг, он с вызовом посмотрел на своих преследователей.

— Вы жалки! Вы понимаете это? — прокричал Шива, пытаясь перекричать вой ветра. — Вы разгуливаете тут, называя себя "хорошими парнями"... Это отвратительно!

На лице Акселя отразилась мрачная решимость.

— Присоединяйтесь ко мне! Я даю вам последний шанс. Присоединяйтесь к Синдикату или сгорите в пламени революции!

Над головой захохотал вертолёт Синдиката, готовясь к посадке. Шива, увидев знакомый силуэт "бригады зачистки", как и было запланировано, оскалился в хищной улыбке. — Это конец вашего пути, друзья мои...

Внезапно вертолёт взорвался, разверзнув над ними адское пламя, и здание, казалось, содрогнулось от чудовищной силы взрыва. До их слуха донеслись звон разбивающегося стекла и крики внизу.

— Какого чёрта? — прошептал Шива одними губами, прикрывая лицо от жара и пытаясь удержать равновесие.

В поле зрения возник рой вертолётов ФБР, ошетилившихся пулемётами. Мощные прожекторы, словно клинки света, пронзили тьму, вырвав из неё фигуру Шивы на крыше небоскрёба.

— Леон Шива! — гремел голос из репродуктора, искажённый эхом ночного города. — Немедленно на землю!

– Всё кончено, – прошептал Адам, и на губах его скользнула печальная улыбка.

– Никогда! – взревел Шива, словно раненый зверь. Он ринулся к Блейз, с яростью отчаяния толкнув её к самому краю пропасти. Она устояла, напрягая все мышцы, блокируя град его ударов – последнюю, безумную попытку убить.

Аксель, словно вихрь, настиг их. Взмах правой руки был молниеносным, каждый мускул его тела вложился в сокрушительную мощь удара.

– Большой Апперкот!

Блейз пригнулась, откатившись в сторону, и Шива принял на себя всю силу Акселя. Хриплый стон вырвался из его груди, и он пошатнулся, падая назад, а затем – панический, леденящий душу вопль, когда он осознал, что летит в бездну.

– Нееееет! – Он судорожно замахал руками, пытаясь ухватиться за скользкий край, но тщетно.

Леон Шива сорвался в пропасть, его крик утонул в гуле ветра, пролетев семьдесят этажей, чтобы разбиться о мостовую внизу.

Блейз стояла у края, неподвижно наблюдая за его падением.

Когда он рухнул на улицу, превратившись в далёкое пятно, она продолжала смотреть, не дрогнув. Ни ужас, ни отвращение – лишь ледяное спокойствие и глухое удовлетворение. Облегчение, пронзившее её, было почти болезненным.

Увидеть это своими глазами...

Шива мёртва.

Она глубоко вдохнула и с шумом выдохнула, словно сбрасывая непосильный груз, затем отвернулась от края и направилась к вертолётной площадке, где, лопастями вздымая вихрь пыли, приземлялся вертолёт ФБР.

Оглушительный рёв винтов обрушился на неё. Дверь распахнулась, и из неё выпрыгнул Мерфи, ослепительно улыбаясь своим молодым, открытым лицом.

– Мерфи! – Адам бросился к нему, не скрывая радости. – Как обстановка?

– Пока мы тут болтаем, военные утюжат ракетные базы Синдиката по всему миру, – заверил Мерфи, облизав пересохшие губы. – Следующие несколько часов будут критическими – мы должны обезопасить весь ядерный арсенал Синдиката. Ну, и как всё прошло?

– Отлично, – вмешался Аксель. – Шива мёртва, и всё благодаря твоему вовремя появлению, Мерфи.

Мерфи ухмыльнулся. – Просто выполняю свою работу, Акс. А теперь – на борт. Уверен, вам не терпится убраться отсюда.

Блейз кивнула, и в уголках её губ мелькнула слабая улыбка. — Наша работа здесь закончена. Но почему-то мне кажется, что это ещё не конец.

Аксель кивнул. — Предстоит ещё много работы, прежде чем мы окончательно разберёмся с Синдикатом. Но после смерти Шивы, по крайней мере, их планы о Втором Тёмном веке рухнут.

Они сели в вертолёт, и он поднялся в воздух, унося их в безопасное место.

20

Лос-Анджелес купался в золотом свете солнца. Неделя прошла с тех пор, как команда вернулась из Гонконга, неся на плечах бремя победы и предчувствие грядущего.

Аксель рассекал раскалённый асфальт на своем старом Ford Taurus, скрывая взгляд за тёмными стёклами солнцезащитных очков. Блейз, словно тень, застыла рядом на переднем сиденье, а Макс и Скейт, погружённые в собственные мысли, наблюдали за мелькающими за окнами бликами города. Они свернули с гудящей автострады Санта-Моники в тихий оазис торговой улочки, где малоэтажные здания хранили свои секреты.

— Новый Синдикат трещит по швам, он на грани краха, — произнёс Аксель, не отрывая взгляда от дороги, словно выискивая в ней ответ. — Со смертью Шивы и Руки, осиротевшие банды остались без руля и ветрил. Началась кровавая грызня за власть... Адам предупредил меня о формировании "отколовшейся ячейки", — добавил он, словно вынося приговор.

— Члены Нового Высшего совета Синдиката по-прежнему числятся пропавшими без вести, — отозвался Макс. — Всё, что мы о них знаем, лишь имена.

Скейт, нахмурившись, словно пытаясь разгадать сложную головоломку, нарушил молчание: — Значит, мы выходим на охоту за остатками Совета Синдиката, верно? — спросил он, ища подтверждения в глазах Блейз.

Блейз кивнула, и в её взгляде вспыхнул огонь решимости. — Пока они на свободе, угроза не исчезнет. Как я уже говорила, я создаю детективное агентство, чтобы выкорчевать эту заразу. А пока... нам всем нужна передышка. Слишком много всего навалилось...

Мир, казалось, замер на пороге новой эры, где тени прошлого сплетались с надеждами будущего. Слова Шивы, словно зловещее пророчество, витали в воздухе...

— У нас всё будет хорошо? — робко спросил Скейт. — Я имею в виду, после Лондона... вернётся ли все на круги своя?

На лице Блейз промелькнула тень сомнения. Она беспомощно взглянула на Акселя, ища поддержки.

Аксель глубоко вздохнул, словно набираясь сил перед тяжёлым признанием. — Прости, Скейт. Разрушение такого города, как Лондон, оставит неизгладимый

шрам на мире. Ни ты, ни я, ни кто-либо другой не сможет это изменить. Пока эти советники Синдиката и подконтрольные им банды гуляют на свободе, ситуация будет лишь накаляться.

— Похоже, план Шивы всё-таки сработал, — пробормотал Скейт, словно смирившись с неизбежным.

Блейз покачала головой, отказываясь принимать поражение. — Нет. Пока мы вместе, мы не дадим этому случиться. Через моё агентство мы начнем кампанию по их разоблачению и наказанию. Это ещё не конец..

Скейт сжал губы в тонкую линию и молча кивнул.

Борьба только начиналась...

Высадив Макса и Скейта и попрощавшись до завтра, Аксель повёз Блейз домой, в их общее убежище в Беверли-Хиллз.

Переступив порог, Блейз обессиленно рухнула на диван. Аксель, молчаливый и заботливый, достал из холодильника две банки пива и присоединился к ней. Она жадно приняла протянутую банку и осушила её одним глотком. Вытерев пену тыльной стороной ладони, она поставила опустевшую банку на журнальный столик. — Спасибо, — прошептала она. — Мне это было необходимо.

Аксель тепло улыбнулся, пригубив пиво.

— Да... — Он прокашлялся, и, словно по наитию, достал из кармана джинсов бархатную шкатулку.

— Блейз, — произнёс он, и в голосе его звучало волнение. — Я хочу спросить тебя кое о чём... Я долго собирался с духом.

Он опустился на одно колено, медленно открывая шкатулку, являя миру сияние бриллианта.

Блейз задохнулась от восторга.

— Кольцо... с бриллиантом!

— Блейз Филдинг, ты выйдешь за меня? — спросил он, глядя ей прямо в глаза, полные искренней надежды.

Улыбка осветила лицо Блейз, а в глазах заблестели слезы счастья.

— Это... так неожиданно! О, Аксель, да! Конечно, я выйду за тебя! Да! — Её голос дрожал от переполнявших чувств.

Аксель вскочил, смеясь от радости, и крепко обнял её.

Этот момент принадлежал только им двоим. Какие бы опасности ни подстерегали их в будущем, они встретят их вместе, рука об руку.

Он осторожно извлёк кольцо из шкатулки и надел его на её палец. Блейз обвила его шею руками, и они слились в долгом, страстном поцелуе, полном любви и обещаний.

На следующее утро Аксель должен был уехать в шесть утра на встречу с президентом в Вашингтоне. Блейз тоже должна была там присутствовать, но она настояла на выходном. Ей требовалась передышка после всего пережитого, и, проведив Акселя, она осталась дома одна. Она планировала посвятить этот день отдыху, позволить себе расслабиться перед телевизором, зализывая душевные и физические раны.

Приготовив себе скромный завтрак – хлопья с тостом – и наполнив стакан апельсиновым соком, она устроилась на диване, намереваясь погрузиться в просмотр утреннего шоу.

Минуты тянулись медленно. Блейз, увлеченная телеэкраном, задумчиво жевала.

– Сюрприз! – внезапный крик разорвал тишину, заставив её вздрогнуть.

Она подскочила, рассыпав завтрак по ковру. Сердце бешено колотилось. Она в ужасе поняла, что кто-то стоит за диваном...

Головная боль. Острая и внезапная.

И всё погрузилось в пустоту.

– ЭПИЛОГ: ЭВОЛЮЦИЯ –

Она проснулась обнажённой, с ощущением *déjà vu*, словно это уже происходило раньше. Но когда? Как? Почему? И кто она такая?

Она точно знала, что находится в стеклянном резервуаре, наполненном водой. Что-то на лице позволяло ей дышать, а к телу были подсоединены трубки, возможно, для питания.

Вертикальный резервуар стоял в лаборатории, где работали несколько десятков человек. Она улавливала обрывки фраз, произнесённых мужчиной и женщиной, но никого не узнавала, хотя смутно чувствовала, что знает их. Оба были одеты в белые халаты.

Как она могла знать, как выглядит лаборатория, и при этом не помнить самого главного – своего имени?

Женщина сказала мужчине: – Процедура стирания памяти завершена, но программа восстановления запущена спонтанно. Она словно высасывает энергию из воздуха.

Смысл этих слов был ей непонятен. Кроме "разреженного воздуха", к которому, как она думала, у неё не было доступа, будучи окружённой водой.

Мужчина посмотрел на неё: — Ты меня слышишь? Понимаешь, что я говорю?

Дыхательная маска мешала говорить. Она вспомнила, что в такой ситуации уместен кивок, и кивнула.

— Хорошо. — Мужчина повернулся к одному из сотрудников: — Начинайте процесс слива.

Послышался странный шум. Вода начала убывать, сначала достигла головы, затем шеи, груди, пока резервуар не опустел. Горячий воздух обдул её, высушивая кожу. Затем резервуар открылся, и сотрудник снял трубки и маску. Теперь она могла двигаться.

Она начала осматриваться, жадно впитывая всё вокруг: цвета мебели и одежды, жужжание приборов, холод пола под босыми ногами.

— Её успехи поразительны, — сказал один из людей в белом, очевидно, о ней. — Генетическая сложность просто зашкаливает. И её способности, как физические, так и умственные, развиваются в геометрической прогрессии. Лучше, чем мы могли надеяться.

Она попыталась заговорить: — Г... — Звук получился скрипучим. Она попробовала еще раз: — Где...? — спросила она.

Ответственный мужчина подсказал: — Где ты находишься?

Она кивнула.

— Ты в безопасности, — голос звучал приглушённо. — Ты помнишь что-нибудь? Свое имя помнишь?

Что это было? Пустота? Туман?

— Имя? — Мужчина повторил вопрос, словно вытягивая его из густой тишины.

— Имя? — эхом отозвалась она, пытаясь ухватить ускользающую нить.

— Верно.

— Меня... зовут... э...

Мысль билась, словно птица в клетке черепа. Она знала его, чувствовала на кончике языка, но оно ускользало, растворялось в белой мгле.

Тяжёлый вздох вырвался из груди.

Главный, не отрывая взгляда, бросил через плечо остальным: — Обеспечьте ей круглосуточное наблюдение. К концу дня полный комплект анализов: кровь, химия, электролиты.

И вдруг, как вспышка молнии, пришло осознание...

- ... снова видит сон. Что вы ей дали?
- Тридцать таблеток триномина.
- Тридцать?! Это же двойная доза! Вы не боитесь повредить ей мозг?!
- Блейз, боюсь, мы зашли в тупик с твоим лечением.
- На самом деле, это не твоя забота, дорогая. Здесь у государства есть определенные полномочия. Ты - объект, представляющий опасность для себя и окружающих своими фантазиями.
- Я Аксель Стоун. Собирай вещи, дорогая. Мы уходим отсюда.
- Убей его, Блейз! Убей его сейчас же!
- Я... не знаю.. Я всё ещё чувствую.. ауру своего тела. Не могу от неё избавиться.
- Два года назад доктор Дам подошёл ко мне и начал плести о том, как роботы серии X не оправдали себя в полевых условиях. Он предложил начать работу над следующим поколением, над Project Y.
- Когда-то, возможно, ты и была человеком. Была. Но не после экспериментов. Не сейчас. Ты генетически модифицирована, Блейз.
- Ты стала экспериментом по созданию настоящего сверхчеловека. Первого в своем роде, homo superior - элитного подразделения, которое поможет мистеру Икс в его кампании по завоеванию мирового господства.
- Доктор Дам был ключом к моему плану. Мир дорого заплатит за твоё вмешательство.
- По следу Нео Зид я узнал о заговоре с целью твоего убийства этой ночью.
- К счастью, я успел вмешаться, пока не стало слишком поздно...
- Мы - это новая ступень в развитии человечества. А ты - Первая, королева нашей расы. Грядут перемены, и Леон Шива...
- Я стою выше тебя, и если бы ты могла заглянуть в глаза зверю, которому ты слепо поклоняешься, то пришла бы к такому же выводу...
- Ты была создана как оружие! Чтобы использовать тебя во время смены власти, когда общество окончательно угаснет и воцарится хаос. Ты, Первая, стала бы идеальным воином, таким могущественным...

— Сэр! — взволнованно выкрикнул лаборант, заметив нечто странное на осциллографе, регистрирующем мозговую активность. Он отчаянно пытался привлечь внимание ответственного за эксперимент.

Синий... Один из немногих оставшихся советников Синдиката...

Но Синий, поглощённый своими мыслями, словно не слышал ни его, ни гроыхающей техники, ни даже саму Блейз, неподвижно лежащую на столе. — Углублённое тестирование рефлексов — приоритетная задача. Необходимо отслеживать электрические импульсы и её...

— Сэр! — снова взмолился техник, его голос дрожал от волнения и страха.

— Что, чёрт возьми, такое? — резко обернулся Синий, раздражённый помехами.

Но договорить ему не дали...

— Меня зовут Блейз, и я помню всё, — холодно и отчетливо произнесла девушка, до этого казавшаяся безжизненной.

Кровь отхлынула от лица Синего. Не теряя ни секунды, он едва заметным жестом подозвал Гарсию, огромного, угрюмого охранника, стоявшего у двери.

Но прежде чем Гарсия успел двинуться с места, Блейз, словно молния, сорвалась со стола. Яростный удар кулаком в живот, от которого выбило весь воздух, а затем сокрушительный удар коленом в лицо, ломающий кости с хрустом.

Гарсия завыл от боли и рухнул на спину, беспомощно дёргаясь.

Два санитары, словно по команде, бросились к Блейз с успокоительными инъекторами. Но она разделалась с ними за какие-то две с половиной секунды, оставив лежать на полу в неестественных позах.

Затем её взгляд, полный ярости и холодной решимости, остановился на Синем. Схватив его за руку, она с силой вывернула её, выдергивая из сустава, отчего из глотки учёного вырвался мучительный крик. Не давая ему опомниться, она перевернула его и с размаху швырнула через всю лабораторию. Синий с глухим стуком рухнул на монитор компьютера, рассыпая искры и осколки стекла. Не теряя ни мгновения, Блейз подлетела к нему и с силой обрушила локоть ему в лицо. Затем, схватив его за голову, она изо всех сил ударила его лицом о стенку резервуара, в котором её удерживали до этого. И, словно завершая свой смертоносный танец, выпустила в резервуар огненный шар.

Взрыв сотряс лабораторию. Резервуар разлетелся на куски, мгновенно прервав жалкое существование Синего.

"Я чувствую себя всесильной!" — промелькнула у неё в голове мысль, наполненная триумфом и предвкушением.

И тут же в её обнаженное тело вонзились дробинки электрошокера, пронзая её тысячами вольт.

Она рассмеялась, запрокинув голову. Электричество казалось лишь щекоткой.

Они сделали её слишком совершенной, слишком сильной, чтобы её можно было остановить.

Вырвав дротик, она с презрением швырнула его обратно в охранника, который осмелился выстрелить в неё.

Он не засмеялся. Ему не было щекотно. Он лишь бессмысленно смотрел в потолок, лежа в луже собственной крови и других жидкостей.

Остальные техники, санитары и учёные, побросав свои инструменты и оборудование, спешно покинули лабораторию, стремясь как можно дальше обратиться от разбуженной силы.

Они были умны.

Блейз знала – она не могла объяснить, откуда ей это известно, но знала наверняка – что охранник по имени Джек сейчас наблюдает за ней через камеру наблюдения, бешено крича в телефонную трубку.

– Это Центр, запрашиваем немедленное подкрепление, максимальный уровень реагирования! Эксперимент Номо Superior вышел из-под контроля – повторяю, Номо...

Блейз захотела, чтобы он замолчал. В тот же момент он замер, рухнул на землю и испустил отчаянный вопль, когда нечто пронзило его сознание.

Не встретив на своём пути никаких препятствий, она покинула лабораторию и направилась к выходу. Она должна найти Акселя и остальных, чтобы рассказать им о случившемся.

Она покинула здание, и её аура пылала от гнева.

Она шла по тротуару, удаляясь от здания.

Она шла навстречу своей судьбе, по Улицам Ярости.

Аксель Стоун проснулся от звонка в дверь, прервавшего его сон. Он с трудом открыл глаза и попытался понять, который час.

«Сколько же я проспал?» – подумал он, жалея, что выпил так много виски накануне.

Когда он открыл дверь, то увидел перед собой фигуру, и его лицо озарилось радостью.

– Блейз! Слава богу, это ты! – воскликнул он и заключил её в объятия.

На ней была лишь грязная простыня, обёрнутая вокруг тела, а выражение лица было решительным и злым, как будто она пережила что-то, что изменило её жизнь.

Это было не в первый раз.

— Я так беспокоился о тебе! — продолжал он, смахивая слёзы. — Тебя не было несколько недель... что с тобой случилось?

Блейз Филдинг стлотнула и посмотрела в его обеспокоенные голубые глаза. Она выглядела так, словно не спала несколько дней.

— Аксель... — простионала она почти шёпотом. — Я так устала...

Её ноги подкосились, и она упала бы, если бы Аксель не успел подхватить её. Она со стоном упала в его объятия.

— Успокойся, Блейз, — сказал Аксель, облизывая губы. Не теряя времени, он отнёс её через прихожую и осторожно опустил на диван. Она вздохнула с облегчением и мгновенно уснула.

Аксель глубоко вздохнул, пытаясь понять, что делать.

Блейз исчезла три недели назад, и Агентство с помощью Адама и ФБР искало её по всему миру. Но вот она здесь, глубокой ночью, просто подходит к входной двери их дома, как будто совершила долгую прогулку по парку.

Когда он наклонился, чтобы осмотреть её, то увидел ряд свежих круглых порезов, расположенных линейно по обеим сторонам её тела. Они не кровоточили, но выглядели так, как будто были нанесены недавно. Они, похоже, соответствовали некоторым технологиям Синдиката, которые он недавно видел в Центре клонирования в Филадельфии.

Он вздохнул и положил ладонь на её руку.

— Блейз, — позвал он, хотя и знал, что она его не слышит. — Что с тобой случилось?

Покачав головой, он убрал руку и потянулся за своим спутниковым телефоном, который висел в кобуре на бедре.

Остальные должны знать, что произошло...